

WILLIAM SHAKESPEARE

THE TRAGEDY OF HAMLET
PRINCE OF DENMARK

АКАДЕМІА
1937

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР

ТРАГЕДИЯ О ГАМЛЕТЕ
ПРИНЦЕ ДАТСКОМ

ПЕРЕВОД М. ЛОЗИНСКОГО

АКАДЕМІА
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

*Иллюстрации и переплет
по рисункам Г. Филипповского*

К ПЕРЕВОДУ «ГАМЛЕТА»

Нет произведения Шекспира, которое бы так усердно переводилось на русский язык, как «Гамлет». Образы этой трагедии знакомы и близки каждому из нас, они стали обиходными в нашей литературе. Цитаты из «Гамлета» расселены в ней повсюду, мы к ним привыкли, и даже те, кто помнит английский подлинник, орудуют этими традиционными цитатами, не считаясь с тем, что они сплошь и рядом очень приблизительны, а то и вовсе неверны.

Лучшими из русских переводов «Гамлета» следует признать переводы А. Кроненберга (1844 г.) и К. Р. (1899 г.). Но ни тот, ни другой не дают достаточно верного отражения оригинала. Основной порок кроненберговского перевода не в том, что язык его кое в чем устарел и стихи порой неуклюжи, а в том, что образы Шекспира нередко искажены или даже заменены другими. Перевод К. Р. в гораздо большей степени отвечает требованиям точности. Здесь впервые поставлена задача передать в отдельности каждый стих Шекспира и соблюсти особенности его поэтики. Но стихи перевода (то пятистопные, то шестистопные) настолько безжизненны, что голос Шекспира в них не звучит нигде.

На том, кто в наши дни берется дать новый перевод Шекспира, лежит огромная ответственность. После попыток многих предшественников, он делает новую попытку воспроизвести на своем языке создание великого поэта так, чтобы его перевод в каждой своей строке ближе, полнее и жизненнее отражал неподражаемый подлинник.

Чего он должен добиваться в своей работе?

1. Точного воспроизведения словесной ткани подлинника, поскольку это позволяют средства русского языка.

Чем большей будет эта точность, тем вернее будут переданы как стилистические особенности Шекспира, — его словарь, архитектоника его речи и ее фигуры, — так и система его образов, т. е. самая сердцевина его поэзии.

2. Поэтической равноценности каждого русского стиха стиху подлинника, т. е. того звучания, которое некоторый ряд слов делает именно стихом, живущим полной жизнью. Это идеал вряд ли достижимый, но качество перевода стоит в прямой зависимости от приближения к нему.

Стремясь передать всё то, что есть у Шекспира, ни в чем его не обедняя, и притом именно так, как это есть у Шекспира, не подменяя его поэтики какой-либо иной, переводчик должен, в то же время, ничего к нему не добавлять, не вводить в свой текст разъяснений или скрытого комментария, а тем паче украшений в своем вкусе.

Если бы существовал идеальный перевод, то, сравненный с подлинником, он являл бы то же содержание, выраженное в той же форме, и был бы при этом во всех своих элементах художественно равноценен оригиналу.

Но различие в строе языков делает невозможным такое, мы бы сказали, зеркальное отражение одной поэзии в другой. В частности, при переводе на русский язык именно английских поэтов, требование: «То же содержание в той же форме» становится трудно выполнимым. Английские слова, в среднем, короче русских и поэтому английский стих емче нашего, вмещает больше слов. Между тем понятно, что четверостишия английской баллады, или октавы Байронова «Дон-Жуана», или сонеты Шекспира должны быть переданы и по-русски такими же точно строфами. У каждой из них есть свои архитектурные и му-

зыкальные законы, обуславливающие их художественное на нас воздействие. И вот сплошь и рядом оказывается, что в английской строфе больше слов-понятий, чем то может вместить русская строфа, не превращаясь в уродливый подбор намеренно подысканных коротких слов. Возникает нелегкая задача передать содержание подлинника посредством таких словосочетаний, которые выражали бы все наличные понятия и образы оригинала, и при этом нигде не поступиться качеством русского стиха и достоинством русской речи. Здесь приходится прибегать к синтезу, к таким сочетаниям, которые позволяли бы передавать данный ряд английских слов меньшим количеством слов русских, вмещающих, однако, образное содержание английского ряда. Бывают, всё же, случаи, когда и это невыполнимо, и переводчик вынужден жертвовать тем или иным элементом подлинника. Здесь он должен заботиться о том, чтобы в жертву было принесено наименее существенное для художественного эффекта целого.

Совершенно так же обстоит дело и тогда, когда перед нами не строфические формы поэзии, а белый стих, основной стих Шекспировой драматургии. Стих, свободный от рифмы и не включенный в структурный остов строфы не перестает от этого быть стихом, т. е. замкнутым смысловым и звуковым целым, все элементы которого органически связаны между собой и друг друга определяют. В белом стихе эта «органичность», эта самостоятельная внутренняя жизнь отдельных ритмических кусков ощущается еще отчетливее, чем в стихе строфическом, потому что здесь каждый ритмический кусок держится сам собой, не опираясь на рифму и на общий архитектурный ритм строфы.

Поэтому естественно требование, чтобы каждому ритмическому и смысловому делению шекспировского текста, будь то стих или группа стихов, соответствовало такое же целое и в русском переводе. Всякий стих (или группа стихов) есть замкнутая в себе единица, как бы законченный жест. Жестикуляция подлинника должна вторить жестикуляции перевода.

Существует наивное мнение, будто белый стих есть некая аморфная масса, по произволу растяжимая, и что поэтому, переводя Шекспира белыми стихами, в них можно уложить всё сказанное Шекспиром, ничем не жертвуя, и таким образом дать совершенный русский перевод. К счастью, ни один из наших переводчиков, даже из тех, кто меньше всего ощущал Шекспира, как поэта, не следовал по этому пути; в той или иной степени каждый из них чувствовал ритмический остов Шекспировых стихов и не решался разрушить его вполне.

Шекспир писал стихами, и мы хотим услышать по-русски стихи Шекспира.

Если в предлагаемом читателю переводе «Гамлета» столько же стихотворных строк, сколько в английском тексте, то это не внешнее стеснение, наложенное на себя переводчиком. Это лишь следствие его отношения к внутренней жизни каждого стиха и его желания по возможности адекватно передать все те элементы, — смысловые, стилистические и ритмические, — из которых она складывается. В очень многих случаях ему приходилось преодолевать обычную при переводе с английского трудность: передать меньшим числом русских слов большее число английских слов-понятий. Его основой при этом заботой было не нанести ущерба русской речи, так чтобы русским словам свободно дышалось в стихе. Он знает все же, что в ряде случаев ему пришлось пожертвовать отдельными речениями подлинника, преимущественно эпитетами. Он старался это делать с наименьшим вредом для поэтической насыщенности стиха.

Главное, к чему стремился переводчик, это было с возможной точностью воссоздать словесные образы Шекспира, прежде всего его метафоры, столь для него характерные, не опуская ни одной, и сохранить его стилистику, не останавливаясь перед тем, что некоторые обороты могут казаться чуждыми русскому языку. Поэтому он соблюдал такие построения, как, например:

... в мозгу,
Который с этой кручи смотрит в море
И слышит, как оно ревет внизу.

(I. 4. 76—78)

П.ш:

И вновь на меч мой возложите руки,
Что будете о слышанном молчать...

(I. 5. 158—159)

П.ш:

Не умащайте душу льстивой мазью,
Что это бред мой, а не ваш позор...

(III. 4. 145—146)

Другой заботой переводчика было в какой-то мере отразить лексику Шекспира, его исключительно богатый словарь, изобилующий редкими, иной раз архаичными, иной раз впервые созданными речениями.

Эмоциональная, звуковая ткань стиха имела для переводчика в иных случаях решающее значение. Этим объясняются некоторые из крупнейших, допущенных им, неточностей. Так, ему казалось, что, передавая восклицание Лазрта, обращенное к его несчастной сестре:

... O rose of May!
Dear maid, kind sister, sweet Ophelia!

словами:

Роза мал!
Дитя, сестра, Офелия моя!

(IV. 5. 133—134)

он вернее воссоздает пафос этого скорбного восклицания, чем это было бы при более дословном, но ритмически и музыкально обедненном переводе. П.ш, например, в стихах:

А я, всех женщин жалче и злосчастней,
Вкусившая от меда злirianх клевет,
Смотрю, как этот мощный ум скрежещет,
Подобно треснувшим колоколам...

(III. I. 133—138),

звуковая выразительность двух последних строк предпочтена лексической точности.

Встречающиеся в шекспировском тексте темные места и неясные обороты сохранены, по возможности, в том же виде, какой они имеют в оригинале.

Стихотворный метр подлинника находит себе полный эквивалент в русском пятистопном ямбе. Встречающиеся изредка в оригинале отклонения от чистого ямба (один или два лишних неударных слога, или же, наоборот пропуск такого слога) менее заметны по-английски, чем это было бы по-русски, и поэтому в переводе не соблюдены. Короткие стихи (обычное всего двухстопные и трехстопные) переданы большей частью короткими же. Но в отдельных случаях переводчик позволял себе использовать пустующие стопы. Дактилические окончания в оригинале редки. Редки они и в переводе, и даны в наиболее смягченном виде: неударное «и» перед гласной (Горадио, Англии, коронации, Офелия и т. п.). Рифма, всюду, где она имеется в подлиннике, соблюдена и в переводе.

Текст «Гамлета» оброс необозримым количеством толкований и конъектур, отдельные выражения и слова читаются и понимаются весьма различно. В основу печатаемого здесь перевода положен текст издания: *A new variorum edition of Shakespeare, edited by Horace Howard Furness. Vol. III—IV. Hamlet. — London and Philadelphia. J. V. Lippincott & Co. 1879.* Этот же текст воспроизводится против русского.

В своей работе переводчик пользовался всеми доступными ему комментариями к Шекспиру. Но пояснить в каждом отдельном случае, почему он предпочел то или иное понимание, было бы невозможно. Это составило бы слишком обширный, да едва ли и нужный, комментарий.

Примечания к тексту даны лишь в необходимейших случаях, когда требовалось пояснить темное место или двусмысленное выражение, оговорить имеющуюся в оригинале игру слов или же когда трудно было обойтись без реальной справки.

Предлагаемый читателю перевод впервые был напечатан в серии «Школьная библиотека классиков»,

Гос. изд. худ. лит., Москва, 1933 (перепечатка — в «Школьной серии классиков», Гос. изд. дет. лит., Москва, 1935), со многими искажениями, внесенными в него без ведома переводчика. Искажения эти были устранены при переиздании в однотомнике: «Вильям Шекспир. Избранные драмы», вышедшем под редакцией академика М. Н. Розанова (Гос. изд. худ. лит., Москва, 1934).

Для настоящего, четвертого по счету, издания перевод вновь пересмотрен и местами подвергнут переработке.

М. Лозинский

THE TRAGEDY
of HAMLET
PRINCE OF DENMARK

ТРАГЕДИЯ
о ГАМЛЕТЕ
ПРИНЦЕ ДАТСКОМ

DRAMATIS PERSONÆ

Claudius, King of Denmark.
 Hamlet, son to the late, and nephew to the present,
 King.
 Fortinbras, Prince of Norway.
 Polonius, Lord Chamberlain.
 Horatio, friend to Hamlet.
 Laertes, son to Polonius.
 Voltimand, }
 Cornelius, } Courtiers.
 Rosencrantz, }
 Guildenstern, }
 Osric, }
 A Gentleman, }
 A Priest, }
 Marcellus, } Officers.
 Bernardo, }
 Francisco, a soldier.
 Reynaldo, servant to Polonius.
 Players.
 Two Clowns, grave-diggers.
 A Captain.
 English Ambassadors.
 Gertrude, Queen of Denmark, and mother to Hamlet.
 Ophelia, daughter to Polonius.

Lords, Ladies, Officers, Soldiers, Sailors,
 Messengers, and other Attendants.

Ghost of Hamlet's Father.

Scene: *Elsinore.*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Клавдий, король датский.
 Гамлет, сын покойного и племянник царствующего
 короля.
 Фортинбрас, принц норвежский.
 Полоний, ближний вельможа.
 Горацио, друг Гамлета.
 Лаэрт, сын Полония.
 Вольтиманд }
 Корнелий } Придворные.
 Розенкранц }
 Гильденстерн }
 Осрик }
 Дворянин }
 Священник. }
 Марцелл } Офицеры.
 Бернардо }
 Франсиск, солдат.
 Рейнальдо, слуга Полония.
 Актеры.
 Два шута, могильщики.
 Капитан.
 Английские послы.
 Гертруда, королева датская, мать Гамлета.
 Офелия, дочь Полония.

Вельможи, Дамы, Офицеры, Солдаты, Моряки
 Гонимы и прочие Приближенные.

Призрак Гамлетова отца.

Место действия: *Эльсинор.*

ACT I

SCENE 1

Elsinore. A platform before the castle
Francisco at his post. Enter to him Bernardo.

Bernardo

Who's there?

Francisco

Nay, answer me; stand, and unfold yourself.

Bernardo

Long live the king!

Francisco

Bernardo?

ДЕЙСТВИЕ I

ЯВЛЕНИЕ I

Эльсинор. Площадка перед замком
Франсиско на страже. Входит Бернардо.

Бернардо

Кто здесь?

Франсиско

Нет, сам ответь мне; стой и объявись.

Бернардо

Король да здравствует!

Франсиско

Бернардо?

He.
Bernardo
Francisco
You come most carefully upon your hour.
Bernardo
'Tis now struck twelve; get thee to bed, Francisco.
Francisco
For this relief much thanks; 'tis bitter cold,
And I am sick at heart.
Bernardo
Have you had quiet guard?
Francisco
Not a mouse stirring. 10
Bernardo
Well, good night.
If you do meet Horatio and Marcellus,
The rivals of my watch, bid them make haste.
Francisco
I think I hear them. — Stand, ho! Who is there?
Enter Horatio and Marcellus.
Horatio
Friends to this ground.
Marcellus
And liegemen to the Dane. 15
Francisco
Give you good night.

Он.
Франсиско
Вы в самое пожаловали время.
Бернардо
Двенадцать бьет; иди, ложись, Франсиско.
Франсиско
Благодарю за смену; холод резкий,
И мне не по себе.
Бернардо
Воё было тихо?
Франсиско
Мышь не пошевелилась. 10
Бернардо
Ну, доброй ночи.
И если встретишь остальных, Марцелла
Или Горацио, поторопи их.
Франсиско
Я их как будто слышу. — Стой! Кто тут?
Входят Горацио и Марцелл.
Горацио
Друзья стране.
Марцелл
И люди датской службы. 15
Франсиско
Покойной ночи.

Marcellus

O, farewell, honest soldier:

Who hath relieved you?

Francisco

Bernardo hath my place.

Give you good night.

[Exit.

Marcellus

Holla! Bernardo!

Bernardo

Say, —

What, is Horatio there?

Horatio

A piece of him.

Bernardo

Welcome, Horatio; welcome, good Marcellus.

20

Marcellus

What, has this thing appear'd again to-night?

Bernardo

I have seen nothing.

Marcellus

Horatio says 'tis but our fantasy,

And will not let belief take hold of him

Touching this dreaded sight, twice seen of us:

25

Therefore I have entreated him along

With us to watch the minutes of this night,

That if again this apparition come,

He may approve our eyes and speak to it.

Марцелл

С богом, честный воин;

А кто сменил тебя?

Франсиско

Пришел Бернардо.

Покойной ночи.

[Уходит.

Марцелл

Эй! Бернардо!

Бернардо

Что,

Горацио с тобой?

Горацио

Кусок его.

Бернардо

Привет, Горацио; Марцелл, привет.

20

Марцелл

Ну, что, опять сегодня появлялось?

Бернардо

И ничего не видел.

Марцелл

Горацио считает это нашей

Фантазией, и в жуткое виденье,

Представшее нам дважды, он не верит;

25

Поэтому его я пригласил

Посторожить мгновенья этой ночи,

И, если призрак явится опять,

Пусть взглянет сам и пусть его окликнет.

Horatio

Tush, tush, 'twill not appear.

Bernardo

Sit down awhile; 30

And let us once again assail your ears,
That are so fortified against our story,
What we two nights have seen.

Horatio

Well, sit we down,

And let us hear Bernardo speak of this.

Bernardo

Last night of all, 35
When yond same star that's westward from the pole
Had made his course to illumine that part of heaven
Where now it burns, Marcellus and myself,
The bell then beating one, —

Enter Ghost.

Marcellus

Peace, break thee off; look, where it comes again! 40

Bernardo

In the same figure, like the king that's dead.

Marcellus

Thou art a scholar; speak to it, Horatio.

Bernardo

Looks it not like the king? mark it, Horatio.

Horatio

Most like; it harrows me with fear and wonder.

Горацио

Чушь, чушь, не явится.

Бернардо

Давайте, сядем; 30

И двинем вновь на штурм твоих ушей,
Столь укрепленных против нашей были,
Всё, что мы видели.

Горацио

Ну, хорошо,

Садитесь и послушаем Бернардо.

Бернардо

Минувшей ночью, 35
Когда вон та звезда, левой Полярной,
Пришла светить той области небес,
Где блещет и теперь, Марцелл и я,
Едва пробило час... .

Входит Призрак.

Марцелл

Тш, замолчи; смотри, вот он опять! 40

Бернардо

Совсем такой, как был король покойный.

Марцелл

Ты книжник; обратись к нему, Горацио.

Бернардо

Похож на короля? Взгляни, Горацио.

Горацио

Да; я пронизан страхом и смущеньем.

Bernardo

It would be spoke to.

Marcellus

Question it, Horatio.

15

Horatio

What art thou, that usurp'st this time of night,
 Together with that fair and warlike form
 In which the majesty of buried Denmark
 Did sometimes march? by heaven I charge thee, speak!

Marcellus

It is offended.

Bernardo

See, it stalks away!

20

Horatio

Stay! speak, speak! I charge thee, speak!

[Exit Ghost]

Marcellus

'Tis gone, and will not answer.

Bernardo

How now, Horatio! you tremble and look pale;
 Is not this something more than fantasy?
 What think you on't?

25

Horatio

Before my God, I might not this believe
 Without the sensible and true avouch
 Of mine own eyes.

Бернардо

Он ждет вопроса.

Марцелл

Спрашивай, Горацио.

45

Горацио

Кто ты, что посягнул на этот час
 И этот бранный и прекрасный облик,
 В котором мертвый повелитель датчан
 Ступал когда-то? Заклинаю, молви!

Марцелл

Он оскорблен.

Бернардо

Смотри, шагает прочь!

50

Горацио

Стой! Молви, молви! Заклинаю, молви!

[Призрак уходит.]

Марцелл

Ушел — и не ответил.

Бернардо

Ну, что, Горацио? Дрожь и бледен?
 Пожалуй, это не одна фантазия?
 Что скажешь ты?

55

Горацио

Клянусь вам богом, я бы не поверил,
 Когда бы не бесспорная порука
 Моех же глаз.

Marcellus
Is it not like the king?

Horatio
As thou art to thyself;
Such was the very armour he had on 60
When he the ambitious Norway combated;
So frown'd he once, when, in an angry parle,
He smote the sledded Polacks on the ice.
'Tis strange.

Marcellus
Thus twice before, and jump at this dead hour, 65
With martial stalk hath he gone by our watch.

Horatio
In what particular thought to work I know not;
But, in the gross and scope of my opinion,
This bodes some strange eruption to our state.

Marcellus
Good now, sit down, and tell me, he that knows, 70
Why this same strict and most observant watch
So nightly toils the subject of the land,
And why such daily cast of brazen cannon,
And foreign mart for implements of war;
Why such impress of shipwrights, whose sore task 75
Does not divide the Sunday from the week;
What might be toward, that this sweaty haste
Doth make the night joint-labourer with the day;
Who is't that can inform me?

Марцелл
Похож на короля?

Горадио
Как ты сам на себя.
Такой же самый был на нем доспех, 60
Когда с кичливым бился он Норвежцем;
Вот так он хмурился, когда на льду
В свирепой схватке разгромил поляков.
Как странно!

Марцелл
И так он дважды, в этот мертвый час, 65
Прошел при нашей страже, грозным шагом.

Горадио
Что в точности подумать, я не знаю;
Но вообще я в этом вижу знак
Каких-то странных смут для государства.

Марцелл
Не сесть ли нам? И пусть, кто знает, скажет, 70
К чему вот эти строгие дозоры
Всеночно трудят подданных страны?
К чему литье всех этих медных пушек,
И эта скупка боевых припасов,
Вербовка плотников, чей тяжкий труд 75
Не различает праздников от будней?
В чем тайный смысл такой горячей спешки,
Что стала ночь сотрудницею дня?
Кто объяснит мне?

Horatio

That can I;

At least the whisper goes so. Our last king, 80
 Whose image even but now appear'd to us,
 Was, as you know, by Fortinbras of Norway,
 Thereto prick'd on by a most emulate pride,
 Dared to the combat; in which our valiant Hamlet —
 For so this side of our known world esteem'd him — 85
 Did slay this Fortinbras; who by a seal'd compact,
 Well ratified by law and heraldry,
 Did forfeit, with his life, all those his lands
 Which he stood seized of, to the conqueror;
 Against the which a moiety competent 90
 Was gaged by our king; which had return'd
 To the inheritance of Fortinbras,
 Had he been vanquisher; as, by the same covenant
 And carriage of the article design'd,
 His fell to Hamlet. Now, sir, young Fortinbras, 95
 Of unimproved mettle hot and full,
 Hath in the skirts of Norway here and there
 Shark'd up a list of lawless resolute,
 For food and diet, to some enterprise
 That hath a stomach in't; which is no other — 100
 As it doth well appear unto our state —
 But to recover of us, by strong hand
 And terms compulsative, those foresaid lands
 So by his father lost; and this, I take it,
 Is the main motive of our preparations, 105
 The source of this our watch, and the chief head
 Of this post-haste and romage in the land.

Горацио

Я; по крайней мере,

Есть слух такой. Покойный наш король, 90
 Чей образ нам сейчас являлся, был,
 Вы знаете, норвежским Фортинбрасом,
 Подвигнутым ревнивою гордыней,
 На поле вызван; и наш храбрый Гамлет —
 Таким он слыл во всем известном мире — 95
 Убил его; а тот, по договору,
 Скрепленному по чести и законам,
 Лишился, вместе с жизнью, всех земель,
 Ему подвластных, в пользу короля;
 Взамен чего покойный наш король 90
 Ручался равной долей, каковая
 Переходила в руки Фортинбраса,
 Будь победитель он; как и его,
 По силе заключенного условия,
 Досталась Гамлету. И вот, незрелой 95
 Князя отвагой, младший Фортинбрас
 Набрал себе с норвежских побережий
 Ватагу беззаконных удальцов
 За корм и харч, для некоего дела,
 Где нужен зуб; и то не что иное, — 100
 Так понято и нашею державой, —
 Как отобрать, с оружием в руках,
 Путем насилия, сказанные земли,
 Отцом его утраченные; вот,
 Чем вызваны приготовления наши 105
 И эта наша стража, вот причина
 И торопи, и шума в государстве.

Bernardo

I think it be no other but e'en so.
Well may it sort, that this portentous figure
Comes armed through our watch, so like the king
That was and is the question of these wars.

Horatio

A mote it is to trouble the mind's eye.
In the most high and palmy state of Rome,
A little ere the mightiest Julius fell,
The graves stood tenantless, and the sheeted dead
Did squeak and gibber in the Roman streets;
As stars with trains of fire and dews of blood,
Disasters in the sun; and the moist star,
Upon whose influence Neptune's empire stands,
Was sick almost to doomsday with eclipse:
And even the like precurse of fierce events,
As harbingers preceding still the fates
And prologue to the omen coming on,
Have heaven and earth together demonstrated
Unto our climatures and countrymen.

Re-enter Ghost.

But soft, behold! lo, where it comes again!
I'll cross it, though it blast me. — Stay, illusion!
If thou hast any sound, or use of voice,
Speak to me;
If there be any good thing to be done,
That may to thee do ease and grace to me,
Speak to me;
If thou art privy to thy country's fate,
Which, happily, foreknowing may avoid,
O, speak!

Бернардо

Я думаю, что так оно и есть.
Вот почему и этот вещий призрак
В доспехах бродит, схожий с королем,
Который подал повод к этим войнам.

Горацио

Соринка, чтоб затмился глаз рассудка.
В высоком Риме, городе побед,
В дни перед тем, как пал могучий Юлий,
Покинув гробы, в саванах, вдоль улиц
Визжали и гнусили мертвецы;
Кровавый дождь, косматые светила,
Смушенья в солнце; влажная звезда,
В чьей области Нептунова держава,
Болела тьмой, почти как в судный день;
Такие же предвестья злых событий,
Спешащие гонцами пред судьбой
И возвещающие о грядущем,
Явили вместе небо и земля
И нашим соплеменникам и странам.

Возвращается призрак.

Но тише, видите? Вот он опять!
Иду, я порчи не боюсь. — Стой, призрак!
Когда владеешь звуком ты или речью,
Молви мне;
Когда могу я что-нибудь свершить
Тебе в угоду и себе на славу,
Молви мне;
Когда тебе открыт удел отчизны,
Предведением, быть может, отвратимый,
О, молви!

Or if thou hast uphoarded in thy life
Extorted treasure in the womb of earth,
For which, they say, you spirits oft walk in death,

The cock crows.

Speak of it; stay, and speak! — Stop it, Marcellus.

Marcellus

Shall I strike at it with my partisan? 140

Horatio

Do, if it will not stand.

Bernardo

'Tis here!

Horatio

'Tis here!

[Exit Ghost.]

Marcellus

'Tis gone!

We do it wrong, being so majestic,
To offer it the show of violence;
For it is, as the air, invulnerable, 145
And our vain blows malicious mockery.

Bernardo

It was about to speak, when the cock crew.

Horatio

And then it started like a guilty thing
Upon a fearful summons. I have heard,
The cock, that is the trumpet to the morn,
Doth with his lofty and shrill-sounding throat 150
Awake the god of day, and at his warning,

Или когда при жизни ты зарыл
Награбленные клады, по которым
Вы, духи, в смерти, говорят, томитесь,

Поет петух.

То молви; стой и молви! — Задержи
Его, Марцелл.

Марцелл

Ударить протазаном? 140

Горацио

Да, если тронется.

Бернардо

Он здесь!

Горацио

Он здесь!

[Прирак уходит.]

Марцелл

Ушел!

Напрасно мы, раз он так величав,
Ему являем видимость насилья;
Ведь он для нас неуязвим, как воздух, 145
И этот жалкий натиск — лишь обίδα.

Бернардо

Он бы ответил, да запел петух.

Горацио

И вздрогнул он, как некто виноватый
При грозном оклике. Я слышал, будто
Петух, трубач зари, своей высокой 150
И звонкой глоткой будит ото сна
Дневного бога, и при этом зове,

Whether in sea or fire, in earth or air,
The extravagant and erring spirit hies
To his confine; and of the truth herein
This present object made probation. 155

Marcellus

It faded on the crowing of the cock.
Some say that ever 'gainst that season comes
Wherein our Saviour's birth is celebrated,
The bird of dawning singeth all night long; 160
And then, they say, no spirit dare stir-abroad,
The nights are wholesome, then no planets strike,
No fairy takes, nor witch hath power to charm,
So hallow'd and so gracious is the time.

Horatio

So have I heard, and do in part believe it.
But look, the Morn, in russet mantle clad,
Walks o'er the dew of yon high eastern hill.
Break we our watch up; and by my advice,
Let us impart what we have seen to-night
Unto young Hamlet; for, upon my life, 170
This spirit, dumb to us, will speak to him.
Do you consent we shall acquaint him with it,
As needful in our loves, fitting our duty?

Marcellus

Let's do't, I pray; and I this morning know
Where we shall find him most conveniently. 175

[Exeunt.]

Будь то в воде, в огне, в земле или в ветре,
Блуждающий на воле дух спешит
В свои пределы; то, что это правда,
Нам настоящий случай доказал. 155

Марцелл

Он стал незрим при петушином крике.
Есть слух, что каждый год, близ той поры,
Когда родился на земле спаситель,
Певец зари не молкнет до утра; 160
Тогда не смеют шлохнуться духи,
Целебны ночи, не разят планеты,
Безвредны феи, ведьмы не чаруют,
Так благостно и свято это время.

Горацио

Я это слышал, и отчасти верю.
Но вот и Утро, в маанти багряной,
Ступает по росе восточных гор.
Прервемте стражу; и, я так бы думал,
То, что мы ночью видели, не скроем
От молодого Гамлета; клянусь, 170
Что дух, немой для нас, ему ответит.
Согласны вы, чтоб мы ему сказали,
Как это нам велят любовь и долг?

Марцелл

Да, я прошу; и я сегодня знаю,
Где нам его найти всего верней. 175

[Уходит.]

SCENE 2

A room of state in the castle

Flourish. Enter the King, Queen, Hamlet, Polonius, Laertes, Voltimand, Cornelius, Lords, and Attendants.

King

Though yet of Hamlet our dear brother's death
 The memory be green, and that it us befitted
 To bear our hearts in grief and our whole kingdom
 To be contracted in one brow of woe,
 Yet so far hath discretion fought with nature
 That we with wisest sorrow think on him,
 Together with remembrance of ourselves.
 Therefore our sometime sister, now our queen,
 The imperial jointress of this warlike state,
 Have we, as 'twere with a defeated joy, —
 With one auspicious and one dropping eye,
 With mirth in funeral and with dirge in marriage,
 In equal scale weighing delight and dole, —
 Taken to wife; nor have we herein barr'd
 Your better wisdoms, which have freely gone
 With this affair along. For all, our thanks.
 Now follows, that you know, young Fortinbras,
 Holding a weak supposal of our worth,
 Or thinking by our late dear brother's death
 Our state to be disjoint and out of frame,
 Colleague'd with this dream of his advantage,
 He hath not fail'd to pester us with message,
 Importing the surrender of those lands
 Lost by his father, with all bonds of law,
 To our most valiant brother. So much for him.

ЯВЛЕНИЕ 2

Торжественная палата в замке

Трубы. Входит Король, Королева, Гамлет, Полоний, Ларрт, Вольтиманд, Корнелий, Вельможи и Приближенные.

Король

Хоть нашего возлюбленного брата
 Свежа кончина, и пристало нам
 Несть боль в сердцах и всей державе нашей
 Нахмуриться одним челом печали,
 Однако разум поборол природу,
 И мы о нем со скорбью мудрой поминим,
 Совместно с помышленьем о себе.
 Поэтому сестру и королеву,
 Наследницу воинственной страны,
 Мы, как бы с омраченным торжеством, —
 Одним смеясь, другим печалясь оком,
 Скорбя на свадьбе, веселясь над гробом,
 Уравновесив радость и унынье, —
 В супруги взяли, в этом опираясь
 На вашу мудрость, бывшую нам вольной
 Сопутницей. За всё — благодарим.
 Теперь другое: юный Фортинбрас,
 Цена нас невысоко, или мысля,
 Что с той поры, как опочил наш брат,
 Пришло в упадок наше королевство,
 Вегупил в союз с мечтой самолюбивой
 И неустанно требует от нас
 Возврата тех земель, что в обладанье
 Законно принял от его отца
 Наш достолавный брат. То про него.

Now for ourself, and for this time of meeting;
 Thus much the business is; we have here writ
 To Norway, uncle of young Fortinbras, —
 Who, impotent and bed-rid, scarcely hears
 Of this his nephew's purpose, — to suppress
 His further gait herein; in that the levies,
 The lists and full proportions, are all made
 Out of his subject; and we here dispatch
 You, good Cornelius, and you, Voltimand,
 For bearers of this greeting to old Norway,
 Giving to you no further personal power
 To business with the king more than the scope
 Of these dilated articles allow.
 Farewell, and let your haste commend your duty.

Cornelius, Voltimand

In that and all things will we show our duty.

King

We doubt it nothing: heartily farewell. —

[Exeunt Voltimand and Cornelius.]

And now, Laertes, what's the news with you?
 You told us of some suit; what is't, Laertes?
 You cannot speak of reason to the Dane,
 And lose your voice; what wouldst thou beg, Laertes,
 That shall not be my offer, not thy asking?
 The head is not more native to the heart,
 The hand more instrumental to the mouth,
 Than is the throne of Denmark to thy father.
 What wouldst thou have, Laertes?

Теперь про нас и про собрание наше.
 Здесь дело таково: мы просим этим
 Письмом Норвежца, дядю Фортинбраса, —
 Который, немощный, едва ль что слышал
 О замыслах племянника, — пресечь
 Его шаги, затем что и наборы,
 И всё снабжение войск обременяют
 Его же подданных; и мы хотим,
 Чтоб ты, мой Вольтиманд, и ты, Корнелий,
 Свезли послание старому Норвежцу,
 Причем мы вам даем не больше власти
 В переговорах с королем, чем здесь
 Дозволено статьями. Добрый путь.
 Поспешностью отметьте ваше рвенье.

Корнелий и Вольтиманд

Здесь, как во всем, мы явим наше рвенье.

Король

Мы в том не сомневались; добрый путь. —

[Вольтиманд и Корнелий уходят.]

А ты, Лаэрт, что нам расскажешь ты?
 О чем ты нас хотел просить, Лаэрт?
 Пред Датчанином голос твой напрасно
 Не прозвучит. Что мог бы ты желать,
 Чего бы сам тебе не предложил я?
 Не так родима сердцу голова,
 Не так рука услужлива устам,
 Как датский скипетр твоему отцу.
 Что б ты хотел, Лаэрт?

Laertes

Dread my lord, 50
 Your leave and favour to return to France,
 From whence though willingly I came to Denmark,
 To show my duty in your coronation,
 Yet now, I must confess, that duty done,
 My thoughts and wishes bend again toward France 55
 And bow them to your gracious leave and pardon.

King

Have you your father's leave? — What says Polonius?

Polonius

He hath, my lord, wrung from me my slow leave
 By laboursome petition, and at last 60
 Upon his will I seal'd my hard consent;
 I do beseech you, give him leave to go.

King

Take thy fair hour, Laertes; time be thine,
 And thy best graces spend it at thy will! —
 But now, my cousin Hamlet, and my son, —

Hamlet (*aside*)

A little more than kin, and less than kind. 65

King

How is it that the clouds still hang on you?

Hamlet

Not so, my lord; I am too much i' the sun.

Лаэрт

Мой государь, 50
 Дозвольте мне во Францію вернуться;
 Хотя оттуда я и прибыл сам
 Исполнить долг при вашей коронации,
 Но, сознаюсь, теперь мои надежды 55
 И помыслы опять назад стремятся
 И ждут, склонясь, от вас соизволения.

Король

А как отец? — Что говорит Полоний?

Полоний

Он долго докучал мне, государь,
 Настойчивыми просьбами, пока 60
 Я не скрепил их, нехотя, согласием.
 Я вас прошу, дозволейте ехать сыну.

Король

Что ж, в добрый час, Лаэрт; твоим будь время,
 И трать его по мере лучших сил! —
 А ты, мой Гамлет, мой племянник милый...

Гамлет (*в сторону*)

Племянник, пусть; но уж никак не милый. 65

Король

Ты все еще окутан прежней тучей?

Гамлет

О нет, мне даже слишком много солнца.

Queen

Good Hamlet, cast thy nighted colour off,
 And let thine eye look like a friend on Denmark.
 Do not for ever with thy veiled lids
 Seek for thy noble father in the dust. 70
 Thou know'st 'tis common; all that lives must die,
 Passing through nature to eternity.

Hamlet

Ay, madam, it is common.

Queen

If it be,
 Why seems it so particular with thee? 75

Hamlet

Seems, madam? nay, it is; I know not *seems*.
 'Tis not alone my inky cloak, good mother,
 Nor customary suits of solemn black,
 Nor windy suspiration of forced breath,
 No, nor the fruitful river in the eye, 80
 Nor the dejected haviour of the visage,
 Together with all forms, modes, shows of grief,
 That can denote me truly; these indeed *seem*,
 For they are actions that a man might play;
 But I have that within which passeth show; 85
 These, but the trappings and the suits of woe.

King

'Tis sweet and commendable in your nature, Hamlet,
 To give these mourning duties to your father;
 But, you must know, your father lost a father;

Королева

Мой милый Гамлет, сбрось свой черный цвет,
 Взгляни, как друг, на датского владыку.
 Нельзя же, день за днем, потушив взор,
 Почившего отца искать во прахе. 70
 То участь всех: всё жившее умрет
 И сквозь природу в вечность перейдет.

Гамлет

Да, участь всех.

Королева

Так что ж в его судьбе
 Столь необычным кажется тебе? 75

Гамлет

Мне *кажется*? Нет, есть. Я не хочу
 Того, что *кажется*. Ни плащ мой темный,
 Ни эти мрачные одежды, мать,
 Ни бурный стон стесненного дыхания, 80
 Нет, ни очей поток многообильный,
 Ни горем удрученные черты
 И все обличья, виды, знаки скорби
 Не выразят меня; в них только то,
 Что *кажется* и может быть игрою;
 То, что во мне, правдивой, чем игра; 85
 А это всё — наряд и мишура.

Король

Весьма отрадно и похвально, Гамлет,
 Что ты отцу печальный платишь долг;
 Но и отец твой потерял отца;

That father lost, lost his; and the survivor bound 90
 In filial obligation for some term
 To do obsequious sorrow; but to persevere
 In obstinate condelement is a course
 Of impious stubbornness; 'tis unmanly grief;
 It shows a will most incorrect to heaven, 95
 A heart unfortified, a mind impatient,
 An understanding simple and unschool'd;
 For what we know must be and is as common
 As any the most vulgar thing to sense,
 Why should we in our peevish opposition 100
 Take it to heart? Fie! 'tis a fault to Heaven,
 A fault against the dead, a fault to Nature,
 To Reason most absurd, whose common theme
 Is death of fathers, and who still hath cried,
 From the first corse till he that died to-day, 105
 "This must be so". We pray you, throw to earth
 This unprevailing woe, and think of us
 As of a father; for let the world take note,
 You are the most immediate to our throne,
 And with no less nobility of love 110
 Than that which dearest father bears his son
 Do I impart toward you. For your intent
 In going back to school in Wittenberg,
 It is most retrograde to our desire;
 And we beseech you, bend you to remain 115
 Here, in the cheer and comfort of our eye,
 Our chiefest courtier, cousin, and our son.

Queen

Let not thy mother lose her prayers, Hamlet;
 I pray thee, stay with us; go not to Wittenberg.

Тот — своего; и переживший призван 90
 Сыновней верностью, на некий срок,
 К надгробной скорби; но являть упорство
 В строптивом горе будет нечестивым
 Упрямством; так не сетует мужчина;
 То признак воли, непокорной небу, 95
 Души нестойкой, буйного ума,
 Худого и немудрого рассудка.
 Ведь если что-нибудь всегда бывает
 И так же просто, как обычный случай,
 То можно ль этим, в хмуром возмущении, 100
 Тревожить сердце? Это грех пред небом,
 Грех пред усопшим, грех пред естественным,
 Противный разуму, чье гавставление
 Есть смерть отцов, чей вековечный клич,
 От первого покойника доньше: 105
 «Так должно быть». Тебя мы просим, брось
 Бесплодную печаль, о нас помысли,
 Как об отце; пусть не забудет мир,
 Что ты всех ближе к нашему престолу
 И я не меньшей щедростью любви, 110
 Чем сына самый нежный из отцов,
 Тебя дарю. Что до твоей заботы
 Вернуться для учебы в Виттенберг,
 Она с желаньем нашим в расхождении.
 И я прошу тебя, склонись остаться 115
 Здесь, в ласке и в утехе наших взоров,
 Наш первый друг, наш родич и наш сын.

Королева

Пусть мать тебя не тщетно просит, Гамлет;
 Остаешься здесь, не ездя в Виттенберг.

Hamlet

I shall in all my best obey you, madam. 120

King

Why, 'tis a loving and a fair reply;
 Be as ourself in Denmark. — Madam, come;
 This gentle and unforced accord of Hamlet
 Sits smiling to my heart; in grace whereof, 125
 No jocund health that Denmark drinks to-day,
 But the great cannon to the clouds shall tell,
 And the king's rouse the heavens shall bruit again
 Re-speaking earthly thunder. — Come away.

*Flourish.**[Exeunt all but Hamlet.]*

Hamlet

O, that this too too solid flesh would melt,
 Thaw, and resolve itself into a dew! 130
 Or that the Everlasting had not fix'd
 His canon 'gainst self-slaughter! O God! O God!
 How weary, stale, flat and unprofitable
 Seem to me all the uses of this world!
 Fie on't! O fie! 'tis an unweeded garden 135
 That grows to seed; things rank and gross in nature
 Possess it merely. That it should come to this!
 But two months dead! nay, not so much, not two;
 So excellent a king; that was, to this,
 Hyperion to a satyr; so loving to my mother, 140
 That he might not beteem the winds of heaven
 Visit her face too roughly. Heaven and earth!
 Must I remember? why, she would hang on him,
 As if increase of appetite had grown

Гамлет

Сударыня, я вам во всем послушен. 130

Король

Вот любящий и милый нам ответ;
 Будь здесь, как мы. — Сударыня, идемте;
 В согласьи принца, вольном и радушием,
 Улыбка сердцу; в знак чего сегодня 135
 На всякий ковш, что Датчанин осушит,
 Большая пушка грянет в облака,
 И гул небес, над королевской чашей,
 Земным громам откликнется. — Идем.

*Трубы.**[Уходят все, кроме Гамлета.]*

Гамлет

О, если б этот плотный сгусток мяса
 Растаял, сгинул, изошел росой! 130
 Или если бы предвечный не уставил
 Запрет самоубийству! Боже! Боже!
 Каким докучным, тусклым и ненужным
 Мне кажется всё, что ни есть на свете!
 О мерзость! Это буйный сад, плодящий 135
 Одно лишь семя; дикое и злое
 В нем властвует. До этого дойти!
 Два месяца, как умер! Меньше даже.
 Такой король! Сравнить их — Гиперіон
 И сáтир. Так любивший мать мою, 140
 Что ветрам неба он бы не дал тронуть
 Ее лица. О небо и земля!
 Мне ль вспоминать? Она в него впиалась,
 Как если б голод только возрастал

By what it fed on; and yet, within a month, — 142
 Let me not think on't. — Frailty, thy name is woman! —
 A little month! or ere those shoes were old
 With which she follow'd my poor father's body,
 Like Niobe, all tears; — why she, even she, —
 O God! a beast, that wants discourse of reason, 144
 Would have mourn'd longer, — married with my uncle,
 My father's brother, but no more like my father
 Than I to Hercules. Within a month?
 Ere yet the salt of most unrighteous tears
 Had left the flushing in her galled eyes, 146
 She married. Oh, most wicked speed, to post
 With such dexterity to incestuous sheets!
 It is not, nor it cannot come to good; —
 But break my heart, for I must hold my tongue!

Enter Horatio, Marcellus, and Bernardo.

Horatio

Hail to your lordship!

Hamlet

I am glad to see you well; 148
 Horatio, — or I do forget myself.

Horatio

The same, my lord, and your poor servant ever.

Hamlet

Sir, my good friend; I'll change that name with you;
 And what make you from Wittenberg, Horatio? —
 Marcellus? 149

От насыщения. А через месяц, — 145
 Не думать бы об этом! — брешность, ты
 Зовешься: женщина! — и башмаков
 Не износив, в которых шла за гробом,
 Как Ниобея, вся в слезах, — она, — 150
 О боже, зверь, лишенный разумья,
 Скучал бы дольше! — замужем за дядей,
 Который на отца похож не больше,
 Чем я на Геркулеса. Через месяц!
 Еще и соль ее бесчестных слез 152
 На покрасневших веках не исчезла,
 Как вышла замуж. Гнусная поспешность,
 Так броситься на одр кровосмешенья!
 Нет и не может в этом быть добра; —
 Но смолкни, сердце, слован мой язык!

Входят Горацио, Марцелл и Бернардо.

Горацио

Привет вам, принц!

Гамлет

Я очень рад вас видеть; 150
 Горацио, — или я сам не я.

Горацио

Он самый, принц, и бедный ваш слуга.

Гамлет

Мой добрый друг; пусть то взаимно будет.
 Но почему же вы не в Виттенберге? —
 Марцелл? 151

Marcellus

My good lord, —

Hamlet

I am very glad to see you. —

(To Bernardo.)

Good even, sir. —

But what, in faith, make you from Wittenberg?

Horatio

A truant disposition, good my lord.

Hamlet

I would not hear your enemy say so, 170
 Nor shall you do mine ear that violence,
 To make it truster of your own report
 Against yourself; I know you are no truant.
 But what is your affair in Elsinore?
 We'll teach you to drink deep ere you depart. 175

Horatio

My lord, I came to see your father's funeral.

Hamlet

I pray thee, do not mock me, fellow-student;
 I think it was to see my mother's wedding.

Horatio

Indeed, my lord, it follow'd hard upon.

Hamlet

Thrift, thrift, Horatio! the funeral baked-meats 180
 Did coldly furnish forth the marriage tables.

Марцелл

Мой добрый принц...

Гамлет

Я очень рад вас видеть. —

(К Бернардо.)

Добрый вечер. —

Так почему же вы не в Виттенберге?

Горацио

По склонности к безделью, добрый принц.

Гамлет

Мне этого и враг ваш не сказал бы, 170
 И слух мой не насилуйте и вы,
 Чтоб он поверил вашему извету
 На самого себя; вы не бездельник.
 Но что у вас за дело в Эльсиноре?
 Пока вы здесь, мы вас научим пить. 175

Горацио

Я шыл на похороны короля.

Гамлет

Прошу тебя, без шуток, друг-студент;
 Скорей уже — на свадьбу королевы.

Горацио

Да, принц, она последовала быстро.

Гамлет

Расчет, расчет, приятель! От поминков 180
 Холодное пошло на брачный стол.

Would I had met my dearest foe in heaven
Or ever I had seen that day, Horatio!
My father, — methinks I see my father.

Horatio

O where, my lord?

Hamlet

In my mind's eye, Horatio. 188

Horatio

I saw him once; he was a goodly king.

Hamlet

He was a man, take him for all in all,
I shall not look upon his like again.

Horatio

My lord, I think I saw him yesternight.

Hamlet

Saw? who? 190

Horatio

My lord, the King your father.

Hamlet

The King my father!

Horatio

Season your admiration for a while
With an attent ear, till I may deliver,

О, лучше бы мне встретился в раю
Мой злейший враг, чем этот день, Горадио!
Отец, — мне кажется, его я вижу.

Горадио

Где, принц?

Гамлет

В очах моей души, Горадио. 188

Горадио

Его я помню; истый был король.

Гамлет

Он человек был, человек во всем,
Ему подобных мне уже не встретить.

Горадио

Мой принц, он мне явился нынче ночью.

Гамлет

Явился? Кто? 190

Горадио

Король, отец ваш.

Гамлет

Мой отец, король?

Горадио

На миг умерьте ваше изумленье
И слушайте, что я вам расскажу,

Upon the witness of these gentlemen,
This marvel to you.

Hamlet
For God's love, let me hear. 195

Horatio
Two nights together had these gentlemen,
Marcellus and Bernardo, on their watch,
In the dead vast and middle of the night,
Been thus encounter'd. A figure like your father,
Armed at point exactly, cap-a-pe, 200
Appears before them, and with solemn march
Goes slow and stately by them; thrice he walk'd
By their oppress'd and fear-surprised eyes,
Within his truncheon's length; whilst they, distill'd
Almost to jelly with the act of fear, 205
Stand dumb, and speak not to him. This to me
In dreadful secrecy impart they did;
And I with them the third night kept the watch;
Where, as they had deliver'd, both in time,
Form of the thing, each word made true and good, 210
The apparition comes. I knew your father;
These hands are not more like.

Hamlet
But where was this?

Marcellus
My lord, upon the platform where we watch'd.

Hamlet
Did you not speak to it?

В свидетели взяв этих офицеров,
Об этом диве.

Гамлет
Ради бога, да. 195

Горацио
Две ночи кряду эти офицеры,
Бернардо и Марцелл, неся дозор,
В безжизненной пустыне полуночи,
Видали вот что. Некто, как отец ваш,
Вооруженный с ног до головы, 200
Является, и величавым шагом
Проходит мимо. Трижды он прошел
Пред их замершим от испуга взором,
На расстоянии жезла; они же, 205
Почти что в стужень обратясь от страха,
Стоят, храня безмолвье. Это мне
Они поведали под страшной тайной.
На третью ночь я с ними был на страже;
И, как они сказали, в тот же час
И в том же виде, подтвердив всё точно, 210
Явилась тень. Я помню короля;
Так схожи две руки.

Гамлет
Где ж это было?

Марцелл
Принц, на площадке, где мы сторожим.

Гамлет
Вы с ним не говорили?

Horatio

My lord, I did,
 But answer made it none; yet once methought 215
 It lifted up it head and did address
 Itself to motion, like as it would speak;
 But even then the morning cock crew loud,
 And at the sound it shrunk in haste away
 And vanish'd from our sight.

Hamlet

'Tis very strange. 220

Horatio

As I do live, my honour'd lord, 'tis true,
 And we did think it writ down in our duty
 To let you know of it.

Hamlet

Indeed, indeed, sirs, but this troubles me.
 Hold you the watch to-night?

Marcellus, Bernardo

We do, my lord. 225

Hamlet

Arm'd, say you?

Marcellus, Bernardo

Arm'd, my lord.

Hamlet

From top to toe?

Горадио

Говорил,

Но он не отвечал; хотя однажды 215
 Он поднял голову, и мне казалось,
 Как будто он хотел заговорить;
 Но в этот самый миг запел петух;
 При этом звуке он метнулся быстро
 И стал невидим.

Гамлет

Это очень странно. 220

Горадио

Как то, что я живу, принц, это правда,
 И мы считали предписанием долга
 Сказать вам это.

Гамлет

Да, да, конечно, только я смущен.
 Сегодня кто на страже? Вы?

Марцелл и Бернардо

Да, принц. 225

Гамлет

Вооружен, сказали вы?

Марцелл и Бернардо

Да, принц.

Гамлет

Во всем доспехе?

Marcellus, Bernardo

My lord, from head to foot.

Hamlet

Then saw you not his face?

Horatio

O, yes, my lord; he wore his beaver up.

Hamlet

What, look'd he frowningly? 230

Horatio

A countenance more in sorrow than in anger.

Hamlet

Pale, or red?

Horatio

Nay, very pale.

Hamlet

And fix'd his eyes upon you?

Horatio

Most constantly.

Hamlet

I would I had been there.

Horatio

It would have much amazed you. 235

Марцелл и Бернардо
С головы до ног.

Гамлет

Так вы не видели его лица?

Горадио

Нет, как же, принц; он шел, подняв забрало.

Гамлет

Что, он смотрел угрюмо? 230

Горадио

В лице была скорей печаль, чем гнев.

Гамлет

И бледен, или багров?

Горадио

Нет, очень бледен.

Гамлет

И смотрел на вас?

Горадио

Да, пристально.

Гамлет

Жаль, что я не был там.

Горадио

Он ужаснул бы вас. 235

Hamlet

Very like, very like. Stay'd it long?

Horatio

While one with moderate haste might tell a hundred.

Marcellus, Bernardo

Longer, longer.

Horatio

Not when I saw't.

Hamlet

His beard was grizzled? no?

Horatio

It was, as I have seen it in his life,
A sable silver'd.

240

Hamlet

I'll watch to-night;
Perchance 'twill walk again.

Horatio

I warrant it will.

Hamlet

If it assume my noble father's person,
I'll speak to it, though hell itself should gape
And bid me hold my peace. I pray you all,
If you have hitherto conceal'd this sight,
Let it be tenable in your silence still,

245

Гамлет

Весьма возможно. И он долго пробыл?

Горадио

Вы счесть могли бы до ста, не спеша.

Марцелл и Бернардо

Нет, дольше, дольше.

Горадио

При мне не дольше.

Гамлет

Борода седая?

Горадио

Такая, как я видел у живого:
Чернь с серебром.

240

Гамлет

Сегодня буду с вами;
Быть может, вновь придет он.

Горадио

Я ручаюсь.

Гамлет

Коль моего отца он примет образ,
Я с ним заговорю, хоть ад разверзись,
Веда, чтоб я умолк. Прошу вас всех,
Как до сих пор об этом вы молчали,
Так вы и впредь храните это в тайне,

245

And whatsoever else shall hap to-night
Give it an understanding, but no tongue;
I will requite your loves. So fare you well; 240
Upon the platform, 'twixt eleven and twelve.
I'll visit you.

All

Our duty to your honour.

Hamlet

Your loves, as mine to you; farewell.

[Exeunt all but Hamlet.]

My father's spirit in arms! all is not well;
I doubt some foul play; would the night were come! 245
Till then sit still, my soul; foul deeds will rise,
Though all the earth o'erwhelm them, to men's eyes.
[Exit.]

SCENE 3

A room in Polonius's house

Enter Laertes and Ophelia.

Laertes

My necessaries are embark'd; farewell;
And, sister, as the winds give benefit
And convoy is assistant, do not sleep,
But let me hear from you.

Ophelia

Do you doubt that?

И, что бы ни было сегодня ночью,]
Всему давайте смысл, но не язык;
Я за любовь вам отплачу. Прощайте; 250
Так я приду, в двенадцатом часу,
К вам на площадку.

Все

Принц, наш долг примите.

Гамлет

Приму любовь, а вы мою; прощайте.

[Уходит все, кроме Гамлета.]

Дух Гамлета в доспехе! Дело скверно;
Здесь что-то кроется. Скорей бы ночь! 255
Терпи, душа; зло встанет все равно,
Хоть в недрах мира будь погребено.

[Уходит.]

ЯВЛЕНИЕ 3

Комната в доме Полония

Входят Лаэрт и Офелия.

Лаэрт

Мой скарб уже на корабле; простимся;
И если ветер выдастся попутный
И будет случай, то не спи, сестра,
И весть пришли.

Офелия

Ты сомневался в этом?

Laertes

For Hamlet, and the trifling of his favour,
 Hold it a fashion, and a toy in blood,
 A violet in the youth of primy nature,
 Forward, not permanent, sweet, not lasting,
 The perfume and suppliance of a minute;
 No more.

Ophelia

No more but so?

Laertes

Think it no more; 10
 For nature crescent does not grow alone
 In thews and bulk; but, as this temple waxes,
 The inward service of the mind and soul
 Grows wide withal. Perhaps he loves you now;
 And now no soil nor cautel doth besmirch 15
 The virtue of his will; but, you must fear,
 His greatness weigh'd, his will is not his own;
 For he himself is subject to his birth;
 He may not, as unvalued persons do,
 Carve for himself, for on his choice depends 20
 The safety and health of this whole state,
 And therefore must his choice be circumscribed
 Unto the voice and yielding of that body
 Whereof he is the head. Then if he says he loves you,
 It fits your wisdom so far to believe it 26
 As he in his particular act and place
 May give his saying deed; which is no further

Лаэрт

А Гамлет, и его расположеенье —
 Так это лишь порыв, лишь прихоть крови,
 Цветок фиалки на заре весны,
 Поспешный, хрупкий, сладкий, неживучий,
 Благоухание одной минуты;
 И только.

Офелия

Только и всего?

Лаэрт

Поверь мне; 10
 Природа, зрея, умножает в нас
 Не только мощь и статность: с ростом храма
 Растет служенье духа и ума.
 Сейчас тебя он, может быть, и любит;
 Ни скверна, ни лукавство не пятнают 15
 Его благих желаний; но страшись,
 Великие в желаниях не властны;
 Он в подданстве у своего рожденья;
 Он сам себе не режет свой кусок,
 Как прочие; от выбора его 20
 Зависят жизнь и здравье всей державы,
 И в нем он связан изволеньем тела,
 Которому он голова. И если
 Тебе он говорит слова любви,
 То будь умна и верь им лишь настолько, 25
 Насколько он, в своем высоком сане,
 Их может оправдать; а это будет,

Than the main voice of Denmark goes withal.
 Then weigh what loss your honour may sustain,
 If with too credent ear you list his songs, 30
 Or lose your heart, or your chaste treasure open
 To his unmaster'd importunity.
 Fear it, Ophelia, fear it, my dear sister,
 And keep you in the rear of your affection,
 Out of the shot and danger of desire. 35
 The chariest maid is prodigal enough,
 If she unmask her beauty to the moon;
 Virtue itself 'scapes not calumnious strokes;
 The canker galls the infants of the spring
 Too oft before their buttons be disclosed, 40
 And in the morn and liquid dew of youth
 Contagious blastments are most imminent.
 Be wary then; best safety lies in fear;
 Youth to itself rebels, though none else near.

Ophelia

I shall the effect of this good lesson keep, 45
 As watchman to my heart. But, good my brother,
 Do not, as some ungracious pastors do,
 Show me the steep and thorny way to heaven,
 Whilst, like a puff'd and reckless libertine,
 Himself the primrose path of dalliance treads 50
 And recks not his own rede.

Laertes

O, fear me not.
 I stay too long; but here my father comes.
Enter Polonius.

Как общий голос Дании решит.
 И взвесь, как честь умалится твоя,
 Коль ты поверишь песням обольщенья, 20
 Иль потеряешь сердце, иль открось
 Свой чистый клад беспутным настояньям.
 Страшись, Офелия, страшись, сестра,
 И хоронись в тылу своих желаний,
 Вдали от стрел и пагубы страстей. 25
 Любая девушка щедра не в меру,
 Давая на себя взглянуть луне;
 Для клеветы ничто и добродетель;
 Червь часто точит первенцев весны,
 Пока еще их не раскрылись почки, 40
 И в утро юности, в росистой мгле,
 Тлетворные опасны дуновенья.
 Будь осторожна; робость — лучший друг;
 Враг есть и там, где никого вокруг.

Офелия

Я сохранию, как сторожа души, 45
 Урок твой добрый. Только, милый брат,
 Не будь, как грешный пастырь, что другим
 Указывает к небу путь тернистый,
 А сам, гуляка пухлый и беспечный,
 Идет цветущею тропой утех, 50
 Забыв свои советы.

Лаэрт

О, не бойся.
 Но я замешкался; вот и отец.
Входит Полоний.

A double blessing is a double grace;
Occasion smiles upon a second leave.

Polonius

Yet here, Laertes! Aboard, aboard, for shame!
The wind sits in the shoulder of your sail,
And you are stay'd for. There; my blessing with thee!

(Laying his hand on Laertes's head.)

And these few precepts in thy memory
Look thou character. Give thy thoughts no tongue,
Nor any unproportion'd thought his act.
Be thou familiar, but by no means vulgar.
The friends thou hast, and their adoption tried,
Grapple them to thy soul with hoops of steel,
But do not dull thy palm with entertainment
Of each new-hatch'd, unfledged comrade. Beware
Of entrance to a quarrel; but, being in,
Bear't, that th' opposed may beware of thee.
Give every man thine ear, but few thy voice;
Take each man's censure, but reserve thy judgement.
Costly thy habit as thy purse can buy,
But not express'd in fancy; rich, not gaudy;
For the apparel oft proclaims the man;
And they in France of the best rank and station
Are most select and generous, chief in that.
Neither a borrower nor a lender be;
For loan oft loses both itself and friend,
And borrowing dulls the edge of husbandry.
This above all: to thine own self be true,
And it must follow, as the night the day,
Thou canst not then be false to any man.
Farewell; my blessing season this in thee!

Вдвойне блажен благословенный дважды;
Мне улыбнулся случай вновь проститься.

Полоний

Ты здесь еще? Стыдись, пора, пора!
У паруса сидит на шее ветер,
И ждут тебя. Ну, будь благословен!

(Кладя руку на голову Лаэрта.)

И в память запиши мои заветы.
Держи подальше мысль от языка,
А необдуманную мысль — от действия.
Будь прост с другими, но отнюдь не пошл.
Своих друзей, их выбор испытай,
Прикуй к душе стальными обручами,
Но не мозоль ладони кумовством
С любым беспёрым панибратом. В ссору
Вступать остерегайся; но вступив,
Так действуй, чтоб остерегался недруг.
Всем жалуй ухо; голос — лишь немногим;
Сбирай все мненья, но свое храни.
Шей платье по возможности дороже,
Но без затей; богато, но не броско;
По виду часто судят человека;
А у французов высшее сословье
Весьма изысканно и чинно в этом.
В долг не бери и займы не давай;
Легко и ссуду потерять, и друга,
А займы тупят лезвие хозяйства.
Но главное: будь верен сам себе;
Тогда, как вслед за днем бывает ночь,
Ты не изменишь и другим. Прощай;
Благословеньем это всё скрепится.

Laertes

Most humbly do I take my leave, my lord.

Polonius

The time invites you; go, your servants tend.

Laertes

Farewell, Ophelia, and remember well
What I have said to you.

Ophelia

'Tis in my memory lock'd, ⁸⁸
And you yourself shall keep the key of it.

Laertes

Farewell.

[Exit.]

Polonius

What is't, Ophelia, he hath said to you?

Ophelia

So please you, something touching the Lord Hamlet.

Polonius

Marry, well bethought; ⁹⁰
'Tis told me, he hath very oft of late
Given private time to you, and you yourself
Have of your audience been most free and bounteous;
If it be so — as so 'tis put on me,

Лаэрт

Почтительно прощаюсь, господин мой.

Полоний

Иди, вызывает время; слуги ждут.

Лаэрт

Прощай, Офелия, и не забудь
Мои слова.

Офелия

Я их замкнула в сердце, ⁸⁸
И ключ от них уносишь ты с собой.

Лаэрт

Прощайте.

[Уходит.]

Полоний

О чем он говорил с тобой, Офелия?

Офелия

О принце Гамлете, коль вам угодно.

Полоний

Что ж, это кстати; ⁹⁰
Мне сообщали, будто очень часто
Он стал с тобой делить досуг, и ты
Ему весьма свободно даришь доступ;
Коль это так, — а так мне говорили,

And that in way of caution — I must tell you,
 You do not understand yourself so clearly
 As it behoves my daughter and your honour.
 What is between you? give me up the truth.

Ophelia

He hath, my lord, of late made many tenders
 Of his affection to me.

Polonius

Affection! pooh! you speak like a green girl,
 Unsifted in such perilous circumstance.
 Do you believe his *tenders*, as you call them?

Ophelia

I do not know, my lord, what I should think.

Polonius

Marry, I'll teach you; think yourself a baby,
 That you have ta'en these *tenders* for true pay,
 Which are not sterling. *Tender* yourself more dearly;
 Or — not to crack the wind of the poor phrase,
 Running it thus — you'll *tender* me a fool.

Ophelia

My lord, he hath importuned me with love
 In honourable fashion.

Polonius

Ay, *fashion* you may call it; go to, go to.

Желая остеречь, — то я скажу,
 Что о себе ты судишь неразумней,
 Чем дочь мою обзывает честь.
 Что это там у вас? Скажи мне правду.

О ф е л и я

Он мне принес немало уверений
 В своих сердечных чувствах.

П о л о н и й

В сердечных чувствах! Вот слова девицы,
 Неискушенной в столь опасном деле.
 И что ж, ты этим увереньям веришь?

О ф е л и я

Не знаю, что и думать, господин мой.

П о л о н и й

А думать ты должна, что ты дитя,
 Раз уверенья приняла за деньги.
 Уверь себя, что ты дороже стоишь;
 Иль — как бы не заездить это слово —
 Меня уверишь ты, что я дурак.

О ф е л и я

Он о своей любви твердил всегда
 С отменным вежеством.

П о л о н и й

Ты это вежеством зовешь; ну, ну!

Ophelia

And hath given countenance to his speech, my lord,
With almost all the holy vows of heaven.

Polonius

Ay, springes to catch woodcocks. I do know, 115
When the blood burns, how prodigal the soul
Lends the tongue vows; these blazes, daughter,
Giving more light than heat, extinct in both,
Even in their promise, as it is a-making,
You must not take for fire. From this time 120
Be somewhat scanter of your maiden presence;
Set your entreatments at a higher rate
Than a command to parley. For Lord Hamlet,
Believe so much in him, that he is young,
And with a larger tether may he walk 125
Than may be given you; in few, Ophelia,
Do not believe his vows; for they are brokers,
Not of that dye which their investments show,
But mere implorators of unholy suits,
Breathing like sanctified and pious hawds, 130
The better to beguile. This is for all:
I would not, in plain terms, from this time forth,
Have you so slander any moment's leisure,
As to give words or talk with the Lord Hamlet.
Look to't, I charge you; come your ways. 135

Ophelia

I shall obey, my lord.

[Exit.]

Офелия

речь свою скрепил он, господин мой,
Едва ль не всеми клятвами небес.

Полоний

Силки для куликов! Я знаю сам, 115
Когда пылает кровь, как щедр бывает
Язык на клятвы; эти вспышки, дочь,
Которые сияют, но не греют,
И тухнут при своем возникновеньи,
Не принимай за пламя. Впредь скупее 120
Будь на девичье общество свое;
Цени свою беседу подороже,
Чем встреча по приказу. Что до принца,
То верь тому, что молод он и может
Гулять на привязи длиннее той, 125
Которая дана тебе; но клятвам
Его не верь; затем что это сводни,
Другого цвета, чем на них наряд,
Ходатаи греховных домогательств,
Звучащие, как чистые обеты, 130
Чтоб лучше обмануть. Раз навсегда:
Я не желаю, чтобы ты отныне
Губила свой досуг на разговоры
И речи с принцем Гамлетом. Смотри,
Я это приказал. Теперь ступай. 135

Офелия

Я буду вам послушна, господин мой.

[Уходит.]

SCENE 4

The platform

Enter Hamlet, Horatio, and Marcellus.

Hamlet

The air bites shrewdly; it is very cold.

Horatio

It is a nipping and an eager air.

Hamlet

What hour now?

Horatio

I think it lacks of twelve.

Marcellus

No, it is struck.

Horatio

Indeed? I heard it not; it then draws near the season
Wherein the spirit held his wont to walk.

A flourish of trumpets, and ordnance shot off, within.

What does this mean, my lord?

Hamlet

The king doth wake to-night and takes his rouse,
Keeps wassail, and the swaggering up-spring reels;
And as he drains his draughts of Rhenish down,
The kettle-drum and trumpet thus bray out
The triumph of his pledge.

Horatio

Is it a custom?

ЯВЛЕНИЕ 4

Площадка

Входят Гамлет, Горацио и Марцелл.

Гамлет

Как воздух щиплет; большой мороз.

Горацио

Жесток и кусающийся воздух.

Гамлет

Который час?

Горацио

Должно быть, скоро полночь.

Марцелл

Уже пробило.

Горацио

Да? Я не слышал; значит, близко время,
Когда виденье примется бродить.

Трубные звуки и пушечный выстрел за сценой.

Что это значит, принц?

Гамлет

Король сегодня тешит и кутит,
За здравье пьет и кружит в бурном плясе;
И чуть он опорожнит кубок с рейнским,
Как гром литавр и труб разносит весть
Об этом подвиге.

Горацио

Таков обычай?

Hamlet

Ay, marry, is't;
 But to my mind, though I am native here
 And to the manner born, it is a custom 15
 More honour'd in the breach than the observance.
 This heavy-headed revel east and west
 Makes us traduced and tax'd of other nations;
 They clepe us drunkards, and with swinish phrase
 Soil our addition; and indeed it takes 20
 From our achievements, though perform'd at height,
 The pith and marrow of our attribute.
 So, oft it chanches in particular men.
 That for some vicious mole of nature in them,
 As, in their birth,—wherein they are not guilty, 25
 Since nature cannot choose his origin,—
 By the o'ergrowth of some complexion,
 Oft breaking down the pales and forts of reason,
 Or by some habit that too much o'er-leavens
 The form of plausive manners; that these men,— 30
 Carrying, I say, the stamp of one defect,
 Being nature's livery, or fortune's star,—
 Their virtues else—be they as pure as grace,
 As infinite as man may undergo—
 Shall in the general censure take corruption 35
 From that particular fault; the dram of eale
 Doth all the noble substance of a doubt
 To his own scandal.

Enter Ghost.

Horatio

Look, my lord, it comes!

Гамлет

Да, есть такой;
 По мне, однако, хоть я здесь родился
 И свыкся с правами, обычаям этот 15
 Похвальнее нарушить, чем блюсти.
 Тупой разгул на запад и восток
 Позорит нас среди других народов;
 Нас пьяницами клечут и пятнают
 Скотскими прозвищами; да и вправду, 20
 Он наши высочайшие дела
 Лишает самой сердцевины славы.
 Бывает и с отдельными людьми,
 Что если есть у них порок врожденный,—
 В чем нет вины, затем что естество 25
 Своих истоков избирать не может,—
 Иль перевес какого-нибудь свойства,
 Споспеший прочь все крепости рассудка,
 Или привычка, портящая облик
 Того, что принято; то в этих людях, 30
 Отмеченных хотя б одним изъяном,—
 Природным даром иль клеймом судьбы,—
 Все их достоинства,— пусть нет им счета,
 И пусть они как совершенство чисты,—
 По мнению прочих, этим недостатком 35
 Уже погублены: крупица зла
 Всё доброе проникнет подозреньем
 И обесславит.

Входит Прирак.

Горацио

Приид, смотрите, вот он!

Hamlet

Angels and ministers of grace defend us! —
 Be thou a spirit of health or goblin damn'd, 40
 Bring with thee airs from heaven or blasts from hell,
 Be thy intents wicked or charitable,
 Thou comest in such a questionable shape
 That I will speak to thee; I'll call thee Hamlet,
 King, Father; Royal Dane, O, answer me! 45
 Let me not burst in ignorance; but tell
 Why thy canoniz'd bones, hearsed in death,
 Have burst their cerements; why the sepulchre,
 Wherein we saw thee quietly in-urn'd,
 Hath oped his ponderous and marble jaws, 50
 To cast thee up again. What may this mean,
 That thou, dead corse, again, in complete steel,
 Revisits thus the glimpses of the moon,
 Making night hideous; and we fools of nature
 So horridly to shake our disposition 55
 With thoughts beyond the reaches of our souls?
 Say, why is this? wherefore? what should we do?

Ghost beckons Hamlet.

Horatio

It beckons you to go away with it,
 As if it some impartment did desire
 To you alone.

Marcellus

Look, with what courteous action 60
 It waves you to a more removed ground;
 But do not go with it.

Гамлет

Да охранят нас ангелы господни! —
 Блаженный ты или проклятый дух, 40
 Овеян небом или геенной дышишь,
 Злых или добрых умыслов исполнил, —
 Твой образ так загадочен, что я
 К тебе зываю: Гамлет, повелитель,
 Отец; державный Датчанин, ответь мне! 45
 Не дай сгореть в неведеньи; скажи,
 Зачем твои схороненные кости
 Раздрали саван свой; зачем гробница,
 В которой был ты мирно упокоен,
 Разъяв свой тяжкий мраморный оскал, 50
 Тебя извергла вновь! Что это значит,
 Что ты, бездушный труп, во всем железе,
 Вступаешь вновь в мерцание луны,
 Ночь исказив; и нам, шутам природы,
 Так жутко потрясаешь естество 55
 Мечтой, для наших душ недостижимой?
 Скажи, зачем? К чему? И что нам делать?

Призрак манит Гамлета.

Горацио

Он манит вас последовать за ним,
 Как если бы хотел сказать вам что-то
 Наедине.

Марцелл

Смотрите, как учтиво 60
 Он вас зовет поодаль уйти;
 Но вы с ним не идите.

Horatio
No, by no means.

Hamlet
It will not speak; then I will follow it.

Horatio
Do not, my lord.

Hamlet
Why, what should be the fear?
I do not set my life at a pin's fee;
And for my soul, what can it do to that,
Being a thing immortal as itself?
It waves me forth again; I'll follow it.

Horatio
What if it tempt you toward the flood, my lord,
Or to the dreadful summit of the cliff
That beetles o'er his base into the sea,
And there assume some other horrible form,
Which might deprive your sovereignty of reason
And draw you into madness? think of it;
The very place puts toys of desperation,
Without more motive, into every brain
That looks so many fathoms to the sea
And hears it roar beneath.

Hamlet
It waves me still. —
Go on; I'll follow thee.

Marcellus
You shall not go, my lord.

Горацио
Ни за что.

Гамлет
Не отвечает; ну, так я иду.

Горацио
Не надо, принц.

Гамлет
Зачем? Чего бояться?
Мне жизнь моя дешевле, чем булавка;
А что он сделает моей душе,
Когда она бессмертна, как и он?
Меня он снова манит; я иду.

Горацио
Что, если вас он замечет к волне
Иль на вершину грозного утеса,
Нависшего над морем, чтобы там
Принять какой-нибудь ужасный облик,
Который в вас низложит власть рассудка
И всергнет вас в безумие? Оставайтесь;
Там поневоле сами возникают
Отчаянные помыслы в мозгу,
Который с этой кручи смотрит в море
И слышит, как оно ревет внизу.

Гамлет
Он манит вновь. — Иди; я за тобой.

Марцелл
Нет, принц, вы не пойдете.

Hamlet

Hold off your hands! 80

Horatio

Be ruled; you shall not go.

Hamlet

My fate cries out,
And makes each petty artery in this body
As hardy as the Nemean lion's nerve.

Ghost beckons.

Still am I call'd? — Unhand me, gentlemen;

(Breaking from them.)

By heaven, I'll make a ghost of him that lets me; 85
I say, away! — Go on; I'll follow thee.

[Exeunt Ghost and Hamlet.]

Horatio

He waxes desperate with imagination.

Marcellus

Let's follow; 'tis not fit thus to obey him.

Horatio

Have after. — To what issue will this come?

Marcellus

Something is rotten in the state of Denmark. 90

Horatio

Heaven will direct it.

Marcellus

Nay, let's follow him.

[Exeunt.]

Гамлет

Руки прочь! 80

Горацио

Нельзя, одумайтесь.

Гамлет

Мой рок вызывает,
И это тело в каждой малой жилке
Полно отваги, как Немейский лев.

Призрак манит.

Он всё зовет? — Пустите;

*(Вырывается от них.)**я клянусь,*

Сам станет тенью, кто меня удержит; 85

Прочь, говорю! — Иди; я за тобой.

[Гамлет и Призрак уходят.]

Горацио

Он одержим своим воображеньем.

Марцелл

Идем за ним; нельзя оставить так.

Горацио

Идем. — Чем может кончиться всё это?

Марцелл

Подгнило что-то в датском государстве. 90

Горацио

Всем управляет небо.

Марцелл

Что ж, идем.

[Уходят.]

SCENE 5

Another part of the platform

Enter Ghost and Hamlet.

Hamlet

Whither wilt thou lead me? speak; I'll go no further.

Ghost

Mark me.

Hamlet

I will.

Ghost

My hour is almost come,
When I to sulphurous and tormenting flames
Must render up myself.

Hamlet

Alas, poor ghost!

Ghost

Pity me not, but lend thy serious hearing
To what I shall unfold.

Hamlet

Speak; I am bound to hear.

Ghost

So art thou to revenge, when thou shalt hear.

Hamlet

What?

ЯВЛЕНИЕ 5

Другая часть площадки

Входят Призрак и Гамлет.

Гамлет

Куда ведешь? Я дальше не пойду.

Призрак

Так слушай.

Гамлет

Я готов.

Призрак

Уж близок час мой,
Когда в мучительный и серный пламень
Вернуться должен я.

Гамлет

О бедный призрак!

Призрак

Нет, не жалею меня, но всей душой
Внимай мне.

Гамлет

Говори; я буду слушать.

Призрак

И должен отомстить, когда услышишь.

Гамлет

Что?

Ghost

I am thy father's spirit;
 Doom'd for a certain term to walk the night,
 And for the day confined to fast in fires,
 Till the foul crimes done in my days of nature
 Are burnt and purged away. But that I am forbid
 To tell the secrets of my prison-house,
 I could a tale unfold whose lightest word
 Would harrow up thy soul, freeze thy young blood,
 Make thy two eyes, like stars, start from their spheres,
 Thy knotted and combined locks to part
 And each particular hair to stand an end,
 Like quills upon the fretful porpentine:
 But this eternal blazon must not be
 To ears of flesh and blood. List, list, O, list!
 If thou didst ever thy dear father love —

Hamlet

O God!

Ghost

Revenge his foul and most unnatural murder.

Hamlet

Murder?

Ghost

Murder most foul, as in the best it is,
 But this most foul, strange, and unnatural.

Hamlet

Haste me to know't, that I, with wings as swift
 As meditation or the thoughts of love,
 May sweep to my revenge.

Призрак

Я дух, я твой отец;
 Приговоренный по ночам скитаться,
 А днем томиться посреди огня,
 Пока грехи моей земной природы
 Не выжгутся до тла. Когда б не тайна
 Моей темницы, я бы мог поведать
 Такую повесть, что малейший звук
 Тебе бы душу взрыл, кровь обдал стужей,
 Глаза, как звезды, вырвал из орбит,
 Разъял твои заплетшие кудри
 И каждый волос водрузил стоймя,
 Как иглы на взъяренном динобразе;
 Но вечное должно быть недоступно
 Плотским ушам. О, слушай, слушай!
 Коль ты отда когда-нибудь любил...

Гамлет

О боже!

Призрак

Отмсти за гнусное его убийство.

Гамлет

Убийство?

Призрак

Убийство гнусно по себе; но это
 Гнуснее всех и всех бесчеловечней.

Гамлет

Скажи скорей, чтоб я, на крыльях, быстрых,
 Как помысел, как страстные мечтанья,
 Помчался к мести.

Ghost

I find thee apt;
 And duller shouldst thou be than the fat weed
 That roots itself in ease on Lethe wharf,
 Wouldst thou not stir in this. Now, Hamlet, hear:
 'Tis given out, that, sleeping in my orchard, 35
 A serpent stung me; so the whole ear of Denmark
 Is by a forged process of my death
 Rankly abused; but know, thou noble youth,
 The serpent that did sting thy father's life
 Now wears his crown.

Hamlet

O my prophetic soul!
 My uncle?

Ghost

Ay, that incestuous, that adulterate beast,
 With witchcraft of his wit, with traitorous gifts, —
 O wicked wit and gifts, that have the power 45
 So to seduce! — won to his shameful lust
 The will of my most seeming-virtuous queen;
 O Hamlet, what a falling-off was there!
 From me, whose love was of that dignity
 That it went hand in hand even with the vow 50
 I made to her in marriage; and to decline
 Upon a wretch, whose natural gifts were poor
 To those of mine!
 But virtue, as it never will be moved,
 Though lewdness court it in a shape of heaven,
 So lust, though to a radiant angel link'd, 55
 Will sate itself in a celestial bed,

Призрак

Видю, ты готов;
 Но даже будь ты вял, как тучный плевел,
 Растущий мирно у Летейских вод,
 Ты бы теперь воспрянул. Слушай, Гамлет:
 Идет молва, что я, уснув в саду, 55
 Ужален был змеей; так ухо Дании
 Поддельной басней о моей кончине
 Обмануто; но знай, мой сын достойный,
 Змей, поразивший твоего отца,
 Надел его венец. 60

Гамлет

О вещая моя душа! Мой дядя?

Призрак

Да, этот блудный зверь, кровосмеситель,
 Волшбой ума, коварства черным даром, —
 О гнусный ум и гнусный дар, что властны 45
 Так обольщать! — склонил к постыдным ласкам
 Мою, казалось, чистую жену;
 О Гамлет, это ль не было паденьем!
 Меня, чья благородная любовь
 Шла неизменно об руку с обетом, 50
 Мною данным при венчаньи, променять
 На жалкое творенье, чьи дары
 Убоги пред моими!
 Но как вовек не дрогнет добродетель,
 Хотя бы грех ей льстил в обличьях рая,
 Так похоть, будь с ней ангел лучезарный, 55
 Пресытится и на небесном ложе,

And prey on garbage.
 But, soft! methinks I scent the morning air;
 Brief let me be. Sleeping within my orchard,
 My custom always in the afternoon, 60
 Upon my secure hour thy uncle stole,
 With juice of cursed hebenon in a vial,
 And in the porches of my ears did pour
 The leperous distilment; whose effect
 Holds such an enmity with blood of man 65
 That swift as quicksilver it courses through
 The natural gates and alleys of the body;
 And with a sudden vigour it doth posset
 And curd, like eager droppings into milk,
 The thin and wholesome blood; so did it mine; 70
 And a most instant tetter bark'd about,
 Most lazar-like, with vile and loathsome crust,
 All my smooth body.
 Thus was I, sleeping, by a brother's hand
 Of life, of crown, of queen, at once dispatch'd; 75
 Cut off even in the blossoms of my sin,
 Unhousel'd, disappointed, unaneled;
 No reckoning made, but sent to my account
 With all my imperfections on my head;
 Oh, horrible! oh, horrible! most horrible! 80
 If thou hast nature in thee, bear it not;
 Let not the royal bed of Denmark be
 A couch for luxury and damned incest.
 But, howsoever thou pursuest this act,
 Taint not thy mind, nor let thy soul contrive 85
 Against thy mother aught; leave her to heaven,
 And to those thorns that in her bosom lodge,
 To prick and sting her. Fare thee well at once!

Тоскуя по отбросам.
 Но тише! Я почувал воздух утра;
 Дай кратким быть. Когда я спал в саду,
 Как то обычно делал пополудни,
 Мой мирный час твой дядя подстерег,
 С проклятым соком белены в сосуде,
 И тихо мне в преддверия ушей
 Влил прокажающий настой, чье свойство 85
 Так глубоко враждебно нашей крови,
 Что, быстрый, словно ртуть, он проникает
 В природные врата и ходы тела
 И свертывает круто и внезапно,
 Как если кислым капнуть в молоко, 70
 Живую кровь; так было и с моею;
 И мерзостные стружья облепили,
 Как Лазарю, мгновенною коростой,
 Всё тело мне.
 Так я, во сне, от братственной руки,
 Утратил жизнь, венец и королеву; 75
 Я скошен был в цвету моих грехов,
 Врасплох, непричастен и непоманан;
 Не сведши счетов, призван был к ответу
 Под бременем моих несовершенств;
 О ужас! ужас! о великий ужас! 80
 Не потерпи, коль есть в тебе природа:
 Не дай постели датских королей
 Стать ложем блуда и кровосмешенья.
 Но как бы это дело ни повел ты,
 Не запятнай себя, не умышляй 85
 На мать свою; с нею довольно неба
 И терний, что в груди у ней живут,
 Язва и жала. Но теперь прощай!

The glow-worm shows the matin to be near,
And 'gins to pale his uneffectual fire;
Adieu, adieu, adieu! remember me.

[Exit.

Hamlet

O all you host of heaven! O earth! what else?
And shall I couple hell? Oh, fie! Hold, hold, my heart;
And you, my sinews, grow not instant old,
But bear me stiffly up. Remember thee?
Ay, thou poor ghost, while memory holds a seat
In this distracted globe. Remember thee?
Yea, from the table of my memory
I'll wipe away all trivial fond records,
All saws of books, all forms, all pressures past,
That youth and observation copied there;
And thy commandment all alone shall live
Within the book and volume of my brain,
Unmix'd with baser matter; yes, by heaven!
O most pernicious woman!
O villain, villain, smiling, damned villain!
My tables, meet it is I set it down,
That one may smile, and smile, and be a villain;
At least I'm sure it may be so in Denmark. —

(Writing.)

So, uncle, there you are. — Now to my word;
It is: 'Adieu, adieu! remember me'.
I have sworn't.

Horatio, Marcellus (within)

My lord, my lord!

Уже светляк предвозвещает утро
И гасит свой ненужный огонек;
Прощай, прощай! И помни обо мне.

[Уходит.

Гамлет

О рать небес! Земля! И что еще?
Прибавить ад? — Тьфу, нет! — Стой, сердце, стой;
И не дряхлейте, мышцы, но меня
Несите твердо. — Помнить о тебе?
Да, бедный дух, пока гнездится память
В несчастном этом шаре. О тебе?
Ах, я с таблицы памяти моей
Все суетные записи сотру,
Все книжные слова, все отпечатки,
Что молодость и опыт сберегли;
И в книге мозга моего пребудет
Лишь твой завет, не смешанный ни с чем,
Что неизменнее; да, клянуся небом!
О пагубная женщина! Подлец,
Улыбчивый подлец, подлец проклятый!
Мои таблички, надо записать,
Что можно жить с улыбкой, и с улыбкой
Быть подлецом; по крайней мере — в Данни. —

(Пишет.)

Так, дядя, вот, вы здесь. — Теперь мой лозунг;
«Прощай, прощай! И помни обо мне».
Я клятву дал.

Горацио и Марцелл (за сценой)

Принц, принц!

Marcellus (*within*)

Lord Hamlet!

Horatio (*within*)

Heaven secure him!

Hamlet

So be it!

Horatio (*within*)

Illo, ho, ho, my lord!

Hamlet

Hillo, ho, ho, boy! come, bird, come!

Enter Horatio and Marcellus.

Marcellus

How is't, my noble lord?

Horatio

What news, my lord?

Hamlet

O, wonderful!

Horatio

Good my lord, tell it.

Hamlet

No; you will reveal it.

Horatio

Not I, my lord, by heaven.

Marcellus

Nor I, my lord.

Марцелл (*за сценой*)

Принц Гамлет!

Горацио (*за сценой*)

Да хранит вас небо!

Гамлет

Да будет так!

Горацио (*за сценой*)

Илло, хо, хо, мой принц!

Гамлет

Илло, хо, хо! Сюда, сюда, мой сокол!

Входят Горацио и Марцелл.

Марцелл

Ну, что, мой принц?

Горацио

Что нового, мой принц?

Гамлет

O, чудеса!

Горацио

Скажите, принц.

Гамлет

Нет; вы проговоритесь.

Горацио

Не я, мой принц, клянусь вам.

Марцелл

И не я.

Hamlet

How say you, then; would heart of man once think it?
But you'll be secret?

Horatio, Marcellus

Ay, by heaven, my lord.

Hamlet

There's ne'er a villain dwelling in all Denmark.
But he's an arrant knave.

Horatio

There needs no ghost, my lord, come from the grave
To tell us this. 125

Hamlet

Why, right; you are i' the right;
And so, without more circumstance at all,
I hold it fit that we shake hands and part;
You, as your business and desire shall point you;
For every man hath business and desire, 130
Such as it is; and for my own poor part,
Look you, I'll go pray.

Horatio

These are but wild and whirling words, my lord.

Hamlet

I'm sorry they offend you, heartily;
Yes, faith, heartily.

Гамлет

Как вам покажется? Кто мог бы думать?
Но это будет тайной?

Горацио и Марцелл

Да, клянемся.

Гамлет

Нет в датском королевстве подлеца,
Который не был бы ответным плутом.

Горацио

Где стоит призраку вставать из гроба,
Чтоб это нам поведать. 125

Гамлет

Да; вы правы;
Поэтому, без дальних слов, давайте,
Пожмем друг другу руки и пойдем;
Вы — по своим делам или желаньям, —
Ведь есть у всех желанья и дела, 130
Те иль другие; я же, в бедной доле,
Вот видите ль, пойду молиться.

Горацио

Прииди,

То дикие, бессвязные слова.

Гамлет

Сердечно жаль, что вам они обидны;
Да, жаль сердечно.

Horatio

There's no offence, my lord. 133

Hamlet

Yes, by Saint Patrick, but there is, Horatio,
And much offence too. Touching this vision here,
It is an honest ghost, that let me tell you;
For your desire to know what is between us,
O'ermaster't as you may. And now, good friends, 140
As you are friends, scholars, and soldiers,
Give me one poor request.

Horatio

What is't, my lord? we will.

Hamlet

Never make known what you have seen to-night.

Horatio, Marcellus

My lord, we will not.

Hamlet

Nay, but swear't.

Horatio

In faith, 143

My lord, not I.

Marcellus

Nor I, my lord, in faith.

Hamlet

Upon my sword.

Горацио

Здесь обиды нет. 135

Гамлет

Обида есть, клянусь святым Патрикнем,
И тяжкая. А что до привиденья,
То это честный дух, скажу вам прямо;
Но узнавать, что между нами было,
Вы не пытайтесь. А теперь, друзья, 140
Раз вы друзья, студенты и солдаты,
Исполните мне просьбу.

Горацио

Какую, принц? Мы рады.

Гамлет

Вовек не разглашать того, что было.

Горацио и Марцелл

Принц, мы не станем.

Гамлет

Поклянитесь.

Горацио

Ей-же, 143

Не стану, принц.

Марцелл

И я не стану, ей-же.

Гамлет

Нет, на моем мече.

Marcellus

We have sworn, my lord, already.

Hamlet

Indeed, upon my sword, indeed.

Ghost (*beneath*)

Swear.

Hamlet

Ah, ha, boy! say'st thou so? art thou there, true-penny? — 150
Come on; you hear this fellow in the cellarage;
Consent to swear.

Horatio

Propose the oath, my lord.

Hamlet

Never to speak of this that you have seen.
Swear by my sword.

Ghost (*beneath*)

Swear. 155

Hamlet

Hic et ubique? then we'll shift our ground. —
Come hither, gentlemen,
And lay your hands again upon my sword,
Never to speak of this that you have heard;
Swear by my sword. 160

Ghost (*beneath*)

Swear.

Марцелл

Ведь мы клялись.

Гамлет

Как должно, на моем мече, как должно.

Призрак (*близу*)

Кляннитесь.

Гамлет

А! Это ты сказал? Ты здесь, приятель? — 150
Вот, слышите его из подземелья;
Кляннитесь же.

Горацио

Скажите клятву, принц.

Гамлет

Молчать о том, что видели вы здесь.
Моим мечом кляннитесь.

Призрак (*близу*)

Кляннитесь. 155

Гамлет

Hic et ubique? Переменим место. —
Здесь станем, господа,
И вновь на меч мой возложите руки,
Что будете о слышанном молчать;
Моим мечом кляннитесь. 160

Призрак (*близу*)

Кляннитесь.

Hamlet

Well said, old mole! canst work i' the earth so fast?
A worthy pioner! — Once more remove, good friends.

Horatio

O day and night, but this is wondrous strange!

Hamlet

And therefore as a stranger give it welcome. 165
There are more things in heaven and earth, Horatio,
Than are dreamt of in your philosophy.
But come;
Here, as before, never, so help you mercy,
How strange or odd soe'er I bear myself, 170
As I perchance hereafter shall think meet
To put an antic disposition on,
That you, at such times seeing me, never shall,
With arms encumber'd thus, or this head-shake,
Or by pronouncing of some doubtful phrase, 175
As 'Well, well, we know,' or 'We could, an if we would',
Or 'If we list to speak,' or 'There be, an if they might',
Or such ambiguous giving out, to note
That you know aught of me; this not to do,
So grace and mercy at your most need help you, 180
Swear.

Ghost (*beneath*)

Swear.

Hamlet

Rest, rest, perturbed spirit! — So, gentlemen,
With all my love I do commend me to you;

Гамлет

Так, старый крот! Как ты проворно роешь!
Отличный землекоп! — Что ж, отойдем.

Горацио

О день и ночь! Всё это крайне странно!

Гамлет

Как странника, и встретьте это с миром. 165
И в небе, и в земле сокрыто больше,
Чем снится вашей мудрости, Горацио.
Но отойдем;
Клянитесь снова, — бог вам да поможет, —
Как странно бы себя я ни повел, — 170
Затем что я сочту, быть может, нужным
В причуды облекаться иногда, —
Что вы не станете, со мною встретясь,
Ни скреживать так руки, ни кивать,
Ни говорить двусмысленные речи, 175
Как «Мы то знаем», или «Когда б могли мы»,
Иль «Если б мы хотели рассказать»,
Иль что-нибудь такое, намекая,
Что вам известно что-то; так не делать, —
И в этом бог вам помощи в нужде, — 180
Клянитесь.

Призрак (*внизу*)

Клянитесь.

Гамлет

Мир, мир, смятенный дух! — Так, господа,
Я вам себя с любовью поручаю;

And what so poor a man as Hamlet is 185
 May do, to express his love and friending to you,
 God willing, shall not lack. Let us go in together:
 And still your fingers on your lips, I pray.
 The time is out of joint;— O cursed spite,
 That ever I was born to set it right! — 190
 Nay, come, let's go together.

[*Exeunt.*]

И всё, чем только может бедный Гамлет 185
 Вам выразить свою любовь и дружбу,
 Даст бог, исполнится. Идемте вместе;
 И пальцы на губах, я вас прошу.
 Век распался; — и скверней всего,
 Что я рожден восстановить его! — 190
 Ну, что ж, идемте вместе.

[*Уходят.*]

ACT II

SCENE 1

A room in Polonius's house

Enter Polonius and Reynaldo.

Polonius

Give him this money and these notes, Reynaldo.

Reynaldo

I will, my lord.

Polonius

You shall do marvellous wisely, good Reynaldo,
Before you visit him, to make inquiry
Of his behaviour.

ДЕЙСТВІЕ II

ЯВЛЕНІЕ I

Комната в доме Полонія

Входят Полоній и Рейнальдо.

Полоній

Вот деньги и письмо к нему, Рейнальдо.

Рейнальдо

Да, господин мой.

Полоній

Ты поступишь мудро,
Рейнальдо, ежели, до встречи с ним,
Поразузнаешь, как себя ведет он.

Reynaldo

My lord, I did intend it.

Polonius

Marry, well said, very well said. Look you, sir,
 Inquire me first what Danskers are in Paris,
 And how, and who; what means, and where they keep;
 What company, at what expense; and finding
 By this encompassment and drift of question
 That they do know my son, come you more nearer
 Than your particular demands will touch it;
 Take you, as 'twere, some distant knowledge of him,
 As thus, 'I know his father and his friends,
 And in part him'. Do you mark this, Reynaldo?

Reynaldo

Ay, very well, my lord.

Polonius

'And in part him; but', you may say, 'not well;
 But if't be he I mean, he's very wild,
 Addicted' so and so; and there put on him
 What forgeries you please; marry, none so rank
 As may dishonour him; take heed of that;
 But, sir, such wanton, wild, and usual slips
 As are companions noted and most known
 To youth and liberty.

Reynaldo

As gaming, my lord.

Polonius

Ay, or drinking, fencing, swearing, quarrelling,
 Drabbing; you may go so far.

Рейнальдо

Я так и думал сделать, господин мой.

Полоний

Хвалю, хвалю. Так вот, сперва узнай,
 Какие там есть датчане в Париже,
 И как, и кто; на что живут, и где;
 С кем водятся, что тратят; обнаружив,
 При помощи таких обнижков,
 Что сын мой им известен, викини ближе,
 Но так, чтоб это не было расспросом;
 Прикинься, будто с ним знаком немного,
 Скажи: «Я знал его отца, друзей,
 Отчасти и его». Следишь, Рейнальдо?

Рейнальдо

Да, как же, господин мой.

Полоний

«Отчасти и его; а впрочем, мало;
 Но слыхивал, что он большой буйня»,
 И то, и се; тут на него взведи
 Всё, что угодно; только не настолько,
 Чтоб обесчестить; это — берегись;
 Нет, так, блажные, буйные проказы,
 С которыми, мол, юность и свобода
 Неразлучимы.

Рейнальдо

Например, игра.

Полоний

Да, или пьянство, рутань, поединки,
 Распутство; можешь и на то пойти.

Reynaldo

My lord, that would dishonour him.

Polonius

Faith, no; as you may season it in the charge.
 You must not put another scandal on him,
 That he is open to incontinency;
 That's not my meaning; but breathe his faults so quaintly
 That they may seem the taints of liberty,
 The flash and outbreak of a fiery mind,
 A savageness in unreclaimed blood,
 Of general assault.

Reynaldo

But, my good lord, —

Polonius

Wherefore should you do this?

Reynaldo

Ay, my lord,

I would know that.

Polonius

Marry, sir, here's my drift,
 And I believe it is a fetch of warrant;
 You laying these slight sullies on my son,
 As 'twere a thing a little soil'd i' the working,
 Mark you,
 Your party in converse, him you would sound,
 Having ever seen in the prenominate crimes
 The youth you breathe of guilty, be assured
 He closes with you in this consequence:

Рейнальдо

Но это обесчестит, господни мой.

Полоний

Да нет же; ты и сам смягчишь всё это.
 Ты про него не должен говорить,
 Что он живет в безудержном разврате;
 Со всем не то; представь его грехи
 Так, чтоб они казались вольнолюбством,
 Порывами горячего ума,
 Дикарствами неукрошенной крови,
 Чему подвластны все.

Рейнальдо

Но, господни мой...

Полоний

Зачем так действовать?

Рейнальдо

Да, господни мой,

Хотел бы знать.

Полоний

А умысел мой вот в чем, —

И думаю, что это способ верный;
 Когда его ты очернишь слегка,
 Так, словно вещь затаскана немного,
 Изволишь видеть,
 Твой собеседник, если замечал,
 Что юноша, которого ты назвал,
 Повинен в вышесказанных проступках,
 Наверное тебе ответит так:

'Good sir', or so, or 'friend', or 'gentleman',
According to the phrase or the addition
Of man and country.

Reynaldo

Very good, my lord.

Polonius

And then, sir, does he this, — he does, — what was I about
to say? By the mass, I was about to say something; so
where did I leave?

Reynaldo

At 'closes in the consequence', at 'friend or so', and 'gentle-
man'.

Polonius

At 'closes in the consequence', ay, marry;
He closes with you thus: 'I know the gentleman'; so
I saw him yesterday, or t'other day,
Or then, or then, with such, or such, and, as you say,
There was he gaming, there o'ertook in's rouse,
There falling out at tennis'; or perchance,
'I saw him enter such a house of sale',
Videlicet, a brothel, or so forth. so
See you now;
Your bait of falsehood takes this carp of truth;
And thus do we of wisdom and of reach,
With windlasses and with assays of bias,
By indirections find directions out; so
So, by my former lecture and advice,
Shall you my son. You have me, have you not?

Reynaldo

My lord, I have.

«Милейший», или «друг мой», или «сударь»,
Смотря, как принято у них в стране
И кто он сам.

Рейнальдо

Так точно, господин мой.

Полоний

И тотчас будет он, — он будет, — что это я хотел ска-
зать? Ей-богу, ведь я что-то хотел сказать; на чем я so
остановился?

Рейнальдо

На «ответит так», на «друг мой» и «сударь».

Полоний

Вот, вот, «ответит так», да; он ответит
Так: «С этим господином я знаком; so
Видал его вчера, или наперед,
Или тогда-то, с тем-то или с тем-то,
И он как раз играл, или подвыпил,
Повздорил за лаптой»; а то и так: so
«Я видел, он входил в веселый дом»,
Сиречь в бордель, или что-нибудь такое. so
И видишь сам:
Приманка лжи поймала карпа правды;
Так мы, кто умудрен и дальновиден,
Путем крюков и косвенных приемов, so
Обходами находим нужный ход;
И ты, руководясь моим советом,
Мне испытаешь сына. Понял, нет?

Рейнальдо

Да, господин мой.

Polonius

God be wi' you; fare you well.

Reynaldo

Good my lord!

Polonius

Observe his inclination in yourself.

Reynaldo

I shall, my lord.

Polonius

And let him ply his music.

Reynaldo

Well, my lord.

Polonius

Farewell!

*[Exit Reynaldo.]**Enter Ophelia.*

How now, Ophelia! what's the matter?

Ophelia

Oh, my lord, my lord, I have been so affrighted!

Polonius

With what, i' the name of God?

Ophelia

My lord, as I was sewing in my closet,
 Lord Hamlet, with his doublet all unbraced;
 No hat upon his head; his stockings foul'd,
 Ungarter'd, and down-gyved to his ancle;

Полоний

С богом. Будь здоров.

Рейнальдо

Мой добрый господин!

Полоний

Его привычки сам понаблюдай.

Рейнальдо

Так, господин мой.

Полоний

И пусть лудит во-всю.

Рейнальдо

Да, господин мой.

Полоний

Счастливым путем!

*[Рейнальдо уходит.]**Входит Офелия.*

Офелия! В чем дело?

Офелия

О господин мой, как я испугалась!

Полоний

Чего, помилуй бог?

Офелия

Когда я шла, сидя у себя,
 Принц Гамлет, — в незастегнутом камзоле,
 Без шляпы, в неподвязанных чулках,
 Испачканных, спадающих до пяток,

Pale as his shirt; his knees knocking each other;
And with a look so piteous in purport
As if he had been loosed out of hell
To speak of horrors, he comes before me.

Polonius

Mad for thy love?

Ophelia

My lord, I do not know,

But truly I do fear it.

Polonius

What said he?

Ophelia

He took me by the wrist, and held me hard;
Then goes he to the length of all his arm,
And with his other hand thus o'er his brow,
He falls to such perusal of my face
As he would draw it. Long stay'd he so;
At last, a little shaking of mine arm,
And thrice his head thus waving up and down,
He raised a sigh so piteous and profound
As it did seem to shatter all his bulk
And end his being; that done, he lets me go;
And with his head over his shoulder turn'd
He seem'd to find his way without his eyes;
For out o' doors he went without their help,
And to the last bended their light on me.

Polonius

Come, go with me; I will go seek the king.
This is the very ecstasy of love;

Стуча коленями, бледней сорочки,
И с видом до того плачевным, словно
Он был из ада выпущен на волю
Вещать об ужасах, — вошел ко мне.

Полоний

Безумен от любви к тебе?

Офелия

Не знаю,

Но я боюсь, что так.

Полоний

И что сказал он?

Офелия

Он взял меня за кисть и крепко сжал;
Потом, отпрянув на длину руки,
Другую руку так подняв к бровям,
Стал пристально смотреть в лицо мне, словно
Его рисуя. Долго так стоял он;
И наконец, слегка тряхнув мне руку
И трижды головой кивнув вот так,
Он издал вздох, столь скорбный и глубокий,
Как если бы вся грудь его разбилась
И гасла жизнь; он отпустил меня;
И, глядя на меня через плечо,
Казалось, путь свой находил без глаз;
Затем что вышел в дверь без их подмоги,
Стремя их свет всё время на меня.

Полоний

Идем со мной: отыщем короля.
Здесь, точно, иступление любви,

Whose violent property fordoes itself
 And leads the will to desperate undertakings,
 As oft as any passion under heaven
 That does afflict our natures. I am sorry, —
 What, have you given him any hard words of late?

Ophelia

No, my good lord, but, as you did command,
 I did repel his letters, and denied
 His access to me.

Polonius

That hath made him mad.
 I am sorry that with better heed and judgement
 I had not quoted him. I fear'd he did but trifle
 And meant to wreck thee; but beshrew my jealousy!
 By heaven, it is as proper to our age
 To cast beyond ourselves in our opinions
 As it is common for the younger sort
 To lack discretion. Come, go we to the king;
 This must be known; which, being kept close, might move
 More grief to hide than hate to utter love.
 Come.

[Exeunt.]

SCENE 2

A room in the castle

*Flourish. Enter King, Queen, Rosencrantz, Guilden-
 stern and Attendants.*

King

Welcome, dear Rosencrantz and Guildenstern!
 Moreover that we much did long to see you,

Которая себя же буйством губит
 И клонит волю к пагубным поступкам,
 Как и любая страсть под небесами,
 Бушующая в естестве. Мне жаль;
 Что, ты была с ним эти дни сурова?

Офелия

Нет, господни мой, но, как вы велели,
 Не брала писем и его к себе
 Не допускала.

Полоний

Он и помешался.
 Жаль, что за ним я не следил усердней.
 Я думал, он играет, он тебя
 Замыслил погубить; всё недоверье!
 Ей-богу, наши годы так же склонны
 Чресчур далеко заходить в расчетах,
 Как молодости свойственно грешить
 Поспешностью. Идем же к королю;
 Он должен знать; опасней и вредней
 Укрыть любовь, чем объявить о ней.
 Идем.

[Уходят.]

ЯВЛЕНИЕ 2

Палата в замке

*Трубы. Входят Король, Королева, Розенкранц, Гиль-
 денстерн и Приближенные.*

Король

Привет вам, Розенкранц и Гильденстерн!
 Не только тем, что вас мы рады видеть,

The need we have to use you did provoke
 Our hasty sending. Something have you heard
 Of Hamlet's transformation; so I call it,
 Sith nor the exterior nor the inward man
 Resembles that it was. What it should be,
 More than his father's death, that thus hath put him
 So much from th' understanding of himself,
 I cannot dream of. I entreat you both,
 That, being of so young days brought up with him
 And sith so neighbour'd to his youth and humour,
 That you vouchsafe your rest here in our court
 Some little time; so by your companies
 To draw him on to pleasures, and to gather
 So much as from occasion you may glean,
 Whether aught to us unknown afflicts him thus,
 That, open'd, lies within our remedy.

Queen

Good gentlemen, he hath much talk'd of you,
 And sure I am two men there are not living
 To whom he more adheres. If it will please you
 To show us so much gentry and good will
 As to expend your time with us awhile
 For the supply and profit of our hope,
 Your visitation shall receive such thanks
 As fits a king's remembrance.

Rosencrantz

Both your majesties
 Might, by the sovereign power you have of us,
 Put your dread pleasures more into command
 Than to entreaty.

Но и нуждою в вас был причинен
 Столь спешный вызов. Вам уже известно
 Преображение Гамлета; в нем, точно,
 И внутренний, и внешний человек
 Несходны с прежним. Что еще могло бы,
 Коли не смерть отца, его отторгнуть
 От разуменья самого себя,
 Не ведаю. Я вас прошу обоих,
 Затем что с юных лет вы с ним росли
 И близки с ним по юности и праву,
 Остаться здесь, средь нашего двора,
 На некоторый срок; своим общеньем
 Вовлечь его в забавы и разведать,
 Насколько вам позволит случай, нет ли
 Чего сокрытого, чем он подавлен
 И что, узнав, мы властны исцелить.

Королева

Он часто вспоминал вас, господа,
 И, верно, нет на свете двух людей,
 Ему любезней. Если вы готовы
 Быть столь добры и благосклонны к нам,
 Чтоб поступиться временем своим,
 Придя на помощь нашим упованиям,
 Услуга ваша будет не забыта
 Монаршею признательностью.

Розенкранц

Ваши
 Величества, своей державной властью,
 Могли б облечь не в просьбу вашу волю,
 А в приказанье.

Guil den stern

But we both obey,
And here give up ourselves, in the full bent
To lay our service freely at your feet,
To be commanded. 20

King

Thanks, Rosencrantz and gentle Guildenstern.

Queen

Thanks, Guildenstern and gentle Rosencrantz;
And I beseech you instantly to visit
My too much changed son. — Go, some of you,
And bring these gentlemen where Hamlet is. 25

Guil den stern

Heavens make our presence and our practices
Pleasant and helpful to him!

Queen

Ay, amen!

[*Exeunt* Rosencrantz, Guildenstern,
and some Attendants.

Enter Polonius.

Polonius

The ambassadors from Norway, my good lord,
Are joyfully return'd. 40

King

Thou still hast been the father of good news.

Гиль ден стери

Повинуясь оба,
Мы здесь готовы, в самой полной мере,
Сложить наш вольный долг у ваших ног
И ждать распоряжений. 20

Король

Спасибо, Розенкранц и Гильденстери.

Королева

Спасибо, Гильденстери и Розенкранц;
Пройдите же скорее к моему
Не в меру изменившемуся сыну. —
Пусть к принцу проведут его гостей. 25

Гиль ден стери

Да обратит всевышний нашу близость
Ему в добро и помощь!

Королева

Так, аминь!

[*Розенкранц, Гильденстери
и некоторые Приближенные уходят.*

Входит Полоний.

Полоний

Мой государь, посольство из Норвегии
Вернулось счастливо. 40

Король

Ты был всегда отцом благих известий.

Polonius

Have I, my lord? Assure you, my good liege
 I hold my duty as I hold my soul,
 Both to my God and to my gracious king: 15
 And I do think, or else this brain of mine
 Hunts not the trail of policy so sure
 As it hath used to do, that I have found
 The very cause of Hamlet's lunacy.

King

Oh, speak of that; that do I long to hear. 20

Polonius

Give first admittance to the ambassadors;
 My news shall be the fruit to that great feast.

King

Thyself do grace to them, and bring them in.—
 [Exit Polonius.]

He tells me, my dear Gertrude, he hath found
 The head and source of all your son's distemper. 25

Queen

I doubt it is no other but the main,—
 His father's death and our o'erhasty marriage.

King

Well, we shall sift him.—
 Re-enter Polonius, with Voltimand and Cornelius.

Welcome, my good friends!

Say, Voltimand, what from our brother Norway?

Полоний

Да, государь мой? Смеею вас уверить,
 Свой долг и душу я блюду пред богом 15
 И пред моим высоким королем;
 И вот мне кажется, — иль этот мозг мой
 Утратил свой когда-то верный нюх
 В делах правленья, — будто я нашел
 Источник умонаступленья прища.

Король

О, так скажи; я жажду это слышать. 20

Полоний

Сперва послов примите; мой рассказ
 Останется, как плод к концу трапезы.

Король

Сам окажи им почесть и введи их.—
 [Полоний уходит.]

Он говорит, Гертруда, что нашел
 Причину всех несчастий с вашим сыном. 25

Королева

Мне кажется, основа здесь всё та же —
 Смерть короля и наш поспешный брак.

Король

Мы это выясним.—
 Возвращается Полоний с Вольтимандом и Корнелием.

Привет, друзья!

Что ж, Вольтиманд, нам шлет наш брат Норвежец?

V o l t i m a n d

Most fair return of greetings and desires. 6
 Upon our first, he sent out to suppress
 His nephew's levies, which to him appear'd
 To be a preparation 'gainst the Polack,
 But better look'd into, he truly found
 It was against your highness; whereat, grieved 16
 That so his sickness, age, and impotence
 Was falsely borne in hand, sends out arrests
 On Fortinbras; which he, in brief, obeys,
 Receives rebuke from Norway, and, in fine,
 Makes vow before his uncle never more 70
 To give the assay of arms against your majesty.
 Whereon old Norway, overcome with joy,
 Gives him three thousand crowns in annual fee
 And his commission to employ those soldiers,
 So levied as before, against the Polack; 75
 With an entreaty, herein further shown,

(Gives a paper.)

That it might please you to give quiet pass
 Through your dominions for this enterprise,
 On such regards of safety and allowance
 As therein are set down.

K i n g

It likes us well, 80
 And at our more consider'd time we'll read,
 Answer, and think upon this business.
 Meantime we thank you for your well-took labour;
 Go to your rest; at night we'll feast together;
 Most welcome home!

[Exeunt Voltimand and Cornelius.]

В о л ь т и м а н д

Возвратные привет и пожеланья. 80
 Он, с первых слов, послал пресечь набором
 Племянника, которые считал
 Приготовлениями против Польши,
 Но убедился, что они грозят,
 Впрямь, вашему величеству; печалась, 85
 Что хворь его, и возраст, и бессилье
 Обойдены так лживо, он послал
 За Фортинбрасом; тот повиновался,
 Упрек Норвежца выслушал и тут же
 Дал дяде клятву никогда на ваше 90
 Величество не подымать оружия.
 На радостях, старик ему назначил
 Три тысячи червонцев ежегодно
 И разрешил употребить солдат,
 Уже им снаряженных против Польши; 95
 С ходатайством, изображенным здесь,
(Подает бумагу.)

Чтоб вы дозволили, для этой цели,
 Проход чрез ваши земли, на условиях
 Охраны безопасности и права,
 Как здесь изложено.

К о р о л ь

Мы очень рады, 80
 И в более досужий час прочтем,
 Ответим, и обсудим это дело.
 Пока, спасибо за успешный труд;
 Передохните; ночью попируем;
 Добро пожаловать!

[Вольтиманд и Корнелий уходят.]

Polonius

This business is well ended.— 85

My liege, and madam, to expostulate
 What majesty should be, what duty is,
 Why day is day, night night, and time is time,
 Were nothing but to waste night, day, and time.
 Therefore, since brevity is the soul of wit, 90
 And tediousness the limbs and outward flourishes,
 I will be brief. Your noble son is mad:
 Mad call I it; for, to define true madness,
 What is't but to be nothing else but mad?
 But let that go.

Queen

More matter, with less art. 95

Polonius

Madam, I swear I use no art at all.
 That he is mad, 'tis true; 'tis true 'tis pity,
 And pity 'tis 'tis true; a foolish figure;
 But farewell it, for I will use no art.
 Mad let us grant him then; and now remains 100
 That we find out the cause of this effect,
 Or rather say, the cause of this defect,
 For this effect defective comes by cause.
 Thus it remains and the remainder thus.
 Perpend. 105
 I have a daughter,—have while she is mine,—
 Who in her duty and obedience, mark,
 Hath given me this: now gather and surmise.

(Heads.)

Полоний

Исход удачный.— 85

Светлейшие монархи, излагать,
 Что есть величество и что есть долг,
 Зачем день — день, ночь — ночь, и время — время,
 То было б расточать ночь, день и время.
 И так как краткость есть душа ума, 90
 А многословье — брешные прикрасы,
 Я буду краток. Принц, ваш сын, безумен;
 Безумен, ибо в чем и есть безумье,
 Как именно не в том, чтоб быть безумным?
 Но это пусть.

Королева

Поменьше бы искусства. 95

Полоний

О, тут искусства нет. Что он безумен,
 То правда; правда то, что это жаль,
 И жаль, что это правда; вышло глупо;
 Но всё равно, я буду безыскусен.
 Итак, ваш сын безумен; нам осталось 100
 Найти причину этого эффекта,
 Или, верней, дефекта, потому что
 Дефектный сей эффект небеспричинен.
 Вот, что осталось, и таков остаток.
 Извольте видеть. У меня есть дочь, — 105
 Есть, потому что эта дочь моя, —
 Которая, послушная долгу,
 Дала мне вот что: взвесьте и судите,

(Читает.)

'To the celestial, and my soul's idol, the most beautified Ophelia',— That's an ill phrase, a vile phrase; 'beautified' is a vile phrase; but you shall hear. Thus: 110

(Reads)

'In her excellent white bosom, these', &c.

Queen

Came this from Hamlet to her?

Polonius

Good madam, stay awhile; I will be faithful.

(Reads)

'Doubt thou the stars are fire; 115
Doubt that the sun doth move.
Doubt truth to be a liar;
But never doubt I love.

O dear Ophelia, I am ill at these numbers; I have not art to reckon my groans; but that I love thee best, 120
O most best, believe it. Adieu.

Thine evermore, most dear lady, whilst this machine is to him, HAMLET.

This in obedience hath my daughter shown me; 125
And more above, hath his solicitings,
As they fell out by time, by means, and place,
All given to mine ear.

King

But how hath she

Received his love?

Polonius

What do you think of me?

«Небесной, идолу моей души, преукрашенной Офелии»,— это плохое выражение, пошлое выражение; 110
«преукрашенной» — пошлое выражение; но вы послушайте. Вот:

(Читает)

«На ее прелестную белую грудь, эти...» и так далее.

Королева

Ей это пишет Гамлет?

Полоний

Сударыня, сейчас; я всё скажу.

(Читает)

«Не верь, что солнце ясно, 115
Что звезды — рой огней,
Что правда лгать не властна,
Но верь любви моей.

О дорогая Офелия, не даются мне эти размеры; я не умею высчитывать мои вздохи; но что я люблю тебя 120
вполне, о вполне чудесная, этому верь. Прощай.
Твой навсегда, дражайшая дева, пока этот механизм ему принадлежит, ГАМЛЕТ.

Дочь, повинувшись, это мне вручила; 125
И все его искательства притом,
Когда, и где, и как оно случилось,
Пересказала мне.

Король

А как она

Их приняла?

Полоний

По-вашему, я кто?

King

As of a man faithful and honourable.

Polonius

I would fain prove so. But what might you think, 120
 When I had seen this hot love on the wing, —
 As I perceived it, I must tell you that,
 Before my daughter told me, — what might you,
 Or my dear majesty, your queen here, think,
 If I had play'd the desk or table-book, 125
 Or given my heart a winking, mute and dumb,
 Or look'd upon this love with idle sight;
 What might you think? No, I went round to work,
 And my young mistress thus I did bespeak:
 'Lord Hamlet is a prince, out of thy star; 140
 This must not be;' and then I prescripts gave her,
 That she should lock herself from his resort,
 Admit no messengers, receive no tokens.
 Which done, she took the fruits of my advice;
 And he repulsed, a short tale to make, 145
 Fell into a sadness, then into a fast,
 Thence to a watch, thence into a weakness,
 Thence to a lightness, and by this declension
 Into the madness wherein now he raves
 And all we mourn for. 150

King

Do you think 'tis this?

Queen

It may be, very likely.

Король

Прямой и благородный человек.

Полоний

Рад доказать. Но что бы вы сказали, 130
 Когда б я видел эту страсть в полете, —
 А я, признаться, понял всё и раньше,
 Чем дочь мне сообщила, — что бы ваши
 Величества сказали, если б я 135
 Изображал шпионстр или таблички,
 Или сердцу подмигнул, чтоб было нemo,
 Или праздно эту созерцал любовь?
 Что б вы сказали? Нет, я взялся круто
 И так моей девице заявил:
 «Принц Гамлет — принц, он вне твоей звезды; 140
 Пусть этого не будет; и велел ей
 Замкнуться от дальнейших посещений,
 Не принимать послгов, не брать подарков.
 Дочь собрала плоды моих советов;
 А он, отвергнутый, — сказать короче, — 145
 Впал в скорбь и грусть, потом в недоеданье,
 Потом в бессоницу, потом в бессилье,
 Потом в рассеянность и, шаг за шагом,
 В безумие, в котором ныне бредит.
 Всех нас печалю. 150

Король

По-вашему, он прав?

Королева

Всёма возможно.

Polonius

Hath there been such a time, I 'ld fain know that,
That I have positively said 'tis so,
When it proved otherwise?

King

Not that I know.

Polonius (*pointing to his head and shoulder*)
Take this from this, if this be otherwise. 155
If circumstances lead me, I will find
Where truth is hid, though it were hid indeed
Within the centre.

King

How may we try it further?

Polonius

You know, sometimes he walks four hours together
Here in the lobby.

Queen

So he does, indeed. 160

Polonius

At such a time I'll loose my daughter to him;
Be you and I behind an arras then;
Mark the encounter; if he love her not,
And be not from his reason fall'n thereon,
Let me be no assistant for a state, 165
But keep a farm and carters.

King

We will try it.

Полоній

Бывало ли когда-нибудь, скажите,
Чтоб я удостоверил: «это так»,
А оказалось иначе?

Король

Не помню.

Полоній (*указывая на свою голову и плечо*) 155
Снимите это с этого, коль я
Неправ. Будь только случай, я найду,
Где скрыта истина, хотя б она
Таилась в центре.

Король

Как же нам дознаться?

Полоній

Вы знаете, он иногда часами
Гуляет здесь по галерее.

Королева

Да. 160

Полоній

В такой вот час к нему я вышлю дочь;
Мы с вами станем за ковром; посмотрим
Их встречу; если он ее не любит
И не от этого сошел с ума,
То место мне не при делах правленья, 165
А у телег, на мызе.

Король

Пусть так будет.

Queen

But look where sadly the poor wretch comes reading

Polonius

Away, I do beseech you, both away;
I'll board him presently, —

*[Exeunt King, Queen, and Attendants.
Enter Hamlet reading.]*

Oh, give me leave;

How does, my good Lord Hamlet? 170

Hamlet

Well, God-a-mercy.

Polonius

Do you know me, my lord?

Hamlet

Excellent well; you are a fishmonger.

Polonius

Not I, my lord.

Hamlet

Then I would you were so honest a man. 175

Polonius

Honest, my lord?

Hamlet

Ay, sir; to be honest, as this world goes, is to be one man picked out of ten thousand.

Королева

Вот он идет, печально, с книгой, бедный.

Полоний

Я вас прошу, вы оба удалитесь;
Я подойду к нему. —

[Король, Королева и Приближенные уходят.]

Входит Гамлет, читая.

Прошу прощения;

Как поживает добрый принц мой Гамлет? 170

Гамлет

Хорошо, слава богу.

Полоний

Вы меня знаете, принц?

Гамлет

Очень хорошо; вы торговец рыбой.

Полоний

Нет, принц.

Гамлет

Тогда мне хотелось бы, чтобы вы были таким же честным человеком. 175

Полоний

Честным, принц?

Гамлет

Да, сударь; быть честным, при том, каков этот мир, это значит быть человеком, выуженным из десятка тысяч.

Polonius

That's very true, my lord.

Hamlet

For if the sun breed maggots in a dead dog, being ¹⁸⁰
a good kissing carrion, — Have you a daughter?

Polonius

I have, my lord.

Hamlet

Let her not walk i' the sun; conception is a blessing;
but not as your daughter may conceive: — Friend, look ¹⁸⁵
to't.

Polonius

How say you by that? (*Aside.*) Still harping on my daughter;
yet he knew me not at first; he said I was a fishmonger;
he is far gone, far gone; and truly in my youth I suffered
much extremity for love; very near this. I'll speak to him ¹⁹⁰
again. — What do you read, my lord?

Hamlet

Words, words, words.

Polonius

What is the matter, my lord?

Hamlet

Between who?

Полоний

Это совершенно верно, принц.

Гамлет

Ибо если солнце плодит червей в дохлом псе, в ми- ¹⁸⁰
лой для поделуев падали... Есть у вас дочь?

Полоний

Есть, принц.

Гамлет

Не давайте ей гулять на солнце; всякий плод —
благословение; но не такой, какой может быть у ва- ¹⁸⁵
шей дочери: — друг, берегитесь.

Полоний

Что вы хотите этим сказать? — (*В сторону.*) Всё время
наигрывает на моей дочери; а вначале он меня не
узнал; сказал, что я торговец рыбой; он далеко зашел,
далеко зашел; и, действительно, в молодости я много
терпел крайностей от любви; почти что вот так же.
Заговорю с ним опять. — Что вы читаете, принц? ¹⁹⁰

Гамлет

Слова, слова, слова.

Полоний

И что говорится, принц?

Гамлет

Про кого?

Polonius

I mean, the matter that you read, my lord.

Hamlet

Slanders, sir; for the satirical rogue says here that old men have grey beards, that their faces are wrinkled, their eyes purging thick amber and plum-tree gum, and that they have a plentiful lack of wit, together with most weak hams; all which, sir, though I most powerfully and potently believe, yet I hold it not honesty to have it thus set down; for yourself, sir, should be old as I am, if like a crab you could go backward.

Polonius (*aside*)

Though this be madness, yet there is method in't. — Will you walk out of the air, my lord?

Hamlet

Into my grave?

Polonius

Indeed, that is out o' the air. — (*Aside.*) How pregnant sometimes his replies are! a happiness that often madness hits on, which reason and sanity could not so prosperously be delivered of. I will leave him, and suddenly contrive the means of meeting between him and my daughter. — My honourable lord, I will most humbly take my leave of you.

Полоний

Я хочу сказать, что говорится в том, что вы читаете?

Гамлет

Клевета, сударь мой; потому что этот сатирический плут говорит здесь, что у старых людей седые бороды, что лица их сморщены, глаза источают густую камедь и сливовую смолу и что у них полнейшее отсутствие ума и крайне слабые поджилки; всему этому, сударь мой, я хоть и верю весьма могуче и властно, однако же считаю непристойностью взять это и написать; потому что и сами вы, сударь мой, были бы так же стары, как я, если бы могли, подобно раку, идти задом наперед.

Полоний (*в сторону*)

Хоть это и безумие, но в нем есть последовательность. — Не хотите ли уйти из этого воздуха, принц?

Гамлет

В могилу?

Полоний

Действительно, это значило бы уйти из этого воздуха. — (*В сторону.*) Как содержательны иной раз его ответы! Удача, нередко выпадающая на долю безумия, и которою разум и здравие не могли бы разрешиться так счастливо. Я его покину и тотчас же постараюсь устроить ему встречу с моею дочерью. — Высокочитимый принц, я вас смиреннейше покину.

Hamlet

You cannot, sir, take from me any thing that I will more willingly part withal; except my life, except my life, except my life.

Polonius

Fare you well, my lord.

215

Hamlet

These tedious old fools!

Enter Rosencrantz and Guildenstern.

Polonius

You go to seek the Lord Hamlet; there he is.

Rosencrantz *(to Polonius)*

God save you, sir!

[Exit Polonius.]

Guildenstern

My honoured lord!

Rosencrantz

My most dear lord!

220

Hamlet

My excellent good friends! How dost thou, Guildenstern? — Ah, Rosencrantz? Good lads, how do ye both?

Rosencrantz

As the indifferent children of the earth.

Гамлет

Нет ничего, сударь мой, с чем бы я охотнее расстался; разве что с моею жизнью, разве что с моею жизнью, разве что с моею жизнью.

Полоний

Желаю здравствовать, принц.

215

Гамлет

Эти неспособные старые дураки!

Входят Розенкранц и Гильденстерн.

Полоний

Вам надо принца Гамлета; он здесь.

Розенкранц *(Полонию)*

Благослови вас бог.

[Полоний уходит.]

Гильденстерн

Мой досточтимый принц!

Розенкранц

Мой драгоценный принц!

220

Гамлет

Милейшие друзья мои! Как поживаетесь, Гильденстерн? — А, Розенкранц? Ребята, как вы живете оба?

Розенкранц

Как безразличные сыны земли.

Guil den stern

Happy, in that we are not over-happy;
On Fortune's cap we are not the very button. 225

Hamlet

Nor the soles of her shoe?

Rosencrantz

Neither, my lord.

Hamlet

Then you live about her waist, or in the middle of her favours?

Guil den stern

'Faith, her privates we. 230

Hamlet

In the secret parts of Fortune? Oh, most true; she is a strumpet. What's the news?

Rosencrantz

None, my lord, but that the world's grown honest.

Hamlet

Then is Doomsday near; but your news is not true. Let me question more in particular; what have you, my good friends, deserved at the hands of Fortune, that she sends you to prison hither? 235

Guil den stern

Prison, my lord?

Гильденстерн

Уж тем блаженно, что не сверхблаженно;
На кошачье Фортуны мы не шинка. 225

Гамлет

Но и не подошвы ее башмаков?

Розенкранц

Ни то, ни другое, принц.

Гамлет

Так вы живете около ее пояса, или в средоточии ее милостей?

Гильденстерн

Право же, мы занимаем у нее скромное место. 230

Гамлет

В укромных частях Фортуны? О, конечно; это особа непотребная. Какие новости?

Розенкранц

Да никаких, принц, кроме разве того, что мир стал честен.

Гамлет

Так значит, близок судный день; но только ваша новость неверна. Позвольте вас расспросить обстоятельнее: чем это, дорогие мои друзья, вы провинились перед Фортуной, что она шлет вас сюда в тюрьму? 235

Гильденстерн

В тюрьму, принц?

Hamlet

Denmark's a prison.

Rosencrantz

Then is the world one.

240

Hamlet

A goodly one; in which there are many confines, wards,
and dungeons; Denmark being one o' the worst.

Rosencrantz

We think not so, my lord.

Hamlet

Why, then 'tis none to you; for there is nothing either
good or bad, but thinking makes it so; to me it is a prison. 245

Rosencrantz

Why, then your ambition makes it one; 'tis too narrow
for your mind.

Hamlet

O God, I could be bounded in a nut-shell and count
myself a king of infinite space, were it not that I have 250
bad dreams.

Guildenstern

Which dreams, indeed, are ambition; for the very
substance of the ambitious is merely the shadow of a
dream.

Hamlet

A dream itself is but a shadow.

Гамлет

Дания — тюрьма.

Розенкранд

Тогда весь мир — тюрьма.

240

Гамлет

И превосходная; со множеством затворов, темниц и
подземелий; причем Дания — одно из худших.

Розенкранд

Мы этого не думаем, принц.

Гамлет

Ну, так для вас это не так; ибо нет ничего ни хо-
рошего, ни плохого; это размышление делает всё тако- 245
вым; для меня она — тюрьма.

Розенкранд

Ну, так это ваше честолюбие делает ее тюрьмою;
она слишком тесна для вашего духа.

Гамлет

О боже, я бы мог замкнуться в ореховой скорлупе
и считать себя царем бесконечного пространства, если 250
бы мне не снились дурные сны.

Гильденстерн

А эти сны и суть честолюбие; ибо самая сущность
честолюбца всего лишь тень сна.

Гамлет

И самый сон всего лишь тень.

Rosencrantz

Truly, and I hold ambition of so airy and light a quality that it is but a shadow's shadow. 255

Hamlet

Then are our beggars bodies, and our monarchs and outstretched heroes the beggars' shadows. Shall we to the court? for, by my fay, I cannot reason.

Rosencrantz, Guildenstern

We'll wait upon you. 260

Hamlet

No such matter; I will not sort you with the rest of my servants; for, to speak to you like an honest man, I am most dreadfully attended. But, in the beaten way of friendship, what make you at Elsinore?

Rosencrantz

To visit you, my lord; no other occasion. 265

Hamlet

Beggar that I am, I am even poor in thanks; but I thank you; and sure, dear friends, my thanks are too dear a halfpenny. Were you not sent for? Is it your own inclining? Is it a free visitation? Come, deal justly with me; come, come; nay, speak. 270

Guildenstern

What should we say, my lord?

Розенкранц

Верно, и я считаю честолюбие, по свойству своему, таким воздушным и легким, что оно не более, нежели тень тени. 255

Гамлет

Тогда наши нищие суть тела, а наши монархи и напыщенные герои суть тени нищих. Не пойти ли нам ко двору? Потому что, честное слово, я не в силах рассуждать.

Розенкранц и Гильденстерн

Мы в вашем распоряжении. 260

Гамлет

Не надо этого; я не хочу приравнивать вас к остальным моим слугам; потому что, — сказать вам, как честный человек, — служат мне отвратительно. Но, если итти стезею дружбы: что вы делаете в Эльсиноре?

Розенкранц

Мы хотели навестить вас, принц; ничего другого. 265

Гамлет

Такой нищий, как я, беден даже благодарностью; но я вас благодарю; хотя, по правде, дорогие друзья, моя благодарность не стоит и полгроша. За вами не посылали? Это — ваше собственное желание? Это — добровольное посещение? Ну, будьте же со мною честны; да ну же, говорите. 270

Гильденстерн

Что мы должны сказать, принц?

Hamlet

Why, any thing, but to the purpose. You were sent for; and there is a kind of confession in your looks, which your modesties have not craft enough to colour: I know the good king and queen have sent for you. 275

Rosencrantz

To what end, my lord?

Hamlet

That you must teach me. But let me conjure you, by the rights of our fellowship, by the consonancy of our youth, by the obligation of our ever-preserved love, and by what more dear a better proposer could charge you withal, be even and direct with me, whether you were sent for, or no. 280

Rosencrantz (*aside to Guildenstern*)

What say you?

Hamlet (*aside*)

Nay then, I have an eye of you.—If you love me, hold not off.

Guildenstern

My lord, we were sent for. 285

Hamlet

I will tell you why; so shall my anticipation prevent your discovery, and your secrecy to the king and queen

Гамлет

Да что угодно, — но только об этом. За вами посылали; в ваших взорах есть нечто вроде признания, и ваша скромность недостаточно искусна, чтобы это скрасить. Я знаю, добрые король и королева за вами посылали. 275

Розенкранц

С какою целью, принц?

Гамлет

Это уж вы должны мне объяснить. Но только я вас заклинаю, во имя прав нашего товарищества, во имя согласия нашей юности, во имя долга нашей нерушимой любви, во имя всего еще более дорогого, к чему лучший оратор мог бы воззвать пред вами, будьте со мною откровенны и прямы: посылали за вами, или нет? 280

Розенкранц (*тихо Гильденстерну*)

Что ты скажешь?

Гамлет (*в сторону*)

Так, теперь я вижу.—Если вы меня любите, не таитесь.

Гильденстерн

Принц, за нами посылали. 285

Гамлет

Я вам скажу, для чего; таким образом моя предупредительность устранил ваше признание, и ваша тай-

moult no feather. I have of late, — but wherefore I know not,—lost all my mirth, forgone all custom of exercises; and indeed it goes so heavily with my disposition that this goodly frame, the earth, seems to me a sterile promontory; this most excellent canopy, the air, look you, this brave o'erhanging firmament, this majestical roof fretted with golden fire, — why, it appears no other thing to me than a foul and pestilent congregation of vapours. What a piece of work is man! how noble in reason! how infinite in faculty! in form and moving, how express and admirable! in action, how like an angel! in apprehension, how like a god! the beauty of the world! the paragon of animals! And yet, to me, what is this quintessence of dust? man delights not me; no, nor woman neither, though by your smiling you seem to say so.

Rosencrantz

My lord, there was no such stuff in my thoughts.

Hamlet

Why did you laugh, then, when I said 'man delights not me'?

Rosencrantz

To think, my lord, if you delight not in man, what lenten entertainment the players shall receive from you; we coted them on the way; and hither are they coming, to offer you service.

на перед королем и королевой не обронит ни единого перышка. Последнее время — а почему, я и сам не знаю — я утратил всю свою веселость, забросил все привычные занятия; и, действительно, расположение у меня такое тяжелое, что эта прекрасная хранина, земля, кажется мне пустынным мысом; этот несравненный полог, воздух, видите ли, эта великоленно раскинутая твердь, эта величественная кровля, выложенная золотым огнем, — всё это кажется мне не чем иным, как мутным и чумным скоплением паров. Что за мастерское создание человек! Как благороден разумом! Как бесконечен способностью! В обличии и в движении — как выразителен и чудесен! В действии — как сходен с ангелом! В постижении — как сходен с божеством! Краса вселенной! Вепед всего живущего! А что для меня эта квинтэссенция праха? Из людей меня не радует ни один; нет, также и ни одна, хотя вашей улыбкой вы как будто хотите сказать другое.

Розенкранц

Принц, такого предмета не было в моих мыслях.

Гамлет

Так почему же вы смеялись, когда я сказал, что «из людей меня не радует ни один»?

Розенкранц

Оттого что я подумал, принц, что если люди вас не радуют, то какой постный прием найдут у вас актеры; мы настигли их в пути; и они едут сюда предложить вам свои услуги.

Hamlet

He that plays the king shall be welcome; his majesty shall have tribute of me; the adventurous knight shall use his foil and target; the lover shall not sigh gratis; the humorous man shall end his part in peace; the clown shall make those laugh whose lungs are tickle o' the sere, and the lady shall say her mind freely, or the blank verse shall halt for't. What players are they? 310

Rosencrantz

Even those you were wont to take such delight in, the tragedians of the city.

Hamlet

How chances it they travel? their residence, both in reputation and profit, was better both ways.

Rosencrantz

I think their inhibition comes by the means of the late innovation. 320

Hamlet

Do they hold the same estimation they did when I was in the city? are they so followed?

Rosencrantz

No, indeed, they are not.

Hamlet

How comes it? do they grow rusty? 325

Гамлет

Тот, что играет короля, будет желанным гостем; его величеству я воздам должное; отважный рыцарь пусть вооружен шпагой и щитом; любовник пусть не вздыхает даром; чудака пусть мирно кончает свою роль; шут пусть смешит тех, у кого щекотливые легкие, герония пусть свободно высказывает свою душу, а белый стих при этом пусть хромает. Что это за актеры? 310

Розенкранц

Те самые, которые вам так нравились, столичные трагики.

Гамлет

Как это случилось, что они странствуют? Оседлость была для них лучше, и в смысле славы, и в смысле доходов.

Розенкранц

Мне кажется, что их затруднения происходят от поздних новшеств. 320

Гамлет

Таким же ли они пользуются почетом, как в те времена, когда я был в городе? Так же ли их посещают?

Розенкранц

Нет, по правде, этого уже не бывает.

Гамлет

Почему же? Или они начали ржаветь? 325

Rosencrantz

Nay, their endeavour keeps in the wonted pace; but there is, sir, an aerie of children, little eyases, that cry out on the top of question and are most tyrannically clapped for't; these are now the fashion, and so berattle the common stages — so they call them — that many wearing rapiers are afraid of goose-quills, and dare scarce come thither.

Hamlet

What, are they children? who maintains 'em? how are they escoted? Will they pursue the quality no longer than they can sing? will they not say afterwards, if they should grow themselves to common players, — as it is most like, if their means are no better, — their writers do them wrong, to make them exclaim against their own succession?

Rosencrantz

Faith, there has been much to-do on both sides, and the nation holds it no sin to tarre them to controversy; there was for a while no money bid for argument, unless the poet and the player went to cuffs in the question.

Hamlet

Is't possible?

Guildenstern

Oh, there has been much throwing about of brains.

Hamlet

Do the boys carry it away?

Розенкранц

Нет, их усердие идет обычным шагом; но там имеется выводок детей, маленьких соколят, которые кричат громче, чем требуется, за что им и хлопают престоко; сейчас они в моде и так чешят простой театр, — как они его зовут, — что многие шпагоносцы побанваются гусиных перьев и едва осмеливаются ходить туда.

Гамлет

Как, это дети? Кто их содержит? Что им платят? Или они будут заниматься своим ремеслом только до тех пор, пока они могут петь? Не скажут ли они впоследствии, если они вырастут в простых актеров, — а это весьма возможно, если у них не найдется ничего лучшего, — что их писатели им повредили, заставляя их глумиться над их собственным наследием?

Розенкранц

Признаться, немало было шуму с обеих сторон, и народ не считает грехом подстрекать их к препирательствам; одно время за пьесу ничего не давали, если в диалоге сочинитель и актер не доходили до кулаков.

Гамлет

Не может быть!

Гильденстерн

О, много было потрачено мозгов.

Гамлет

И власть забрали дети?

Rosencrantz

Ay, that they do, my lord; Hercules and his load too. 246

Hamlet

It is not very strange; for my uncle is king of Denmark, and those that would make mows at him while my father lived give twenty, forty, fifty, a hundred ducats a-piece, for his picture in little. 'Sblood, there is something in this more than natural, if philosophy could find it out. 250

Flourish of trumpets' within.

Guildenstern

There are the players.

Hamlet

Gentlemen, you are welcome to Elsinore. Your hands, come; the appurtenance of welcome is fashion and ceremony; let me comply with you in this garb, lest my extent to the players, which, I tell you, must show fairly outwards, should more appear like entertainment than yours. You are welcome; but my uncle-father and aunt-mother are deceived. 355

Guildenstern

In what, my dear lord?

Hamlet

I am but mad north-north-west; when the wind is southerly, I know a hawk from a handsaw. 360

Enter Polonius.

Polonius

Well be with you, gentlemen!

Розенкранц

Да, принц, забрали; Геркулеса вместе с его ношей. 245

Гамлет

Это не так уж странно; вот мой дядя — король датский, и те, кто строил ему рожи, пока жив был мой отец, платят по двадцать, сорок, пятьдесят и по сто дукатов за его портрет в миниатюре. Чорт возьми, в этом есть нечто сверхъестественное, если бы только философия могла донскаться. 350

Трубные звуки за сценой.

Гильденстерн

Вот и актеры.

Гамлет

Господа, я рад вам в Эльсиноре. Ваши руки; спутниками радушия служат вежество и обходительность; позвольте мне приветствовать вас этим способом, а не то мое обращение с актерами, которое, я вам говорю, должно быть наружно прекрасным, покажется более гостеприимным, чем по отношению к вам. Я рад вам; но мой дядя-отец и моя тетка-мать ошибаются. 355

Гильденстерн

В чем, дорогой мой принц?

Гамлет

Я безумен только при норд-норд-весте; когда ветер с юга, я отличаю сокола от цапли. 360

Входит Полоний.

Полоний

Всяких вам благ, господа!

Hamlet

Hark you, Guildenstern;—and you too;—at each ear a hearer: that great baby you see there is not yet out of his swaddling clouts.

365

Rosencrantz

Happily he's the second time come to them; for, they say, an old man is twice a child.

Hamlet

I will prophesy he comes to tell me of the players; mark it.—You say right, sir; o'Monday morning; 'twas so, indeed.

370

Polonius

My lord, I have news to tell you.

Hamlet

My lord, I have news to tell you. When Roscius was an actor in Rome,—

Polonius

The actors are come hither, my lord.

Hamlet

Buz, buz!

375

Polonius

Upon my honour,—

Hamlet

Then came each actor on his ass,—

Гамлет

Послушайте, Гильденстерн;—и вы также;—на каждое ухо по слушателю: этот большой младенец, которого вы видите, еще не вышел из пеленок.

365

Розенкранц

Быть может, он вторично в них попал; ведь говорят, старый человек—вдвойне ребенок.

Гамлет

Я вам пророчу, что он явился сообщить мне об актерах; вот увидите.—Вы правы, сударь; в понедельник утром; так это и было, совершенно верно.

370

Полоний

Государь мой, у меня для вас новости.]

Гамлет

Государь мой, у меня для вас новости. Когда Росций был актером в Риме...

Полоний

Принц, актеры приехали сюда.

Гамлет

Кш, кш!

375

Полоний

По чести моей...

Гамлет

И каждый сехал на осле...

Polonius

The best actors in the world, either for tragedy, comedy, history, pastoral, pastoral-comical, historical-pastoral, tragical-historical, tragical-comical-historical-pastoral, scene indivisible, or poem unlimited; Seneca cannot be too heavy, nor Plautus too light. For the law of writ and the liberty, these are the only men.

Hamlet

O Jephthah, judge of Israel, what a treasure hadst thou! 255

Polonius

What treasure had he, my lord?

Hamlet

Why,

'One fair daughter, and no more,
The which he loved passing well'.

Polonius (*aside*)

Still on my daughter. 260

Hamlet

Am I not i' the right, old Jephthah?

Polonius

If you call me Jephthah, my lord, I have a daughter that I love passing well.

Полоній

Лучшие актеры в мире, для представлений трагических, комических, исторических, пасторальных, пасторально-комических, историко-пасторальных, трагико-исторических, трагико-комико-историко-пасторальных, для неопределенных сцен и неограниченных поэм; и Сенека не слишком тяжел, и Плавт не слишком легок. Для писанных ролей, и для свободных, это единственные люди.

Гамлет

О Иеффай, судия израильский, какое у тебя было сокровище! 255

Полоній

Какое у него было сокровище, принц?

Гамлет

Как же,

«Одна единственная дочь,
Что он любил нежней всего».

Полоній (*в сторону*)

Всё о моей дочери. 260

Гамлет

Разве я не прав, старый Иеффай?

Полоній

Если вы меня зовете Иеффаем, принц, то у меня есть дочь, которую я люблю нежней всего.

Hamlet

Nay, that follows not.

Polonius

What follows, then, my lord?

Hamlet

Why,

'As by lot, God wot',

and then, you know,

'It came to pass, as most like it was;—
the first row of the pious chanson will show you more;
for look, where my abridgements come.—'

Enter four or five Players:

You are welcome, masters; welcome all. I am glad to see ye well. Welcome, good friends.—O, my old friend! Thy face is valanced since I saw thee last; comest thou to beard me in Denmark?—What, my young lady and mistress! By'r lady, your ladyship is nearer to heaven than when I saw you last, by the altitude of a chopine. Pray God, your voice, like a piece of uncurrent gold, be not cracked within the ring.—Masters, you are all welcome. We'll e'en to't like French falconers, fly at any thing we see; we'll have a speech straight; come, give us a taste of your quality; come, a passionate speech.

First Player

What speech, my good lord?

Гамлет

Нет, следует не это.

Полоний

А что же следует, принц?

Гамлет

А вот что:

«Но вынул жребий, видит бог»,
и дальше, сами знаете:

«Случилось так, как и думал всяк»,—
первая строчка этой благочестивой песни скажет вам
остальное; потому что, вот видите, идут мои отвлекатели.—

Входят четверо или пятеро Актеров.

Добро пожаловать, господа; добро пожаловать всем. Я рад вас видеть благополучными. Добро пожаловать, дорогие друзья!—А, мой старый друг! Твое лицо обросло бахромой с тех пор, как я тебя последний раз видел; или ты приехал в Данию, чтобы меня затмить?—Что я вижу, моя молодая госпожа! Клянусь владычицей небесной, ваша милость ближе к небу, чем когда я видел ее в последний раз, на целый каблук. Молю бога, чтобы ваш голос не оказался надтреснутым, как вышедший из обращения золотой.—Господа, всем вам добро пожаловать. Мы, как французские сокольничие, налетим на первое, что нам попадетсЯ; давайте, сразу же монолог; ну-ка, покажите нам образец вашего искусства; ну-ка, страстный монолог.

Первый Актер

Какой монолог, мой добрый принц?

Hamlet

I heard thee speak me a speech once, but it was never acted; or, if it was, not above once; for the play, I remember, pleased not the million; 'twas caviare to the general; but it was, — as I received it, and others, whose judgements in such matters cried in the top of mine, — an excellent play, well digested in the scenes, set down with as much modesty as cunning. I remember, one said there were no sallets in the lines to make the matter savoury, nor no matter in the phrase that might indict the author of affection; but called it an honest method, as wholesome as sweet, and by very much more handsome than fine. One speech in it I chiefly loved; 'twas Æneas's tale to Dido; and thereabout of it especially, where he speaks of Priam's slaughter. If it live in your memory, begin at this line; let me see, let me see;

'The rugged Pyrrhus, like th' Hircanian beast', —

'tis not so; it begins with 'Pyrrhus'.

'The rugged Pyrrhus, — he whose sable arms,
'Black as his purpose, did the night resemble
'When he lay couched in the ominous horse, —
'Hath now this dread and black complexion smear'd
'With heraldry more dismal; head to foot
'Now is he total gules; horridly trick'd
'With blood of fathers, mothers, daughters, sons,
'Baked and impasted with the parching streets,
'That lend a tyrannous and a damned light
'To their lords' murder; roasted in wrath and fire,
'And thus o'er-sized with coagulate gore,

Гамлет

Я слышал, как ты однажды читал монолог, но только он никогда не игрался; а если это и было, то не больше одного раза; потому что пьеса, я помню, не понравилась толпе; для большинства это была икра; но это была, — как я ее воспринял, и другие, чье суждение в подобных делах погромче моего, — отличная пьеса, хорошо распределенная по сценам, построенная столь же просто, сколь и умело. Я помню, кто-то сказал, что стихи не приправлены для того, чтобы сделать содержание вкусным, а речи не содержат ничего такого, что обличало бы автора в аффектации; и называл это добропорядочным приемом, здоровым и приятным, и гораздо более красивым, нежели нарядным. Один монолог я в ней особенно любил; это был рассказ Энея Дидоне; и главным образом то место, где он говорит об убиении Приама. Если он жив в вашей памяти, начните с этой строки; позвольте, позвольте;

«Косматый Пирр, с гирканским зверем схожий»...

не так; начинается с Пирра.

«Косматый Пирр, — тот, чье оружие черно,
«Как мысль его, и ночи той подобно,
«Когда лежал он в бедственном коне, —
«Свой мрачный облик ныне изукрасил
«Еще страшной финифтью; ныне он
«Сплошная червель; весь расцвечен кровью
«Мужей и жен, сынов и дочерей,
«Запекшейся от раскаленных улиц,
«Что льют проклятый и жестокий свет
«Убийству граждан; жгуч огнем и злобой,
«Обросший липким багредом, с глазами,

'With eyes like carbuncles, the hellish Pyrrhus
'Old grandsire Priam seeks.'

So, proceed you.

Polonius

'Fore God, my lord, well spoken, with good accent and
good discretion. 445

First Player

'Anon he finds him
'Striking too short at Greeks; his antique sword,
'Rebellious to his arm, lies where it falls,
'Repugnant to command; unequal match'd, 450
'Pyrrhus at Priam drives; in rage strikes wide;
'But with the whiff and wind of his fell sword
'The unnerved father falls. Then senseless Ilium,
'Seeming to feel this blow, with flaming top
'Stoops to his base, and with a hideous crash 455
'Takes prisoner Pyrrhus' ear; for, lo! his sword,
'Which was declining on the milky head
'Of reverend Priam, seem'd i' the air to stick;
'So, as a painted tyrant, Pyrrhus stood,
'And, like a neutral to his will and matter, 460
'Did nothing.
'But as we often see, against some storm,
'A silence in the heavens, the rack stand still,
'The bold winds speechless and the orb below
'As hush as death, anon the dreadful thunder 465
'Doth rend the region; so after Pyrrhus' pause
'Aroused vengeance sets him new a-work;
'And never did the Cyclops' hammers fall
'On Mars his armour, forged for proof eterne,
'With less remorse than Pyrrhus' bleeding sword

«Как два карбункула, Пирр ищет старца
«Приама».

Так, продолжайте вы.

Полоний

Ей богу, принд, хорошо прочитано, с должной вы-
разительностью и с должным чувством. 445

Первый Актер

«Вот его находит он
«Вотще разящим греков; ветхий меч,
«Руке строптивый, лег, где опустился,
«Не внемля воле; Пирр, в перавный бой,
«Спешит к Приаму; буйно замахнулся; 450
«Уже от свиста дикого меча
«Царь падает. Бездушный Илон,
«Как будто чуя этот взмах, склоняет
«Горящее чело и жутким треском
«Пленяет Пирров слух; и меч его, 455
«Вознесшийся над млечною глаголю
«Маститого Приама, точно замер.
«Так Пирр стоял, как изверг на картине,
«И, словно чуждый воле и свершенью,
«Бездействовал. 460
«Но, как мы часто видим, пред грозой,
«Молчанье в небе, тучи недвижими,
«Безгласны ветры, и земля внизу
«Тиха, как смерть, и вдруг ужасным громом
«Разодран воздух; так, помедлив, Пирра 465
«Проснувшаяся месть влечет к делам;
«И никогда не падали, куя,
«На броню Марса молоты Циклопов
«Так яростно, как Пирров меч кровавый

'Now falls on Priam. 470
 'Out, out, thou strumpet, Fortune! All you gods,
 'In general synod take away her power;
 'Break all the spokes and fellies from her wheel,
 'And bowl the round nave down the hill of heaven
 'As low as to the fiends!' 475

Polonius

This is too long.

Hamlet

It shall to the barber's, with your beard. — Prithee, say on; he's for a jig or a tale of bawdry, or he sleeps; say on; come to Hecuba.

First Player

'But who, O, who had seen the mobled queen', — 480

Hamlet

'The mobled queen?'

Polonius

That's good; 'mobled queen' is good.

First Player

'Run barefoot up and down, threatening the flames
 'With bisson rheum; a clout about that head 485
 'Where late the diadem stood; and for a robe,
 'About her lank and all o'er-teemed loins,
 'A blanket, in the alarm of fear caught up;
 'Who this had seen, with tongue in venom steep'd,
 'Gainst Fortune's state would treason have pronounced;

«Пал на Приама. 470
 «Прочь, прочь, развратница Фортуна! Боги,
 «Вы все, весь сонм, ее лишите власти;
 «Сломайте колесо ей, спицы, обод,
 «И ступицу с небесного холма
 «Швырните к бесам!» 475

Полоний

Это слишком длинно.

Гамлет

Это пойдет к дырюльнику, вместе с вашей бородой. —
 Прошу тебя, продолжай; ему надо плясовую песенку
 или непристойный рассказ, иначе он спит; продолжай;
 перейди к Гекубе.

Первый Актер

«Но кто бы видел жалкую цариду...» 480

Гамлет

«Жалкую цариду»?

Полоний

Это хорошо; «жалкую цариду» — это хорошо.

Первый Актер

«Бегущую босой, в слепых слезах,
 «Грозящих пламени; лоскут накинут 485
 «На венценосное чело; одеждой,
 «Вкруг родами иссушенного лона,
 «Захваченная в страхе простыня;
 «Кто б это видел, тот на власть Фортуны
 «Устами змея молвил бы хулу;

'But if the gods themselves did see her then,
 'When she saw Pyrrhus make malicious sport
 'In mincing with his sword her husband's limbs,
 'The instant burst of clamour that she made,—
 'Unless things mortal move them not at all,—
 'Would have made milch the burning eyes of heaven
 'And passion in the gods.'

Polonius

Look, whether he has not turned his colour and has tears in's eyes.—Pray you, no more.

Hamlet

'Tis well; I'll have thee speak out the rest soon
 — Good my lord, will you see the players well bestowed? Do
 you hear, let them be well used, for they are the abstracts
 and brief chronicles of the time; after your death you
 were better have a bad epitaph than their ill report while
 you live.

Polonius

My lord, I will use them according to their desert.

Hamlet

God's bodykins, man, much better! Use every man after
 his desert, and who should 'scape whipping? Use them
 after your own honour and dignity; the less they
 deserve, the more merit is in your bounty. Take them in.

Polonius

Come, sirs.

«И если бы ее выдали боги,
 «Когда пред нею, злобным делом тешась,
 «Пирр тело мужнее кромсал мечом,
 «Мгновенный вопль, исторгшийся у ней,—
 «Коль смертное их трогает хоть мало,—
 «Огни очей небесных увлажнили бы
 «И возмутил богов».

Полоний

Смотрите, ведь он изменился в лице, и у него слезы на глазах.—Пожалуйста, довольно.

Гамлет

Хорошо, ты мне доскажешь остальное потом.—Милостивый мой государь, не позаботитесь ли вы о том,
 чтобы актеров хорошо устроили? Слышите, пусть их
 примут хорошо, потому что они обзор и краткие летописи
 века; лучше вам после смерти получить плохую
 эпитафию, чем дурной отзыв от них, пока вы живы.

Полоний

Прииди, я их приму сообразно их заслугам.

Гамлет

Чорта с два, милейший, много лучше! Если принимать
 каждого по заслугам, то кто избежит кнута? Примите их
 согласно с собственной честью и достоинством;
 чем меньше они заслуживают, тем больше славы вашей
 доброте. Проводите их.

Полоний

Идемте, господа.

Hamlet

Follow him, friends; we'll hear a play to-morrow. — 510

[Exit Polonius with all the Players but the First.]
Dost thou hear me, old friend; can you play *The Murder of Gonzago*?

First Player

Ay, my lord.

Hamlet

We'll ha 't to-morrow night. You could, for a need, study a speech of some dozen or sixteen lines, which 515 I would set down and insert in't, could you not?

First Player

Ay, my lord.

Hamlet

Very well. Follow that lord; and look you mock him not. —

[Exit First Player.]

My good friends, I'll leave you till night; you are welcome to Elsinore. 520

Rosencrantz

Good my lord.

Hamlet

Ay, so, God be wi' ye! —

[Exeunt Rosencrantz and Guildenstern.]

Now I am alone.

Oh what a rogue and peasant slave am I!

Гамлет

Ступайте за ним, друзья; завтра мы дадим предста- 510 вление. —

[Полоний и все Актеры, кроме Первого, уходят.]
Послушай, старый друг; можете вы сыграть *Убийство Гонзачо*?

Первый Актер

Да, принц.

Гамлет

Мы это представим завтра вечером. Вы могли бы, если потребуется, выучить монолог в каких-нибудь 515 двенадцать или шестнадцать строк, которые я бы сочинил и вставил туда? Могли бы вы?

Первый Актер

Да, принц.

Гамлет

Отлично. Ступай за этим господином; и, смотрите, не смейтесь над ним. —

[Первый Актер уходит.]

Дорогие мои друзья, я прошусь с вами до вечера; рад вас видеть в Эльсиноре. 520

Розенкранц

Мой добрый принц.

Гамлет

Итак, храни вас бог! —

[Розенкранц и Гильденстерн уходят.]

Вот я один.

О, что за дрянь я, что за жалкий раб!

Is it not monstrous that this player here,
 But in a fiction, in a dream of passion,
 Could force his soul so to his own conceit
 That from her working all his visage wann'd;
 Tears in his eyes, distraction in's aspect,
 A broken voice, and his whole function suiting
 With forms to his conceit? And all for nothing!
 For Hecuba?

525

What's Hecuba to him, or he to Hecuba,
 That he should weep for her? What would he do,
 Had he the motive and the cue for passion
 That I have? He would drown the stage with tears
 And cleave the general ear with horrid speech,
 Make mad the guilty and appal the free,
 Confound the ignorant, and amaze indeed
 The very faculties of eyes and ears.

530

535

Yet I,

540

A dull and muddy-mettled rascal, peak,
 Like John-a-dreams, unpregnant of my cause,
 And can say nothing; no, not for a king,
 Upon whose property and most dear life
 A damn'd defeat was made. Am I a coward?
 Who calls me villain? breaks my pate across?
 Plucks off my beard, and blows it in my face?
 Tweaks me by the nose? gives me the lie i' the throat,
 As deep as to the lungs? who does me this?
 Ha!

545

550

'Swounds, I should take it; for it cannot be
 But I am pigeon-liver'd, and lack gall
 To make oppression bitter; or ere this
 I should have fatted all the region kites
 With this slave's offal; bloody, bawdy villain!

555

Не стыдно ли, что этот вот актер
 В воображении, в вымышленной страсти
 Так поднял дух свой до своей мечты,
 Что от его работы стал весь бледен;
 Увлажен взор, отчаянье в лице,
 Надломлен голос, и весь облик вторит
 Его мечте. И всё из-за чего?
 Из-за Гекубы? Что ему Гекуба,
 Что он Гекубе, чтоб о ней рыдать?
 Что совершил бы он, будь у него
 Такой же повод и подсказ для страсти,
 Как у меня? Залив слезами сцену,
 Он общий слух рассек бы грозной речью,
 В безумье вверх бы грешных, чистых — в ужас,
 Незнающих — в смятенье, и сразил бы
 Бессилием и уши, и глаза.

525

530

535

540

А я,
 Тупой и вялодушный дурень, мямяю,
 Как рогозей, своей же правде чуждый,
 И ничего сказать не в силах; даже
 За короля, чья жизнь и достоянье
 Так гнусно сгублены. Или я трус?
 Кто скажет мне: «сподлец»? Пробьет башку?
 Клок вырвав бороды, швырнет в лицо?
 Потянет за нос? Ложь забьет мне в глотку
 До самых легких? Кто желает первый?
 Ха!

545

550

Ей-богу, я бы снес; ведь у меня
 И печень голубиная, нет желчи,
 Чтоб огорчаться злом; не то давно
 Скормил бы я всем коршунам небес
 Труп негодяя; хищник и подлец!

555

Remorseless, treacherous, lecherous, kindless villain!
O, vengeance!

Why, what an ass am I! This is most brave,
That I, the son of a dear father murder'd,
Prompted to my revenge by heaven and hell, 560
Must, like a whore, unpack my heart with words,
And fall a-cursing, like a very drab,
A scullion!

Fie upon't! foh! About, my brain! Hum, I have heard
That guilty creatures, sitting at a play, 565
Have, by the very cunning of the scene,
Been struck so to the soul that presently
They have proclaim'd their malefactions;
For murder, though it have no tongue, will speak
With most miraculous organ. I'll have these players 570
Play something like the murder of my father
Before mine uncle; I'll observe his looks;
I'll tent him to the quick; if he but blench,
I know my course. The spirit that I have seen 575
May be the devil; and the devil hath power
To assume a pleasing shape; yea, and perhaps
Out of my weakness and my melancholy,
As he is very potent with such spirits,
Abuses me to damn me. I'll have grounds 580
More relative than this. The play's the thing
Wherein I'll catch the conscience of the king.

[Exit.

Блудливый, вероломный, злой подлец!
О, мщенье!

Ну, и осел же я! Как это славно,
Что я, сын умерщвленного отца, 580
Влекомый к мести небом и геенной,
Как шлюха, отвожу словами душу
И упражняюсь в ругани, как баба,
Как судомойка!

Фу, гадость! К делу, мозг! Гм, я слышал, 585
Что иногда преступники, в театре,
Бывали, под воздействием игры,
Так глубоко потрясены, что тут же
Свои провозглашали злодеянья:
Убийство, хоть и немо, говорит 590
Чудесным языком. Велю актерам
Представить нечто, в чем бы дядя видел
Смерть Гамлета; вопьюсь в его глаза;
Проникну до живого; чуть он дрогнет,
Свой путь я знаю. Дух, представший мне, 595
Быть может, был и дьявол; дьявол властен
Облечься в милый образ; и возможно,
Что, так как я расслаблен и печален, —
А над такой душой он очень мощен, —
Меня он в гибель вводит. Мне нужна 600
Верней опора. Зрелище — петля,
Чтоб заарканить совесть короля.

[Уходит.

ACT III

SCENE I

A room in the castle

Enter King, Queen, Polonius, Ophelia, Rosencrantz, and Guildenstern.

King

And can you, by no drift of circumstance,
Get from him why he puts on this confusion,
Grating so harshly all his days of quiet
With turbulent and dangerous lunacy?

Rosencrantz

He does confess he feels himself distracted,
But from what cause he will by no means speak.

ДЕЙСТВИЕ III

ЯВЛЕНИЕ I

Комната в замке

Входят Король, Королева, Полоний, Офелия, Розенкранц и Гильденстерн.

Король

И вам не удастся разузнать,
Зачем он распаляет эту смуту,
Терзающую дни его покоя
Таким тревожным и опасным бредом?

Розенкранц

Он признается сам, что он расстроен,
Но чем, сказать не хочет ни за что.

Guildenstern

Nor do we find him forward to be sounded,
But, with a crafty madness, keeps aloof,
When we would bring him on to some confession
Of his true state.

Queen

Did he receive you well? 10

Rosencrantz

Most like a gentleman.

Guildenstern

But with much forcing of his disposition.

Rosencrantz

Niggard of question, but of our demands
Most free in his reply.

Queen

Did you assay him
To any pastime? 15

Rosencrantz

Madam, it so fell out that certain players
We o'er-raught on the way; of these we told him,
And there did seem in him a kind of joy
To hear of it; they are about the court
And, as I think, they have already order
This night to play before him. 20

Polonius

'Tis most true;
And he beseech'd me to entreat your majesties
To hear and see the matter.

Гильденстерн

Распрашивать себя он не дает
И, с хитростью безумства, ускользает,
Чуть мы хотим склонить его к признанию
О нем самом.

Королева

А как он принял вас? 10

Розенкранц

Со всей учтивостью.

Гильденстерн

Но и с большой натянутостью тоже.

Розенкранц

Скуп на вопросы, но непринужден
В своих ответах.

Королева

Вы не домогались,
Чтоб он развлекся? 15

Розенкранц

Случилось так, что мы перехватили
В дороге неких актеров; это
Ему сказали мы, и он как будто
Обрадовался даже; здесь они,
И, кажется, уже приглашены
Играть пред ним сегодня. 20

Полоний

Это верно;
И он через меня шлет просьбу вашим
Величествам послушать и взглянуть.

King

With all my heart; and it doth much content me
To hear him so inclined.— 20
Good gentlemen, give him a further edge,
And drive his purpose on to these delights.

Rosencrantz

We shall, my lord.

[*Exeunt Rosencrantz and Guildenstern.*]

King

Sweet Gertrude, leave us too;
For we have closely sent for Hamlet hither,
That he, as 'twere by accident, may here 30
Affront Ophelia.
Her father and myself, lawful espials,
Will so bestow ourselves that, seeing unseen,
We may of their encounter frankly judge,
And gather by him, as he is behaved, 35
If 't be the affliction of his love or no
That thus he suffers for.

Queen

I shall obey you.—
And for your part, Ophelia, I do wish
That your good beauty be the happy cause
Of Hamlet's wildness; so shall I hope, your virtue 40
Will bring him to his wonted way again,
To both your honours.

Ophelia

Madam, I wish it may.

[*Exit Queen.*]

Король

От всей души; и мне отрадно слышать,
Что к этому он склонен.— 25
Вы, господа, старайтесь в нем усилить
Вкус к удовольствиям.

Розенкранц

Да, государь.

[*Розенкранц и Гильденстерн уходят.*]

Король

Оставьте нас и вы, моя Гертруда.
Мы, под рукой, за Гамлетом послали,
Чтоб здесь он встретился, как бы случайно, 30
С Офелией. А мы с ее отцом,
Законные лазутчики, побудем
Невдалеке, чтобы, незримо видя,
О встрече их судить вполне свободно 35
И заключить, по поведению принца,
Любовное ль терзанье, или нет,
Его так мучит.

Королева

Я вам повинуюсь.—

И пусть, Офелия, ваш милый образ
Окажется счастливою причиной
Его безумств; чтоб ваша добродетель 40
На прежний путь могла его наставить,
Честь принесла обоим.

Офелия

Если б так!

[*Королева уходит.*]

Polonius

Ophelia, walk you here.—Gracious, so please you,
We will bestow ourselves.

(To Ophelia.)

Read on this book;

That show of such an exercise may colour 43
Your loneliness. We are oft to blame in this,—
'Tis too much proved,—that with devotion's visage
And pious action we do sugar o'er
The devil himself.

King

Oh, 'tis too true!

(Aside.)

How smart a lash that speech doth give my conscience! 50
The harlot's cheek, beautied with plastering art,
Is not more ugly to the thing that helps it
Than is my deed to my most painted word.
O heavy burthen!

Polonius

I hear him coming; let's withdraw, my lord. 55

(Exit King and Polonius.)

Enter Hamlet.

Hamlet

To be, or not to be,—that is the question;
Whether 'tis nobler in the mind to suffer
The slings and arrows of outrageous fortune,
Or to take arms against a sea of troubles, 60
And by opposing end them? To die,—to sleep,—
No more; and by a sleep to say we end
The heart-ache, and the thousand natural shocks

Полоний

Ты здесь гуляй, Офелия.—Пресветлый,
Мы скроемся.—

(Офелии.)

Читай по этой книге;

Дабы таким занятием прикрасить 48
Уединенье. В этом все мы грешны,—
Доказано, что набожным лицом
И постным видом мы и чорта можем
Обсахарить.

Король

Ах, это слишком верно!

(В сторону.)

Как больно мне по совести хлестнул он! 50
Щека блудницы, в наводных румнах,
Не так мерзка под тем, что ей подспорье,
Как мой поступок под раскраской слов.
О тягостное бремя!

Полоний

Его шаги; мой государь, идемте 55
Прочь.

(Король и Полоний уходят.)

Входит Гамлет.

Гамлет

Быть или не быть,—таков вопрос;
Что благородней духом,—покоряться
Працам и стрелам яростной судьбы
Иль, ополчась на море смут, сразить их 60
Противоборством? Умереть,—уснуть,—
И только; и сказать, что сном кончаешь
Тоску и тысячу природных мук,

That flesh is heir to, — 'tis a consummation
 Devoutly to be wish'd. To die; — to sleep; —
 To sleep! perchance to dream! ay, there's the rub;
 For in that sleep of death what dreams may come,
 When we have shuffled off this mortal coil,
 Must give us pause; there's the respect
 That makes calamity of so long life;
 For who would bear the whips and scorns of time,
 The oppressor's wrong, the proud man's contumely,
 The pangs of disprized love, the law's delay,
 The insolence of office, and the spurns
 That patient merit of the unworthy takes,
 When he himself might his quietus make
 With a bare bodkin? who would fardels bear,
 To grunt and sweat under a weary life,
 But that the dread of something after death,
 The undiscover'd country from whose bourn
 No traveller returns, puzzles the will,
 And makes us rather bear those ills we have
 Than fly to others that we know not of?
 Thus conscience does make cowards of us all,
 And thus the native hue of resolution
 Is sicklied o'er with the pale cast of thought,
 And enterprises of great pith and moment
 With this regard their currents turn awry
 And lose the name of action. Soft you now!
 The fair Ophelia? — Nymph, in thy orisons
 Be all my sins remember'd.

Ophelia

Good my lord,
 How does your honour for this many a day?

Наследье плоти, — как такой развязки
 Не жаждать? Умереть; уснуть. — Уснуть!
 И видеть сны, быть может? Вот, в чем трудность;
 Какие сны приснятся в смертном сне,
 Когда мы сбросим этот бранный шум, —
 Вот, что сбивает нас; вот, где причина
 Того, что бедствия так долговечны;
 Кто снес бы плети и глумленья века,
 Гнет сильного, насмешку гордеца,
 Боль презренной любви, судей медливость,
 Заносчивость властей и оскорбленья,
 Чинимые безропотной заслуге,
 Когда б он сам мог дать себе расчет
 Простым книжалом? Кто бы плелся с ношей,
 Чтоб охать и потеть под нудной жизнью,
 Когда бы страх чего-то после смерти, —
 Безвестный край, откуда нет возврата
 Земным скитальцам, — волю не смущал,
 Вишушая нам терпеть невзгоды наши
 И не спешить к другим, от нас сокрытым?
 Так трусами нас делает раздумье,
 И так решимости природный цвет
 Хиреет под налетом мысли бледным,
 И начинанья, взнесшиеся мощно,
 Сворачивая в сторону свой ход,
 Теряют имя действия. Но тише!
 Офелия? — В твоих молитвах, нимфа,
 Да вспомнятся мои грехи.

Офелия

Мой принц,
 Как поживали вы все эти дни?

Hamlet

I humbly thank you; well, well, well.

Ophelia

My lord, I have remembrances of yours,
That I have longed long to re-deliver;
I pray you now, receive them.

Hamlet

No, not I;

I never gave you aught.

Ophelia

My honour'd lord, I know right well you did;
And with them words of so sweet breath composed
As made the things more rich; their perfume lost,
Take these again; for to the noble mind
Rich gifts wax poor when givers prove unkind.
There, my lord.

Hamlet

Ha, ha! are you honest?

Ophelia

My lord?

Hamlet

Are you fair?

Ophelia

What means your lordship?

Гамлет

Благодарю вас; чудно, чудно, чудно.

Офелия

Принц, у меня от вас подарки есть;
Я вам давно их возвратить хотела;
Примите их, я вас прошу.

Гамлет

Я? Нет;

Я не дарил вам ничего.

Офелия

Нет, принц мой, вы дарили; и слова,
Дышавшие так сладко, что вдвойне
Были ценен дар; их аромат исчез,
Возьмите же; подарок нам немил,
Когда разлюбит тот, кто подарил.
Вот, принц.

Гамлет

Ха-ха! Вы добродетельны?

Офелия

Мой принц?

Гамлет

Вы красивы?

Офелия

Что ваше высочество хотите сказать?

Hamlet

That if you be honest and fair, your honesty should admit no discourse to your beauty.

Ophelia

Could beauty, my lord, have better commerce than with honesty? 110

Hamlet

Ay, truly; for the power of beauty will sooner transform honesty from what it is to a bawd than the force of honesty can translate beauty into his likeness; this was sometime a paradox, but now the time gives it proof. I did love you once. 115

Ophelia

Indeed, my lord, you made me believe so.

Hamlet

You should not have believed me; for virtue cannot so inoculate our old stock but we shall relish of it; I loved you not.

Ophelia

I was the more deceived. 120

Hamlet

Get thee to a nunnery; why wouldst thou be a breeder of sinners? I am myself indifferent honest; but yet I could accuse me of such things that it were better my mother had not borne me; I am very proud, revengeful, ambitious; with more offences at my beck than I have thoughts to put them in, imagination to give them shape, or time to act them in. What should such fellows

Гамлет

То, что, если вы добродетельны и красивы, ваша добродетель не должна допускать беседований с вашей красотой.

Офелия

Разве у красоты, мой принц, может быть лучшее общество, чем добродетель? 110

Гамлет

Да, это правда; потому что власть красоты скорее преобразит добродетель из того, что она есть, в сводню, нежели сила добродетели превратит красоту в свое подобие; некогда это было парадоксом, но наш век это доказывает. Я вас любил когда-то. 115

Офелия

Да, мой принц, и я была в праве этому верить.

Гамлет

Напрасно вы мне верили; потому что, сколько ни прививать добродетель к нашему старому стволу, он всё-таки в нас будет сказываться; я не любил вас.

Офелия

Тем больше была я обманута. 120

Гамлет

Уйди в монастырь; к чему тебе плодить грешников? Сам я скорее честен; и всё же я мог бы обвинить себя в таких вещах, что лучше бы моя мать не родила меня на свет; я очень горд, мстителен, честолюбив; к моим услугам столько прегрешений, что мне не хватает мыслей, чтобы о них подумать, воображения, чтобы придать им облик, и времени, чтобы их совершить. К чему

as I do crawling between heaven and earth? We are arrant knaves all; believe none of us. Go thy ways to a nunnery. Where's your father? 130

Ophelia

At home, my lord.

Hamlet

Let the doors be shut upon him, that he may play the fool no where but in's own house. Farewell.

Ophelia (*aside*)

Oh, help him, you sweet heavens!

Hamlet

If thou dost marry, I'll give thee this plague for thy dowry: be thou as chaste as ice, as pure as snow, thou shalt not escape calumny. Get thee to a nunnery, go; farewell. Or, if thou wilt needs marry, marry a fool; for wise men know well enough what monsters you make of them. To a nunnery, go; and quickly too. Farewell. 140

Ophelia (*aside*)

O heavenly powers, restore him!

Hamlet

I have heard of your paintings too, well enough; God has given you one face, and you make yourselves another; you jig, you amble, and you lisp, and nickname God's creatures, and make your wantonness your ignorance. Go to, I'll no more on't; it hath made me mad. I say, we will have no more marriages; those that are 145

таким молодцам, как я, пресмыкаться между небом и землей? Все мы — ответные плуты; никому из нас не верь. Ступай в монастырь. Где ваш отец? 130

Офелия

Дома, принц.

Гамлет

Пусть за ним запирают двери, чтобы он разыгрывал дурака только у себя. Прощайте.

Офелия (*в сторону*)

О, помоги ему, всеблагое небо!

Гамлет

Если ты выйдешь замуж, то вот какое проклятие я тебе дам в приданое: будь ты целомудренна, как лед, чиста, как снег, ты не избежишь клеветы. Уходи в монастырь; прощай. Или, если уж ты непременно хочешь замуж, выходи замуж за дурака; потому что умные люди хорошо знают, каких чудовищ вы из них делаете. В монастырь; и поскорее. Прощай. 140

Офелия (*в сторону*)

О силы небесные, исцелите его!

Гамлет

Слышал я и про вашу живопись, вполне достаточно; бог дал вам одно лицо, а вы себе делаете другое: вы приплясываете, вы припрыгиваете, и щебечете, и даёте прозвища божьим созданиям, и свое беспутство выдаете за невежество. Нет, с меня довольно; это свело меня с ума. Я говорю, у нас не будет больше 145

married already, all but one, shall live; the rest shall keep as they are. To a nunnery, go.

[Exit.]

О ф е л и я

Oh, what a noble mind is here o'erthrown! 150
The courtier's, scholar's, soldier's, eye, tongue, sword;
The expectancy and rose of the fair state,
The glass of fashion, and the mould of form,
The observed of all observers, quite, quite down!
And I, of ladies most deject and wretched, 155
That suck'd the honey of his music-vows,
Now see that noble and most sovereign reason,
Like sweet bells jangled out of tune, and harsh;
That unmatch'd form and feature of blown youth
Blasted with ecstasy; Oh, woe is me, 160
To have seen what I have seen, see what I see!

Re-enter King and Polonius.

К и н г

Love? his affections do not that way tend;
Nor what he spake, though it lack'd form a little,
Was not like madness. There's something in his soul 165
O'er which his melancholy sits on brood;
And I do doubt the hatch and the disclose
Will be some danger; which for to prevent,
I have in quick determination
Thus set it down: he shall with speed to England,
For the demand of our neglected tribute; 170
Naply the seas and countries different
With variable objects shall expel
This something-settled matter in his heart,

браков; те, кто уже в браке, все, кроме одного, будут жить; прочие останутся, как они есть. В монастырь.

[Уходит.]

О ф е л и я

О, что за гордый ум сражен! Вольможки, 150
Бойда, ученого — взор, меч, язык;
Цвет и надежда радостной державы,
Чекан изящества, зеркало вкуса,
Пример примерных, — пал, пал до конца!
А я, всех женщины жалче и злосчастней, 155
Вкусившая от меда лирных клятв,
Смотрю, как этот мощный ум скрежещет
Подобно треснувшим колоколам,
Как этот облик юности цветущей
Растрезан бредом; о, как сердцу снести: 160
Видав бывшее, видеть то, что есть!

Возвращаются Король и Полоний.

К о р о л ь

Любовь? Не к ней его мечты стремятся;
И речь его, хоть в ней и мало строя,
Была не бредом. У него в душе 165
Уньиние высиживает что-то;
И я боюсь, что вылупиться может
Опасность; чтоб ее предотвратить,
Я, быстро рассудив, решаю так:
Он в Англию отправится немедленно,
Сбирать недополученную дань; 170
Быть может, море, новые края
И перемена зрелищ истребят
То, что засело в сердце у него,

Whereon his brains still beating puts him thus
From fashion of himself. What think you on't?

175

Polonius

It shall do well; but yet do I believe
The origin and commencement of his grief
Sprung from neglected love. — How now, Ophelia?
You need not tell us what Lord Hamlet said;
We heard it all. — My lord, do as you please;
But, if you hold it fit, after the play,
Let his queen mother all alone entreat him
To show his griefs; let her be round with him;
And I'll be placed, so please you, in the ear
Of all their conference. If she find him not,
To England send him, or confine him where
Your wisdom best shall think.

150

185

King

It shall be so;
Madness in great ones must not unwatch'd go.

[*Exeunt.*]

SCENE 2

A hall in the castle

Enter Hamlet and two or three of the Players.

Hamlet

Speak the speech, I pray you, as I pronounced it to you, trippingly on the tongue; but if you mouth it, as many of your players do, I had as lief the town-crier spoke

Над чем так бьется мозг, обезобразив
Его совсем. Что ты об этом скажешь?

175

Полоний

Так будет хорошо; а всё ж, по мне,
Начало и причина этой скорби —
В отвергнутой любви. — Ну что, Офелия?
О приходе можешь нам не сообщать,
Всё было слышно. — Государь, да будет
По-вашему; но после представленья
Пусть королева-мать его попросит
Открыться ей; пусть говорит с ним прямо.
Дозвольте мне прислушаться. И если
Он будет запирается, вы его
Пошлите в Англию или заточите,
Куда сочтете мудрым.

180

185

Король

Да, нет спора.
Безумье сильных требует надзора.

[*Уходит.*]

ЯВЛЕНИЕ 2

Палата в замке

Входит Гамлет и двое или трое Актеров.

Гамлет

Произнесите монолог, прошу вас, как я вам его прочел, легким языком; а если вы станете его горланить, как это у вас делают многие актеры, то мне было

my lines. Nor do not saw the air too much with your hand, thus; but use all gently; for in the very torrent, tempest, and, as I may say, whirlwind of your passion, you must acquire and beget a temperance that may give it smoothness. Oh, it offends me to the soul to hear a robustious periwig-pated fellow tear a passion to tatters, to very rags, to split the ears of the groundlings, who, for the most part, are capable of nothing but inexplicable dumb-shows and noise; I could have such a fellow whipped for o'erdoing Termagant; it out-herods Herod; pray you avoid it

First Player

I warrant your honour.

Hamlet

Be not too tame neither, but let your own discretion be your tutor; suit the action to the word, the word to the action; with this special observance: that you o'erstep not the modesty of nature; for any thing so overdone is from the purpose of playing, whose end, both at the first and now, was and is, to hold, as 'twere, the mirror up to nature; to show virtue her own feature, scorn her own image, and the very age and body of the time his form and pressure. Now this overdone, or come tardy of, though it make the unskillful laugh, cannot but make the judicious grieve; the censure of the which one must in your allowance o'erweigh a whole theatre of others. Oh, there be players that I have seen play, and heard others praise, and that highly, not to speak it profanely, that neither having the accent

бы одинаково приятно, если бы мои строки читал бирюч. И не слишком пилите воздух руками, вот этак; но будьте во всем ровны; ибо в самом потоке, в буре и, я бы сказал, в смерче страсти вы должны стяжать и усвоить меру, которая придавала бы ей мягкость. О, мне возмущает душу, когда я слышу, как здоровенный, лохматый детина рвет страсть в клочки, прямо таки в лохмотья, и раздирает уши партеру, который, по большей части, ни к чему не способен, кроме невразумительных пантомим и шума; я бы отхлестал такого молодца, который старается передеголять Термаганта; они готовы Ирода перенродить; прошу вас, избегайте этого.

Первый Актер

Я ручаюсь вашей чести.

Гамлет

Не будьте также и слишком вялы, но пусть ваше собственное разумение будет вашим наставником; сообразуйте действие с речью, речь с действием; причем особенно наблюдайте, чтобы не переступить простоты природы; ибо всё, что так преувеличено, противно назначению лицедейства, чья цель, как прежде, так и теперь, была и есть — держать как бы зеркало перед природой; являть добродетели ее же черты, спеси — ее же облик, а всякому веку и сословию — его подобию и отпечаток. Если это переступить или же этого не достигнуть, то хотя невежду это и рассмешит, однако же ценитель будет огорчен; а его суждение, как вы и сами согласитесь, должно перевешивать целый театр прочих. Ах, есть актеры, — и я видел, как они играли, и слышал, как иные их хвалили, и притом весьма, — которые, если не грех так выразиться, и го-

of Christians nor the gait of Christian, pagan, nor man, have so strutted and bellowed, that I have thought some of nature's journeymen had made them, and not made them well, they imitated humanity so abominably.

First Player

I hope we have reformed that indifferently with us, sir.

Hamlet

Oh, reform it altogether. And let those that play your clowns speak no more than is set down for them; for there be of them that will themselves laugh, to set on some quantity of barren spectators to laugh too, though in the mean time some necessary question of the play be then to be considered; that's villanous, and shows a most pitiful ambition in the fool that uses it. Go, make you ready. —

[*Exeunt Players.*]

Enter Polonius, Rosencrantz, and Guildenstern.

How now, my lord! will the king hear this piece of work?

Polonius

And the queen too, and that presently.

Hamlet

Bid the players make haste. —

[*Exit Polonius.*]

Will you two help to hasten them?

досом не обладая христианским, и поступью не похожие ни на христиан, ни на язычников, ни вообще на людей, так ломались и завывали, что мне думалось, не сделал ли их какой-нибудь поденщик природы, и сделал плохо, до того отвратительно они подражали человеку.

Первый Актер

Надеюсь, мы более или менее искоренили это у себя.

Гамлет

Ах, искорените совсем. А тем, кто у вас играет шутов, давайте говорить не больше, чем им полагается; потому что среди них бывают такие, которые сами начинают смеяться, чтобы рассмешить известное количество пустейших зрителей, хотя как раз в это время требуется внимание к какому-нибудь важному месту пьесы; это пошло, и доказывает весьма прискорбное тщеславие у того дурака, который так делает. Идите, приготовьтесь. —

[*Актеры уходят.*]

Входят Полоний, Розенкранц и Гильденстерн.

Ну что, сударь мой? Желает король послушать это произведение?

Полоний

И королева также, и притом немедленно.

Гамлет

Скажите актерам поторопиться. —

[*Полоний уходит.*]

Не поможете ли и вы оба поторопить их?

Rosencrantz, Guildenstern

We will, my lord.]

[Exeunt Rosencrantz and Guildenstern.]

Hamlet

What ho! Horatio!

Enter Horatio.

Horatio

Here, sweet lord, at your service.

Hamlet

Horatio, thou art e'en as just a man
As e'er my conversation coped withal. 50

Horatio

O, my dear lord, —

Hamlet

Nay, do not think I flatter;

For what advancement may I hope from thee,
That no revenue hast but thy good spirits,
To feed and clothe thee? Why should the poor be flatter'd?
No, let the candied tongue lick absurd pomp, 55
And crook the pregnant hinges of the knee
Where thrift may follow fawning. Dost thou hear?
Since my dear soul was mistress of her choice,
And could of men distinguish, her election
Hath seal'd thee for herself; for thou hast been 60
As one, in suffering all, that suffers nothing;
A man that fortune's buffets and rewards
Hath ta'en with equal thanks; and blest are those

Розенкраунц и Гильденстерн

Да, принц.

[Розенкраунц и Гильденстерн уходят.]

Гамлет

Эй! Гораццо!

Входит Гораццо.

Гораццо

Здесь, принц, к услугам вашим.

Гамлет

Гораццо, ты лучший из людей,
С которыми случилось мне сходиться. 50

Гораццо

О, принц...

Гамлет

Нет, не подумай, я не льщу;

Какая мне в тебе корысть, раз ты
Одет и сыт одним веселым нравом?
Таким не льстят. Пусть сахарный язык
Дурацкую облизывает пышность, 55
И клонится проворное колено
Там, где втираться прибыльно. Ты слышишь?
Едва мой дух стал выбирать свободно
И различать людей, его избранье
Отметило тебя; ты человек, 60
Который и в страданиях не страдает,
И с равной благодарностью приемлет
Гнев и дары судьбы; благословен,

Whose blood and judgement are so well commingled
 That they are not a pipe for Fortune's finger 65
 To sound what stop she please. Give me that man
 That is not passion's slave, and I will wear him
 In my heart's core, ay, in my heart of heart,
 As I do thee. Something too much of this.
 There is a play to-night before the king; 70
 One scene of it comes near the circumstance,
 Which I have told thee, of my father's death;
 I prithee, when thou seest that act a-foot,
 Even with the very comment of thy soul
 Observe my uncle; if his occulted guilt 75
 Do not itself unkennel in one speech,
 It is a damned ghost that we have seen,
 And my imaginations are as foul
 As Vulcan's stithy. Give him heedful note;
 For I mine eyes will rivet to his face, 80
 And after we will both our judgements join
 In censure of his seeming.

Horatio

Well, my lord;

If he steal aught the whilst this play is playing,
 And 'scape detecting, I will pay the theft.

Hamlet

They are coming to the play; I must be idle; 85
 Get you a place.

*Danish march. Flourish. Enter King, Queen, Polonius,
 Ophelia, Rosencrantz, Guildenstern, and other
 Lords attendant, with the Guard carrying torches.*

Чья кровь и разум так отрадно слиты,
 Что он не дудка в пальцах у Фортуны, 65
 На нем играющей. Будь человек
 Не раб страстей, и я его замкну
 В середине сердца, в самом сердце сердца,
 Как и тебя. Достаточно об этом.
 Сегодня перед королем играют; 70
 Одна из сцен напоминает то,
 Что я тебе сказал про смерть отца;
 Прошу тебя, когда ее начнут,
 Всем разуменнем души следи
 За дядей; если тайная вина 75
 При неких словах не встрепенется. —
 Проклятый дух явился нам с тобой,
 И у меня воображенья мрачно,
 Как кузница Вулкана. Будь позорче;
 К его лицу я прикую глаза, 80
 А после мы сличим сужденья наши
 И взвесим виденное.

Горацио

Хорошо;

Когда он утант хоть что-нибудь
 И ускользнет, то я плачу за кражу.

Гамлет

Они идут; мне надо быть безумным; 85
 Садись куда-нибудь.

*Датский марш. Трубы. Входят Король, Королева, Поло-
 ний, Офелия, Розенкранц, Гильденстери и другие при-
 ближенные Вельможи вместе со Стражей, несущей факелы.*

King

How fares our cousin Hamlet?

Hamlet

Excellent, i' faith; of the chameleon's dish; I eat the air, promise-crammed; you cannot feed capons so.

King

I have nothing with this answer, Hamlet; these words are not mine.

Hamlet

No, nor mine now. — (*To Polonius.*) My lord, you played once i' the university, you say?

Polonius

That did I, my lord, and was accounted a good actor. 98

Hamlet

And what did you enact?

Polonius

I did enact Julius Cæsar; I was killed i' the Capitol; Brutus killed me.

Hamlet

It was a brute part of him to kill so capital a calf there. — Be the players ready? 100

Rosencrantz

Ay, my lord; they stay upon your patience.

Король

Как поживает наш племянник Гамлет?

Гамлет

Отлично, ей-же-ей; живу на хамелеоновой пище, питаюсь воздухом, пичкаюсь обещаниями; так не откармливают и каплунов.

Король

Этот ответ ко мне не относится, Гамлет; эти слова не мои.

Гамлет

Да; и не мои больше. — (*Полонию.*) Сударь мой, вы говорите, что когда-то играли в университете?

Полоний

Играл, мой принц, и считался хорошим актером. 98

Гамлет

А что же вы изображали?

Полоний

Я изображал Юлия Цезаря; я был убит на Капитолии; меня убил Брут.

Гамлет

С его стороны было очень грубо убить столь капитальное тело. — Что, актеры готовы? 100

Розенкранц

Да, мой принц; они ожидают ваших распоряжений.

Queen

Come hither, my dear Hamlet, sit by me.

Hamlet

No, good mother, here's metal more attractive.

Polonius (*aside to the King*)

Oh, ho! do you mark that?

Hamlet

Lady, shall I lie in your lap? 105*(Lying down at Ophelia's feet.)*

Ophelia

No, my lord.

Hamlet

I mean, my head upon your lap?

Ophelia

Ay, my lord.

Hamlet

Do you think I meant country matters?

Ophelia

I think nothing, my lord. 110

Hamlet

That's a fair thought to lie between maids' legs.

Королева

Поди сюда, мой милый Гамлет, сядь возле меня.

Гамлет

Нет, дорогая матушка, здесь есть металл более приятательный.

Полоний (*тихо королю*)

Ого, вы слышите?

Гамлет

Сударыня, могу я прилечь к вам на колени? 105*(Ложится к ногам Офелии.)*

Офелия

Нет, мой принц.

Гамлет

Я хочу сказать: положить голову к вам на колени?

Офелия

Да, мой принц.

Гамлет

Вы думаете, у меня были грубые мысли?

Офелия

Я ничего не думаю, мой принц. 110

Гамлет

Прекрасная мысль — лежать между девичьих ног.

Ophelia

What is, my lord?

Hamlet

Nothing.

Ophelia

You are merry, my lord.

Hamlet

Who, I?

115

Ophelia

Ay, my lord.

Hamlet

O God, your only jig-maker. What should a man do but be merry? for, look you, how cheerfully my mother looks, and my father died within's two hours.

Ophelia

Nay, 'tis twice two months, my lord.

120

Hamlet

So long? Nay, then, let the devil wear black, for I'll have a suit of sables. O heavens! die two months ago, and not forgotten yet? Then there's hope a great man's memory may outlive his life half a year; but, by'r lady, he must build churches then; or else shall he suffer not thinking on, with the hobby-horse, whose epitaph is, 'For, O! for, O! the hobby-horse is forgot'.

Офелия

Что, мой принц?

Гамлет

Ничего.

Офелия

Вам весело, мой принц?

Гамлет

Кому, мне?

115

Офелия

Да, мой принц.

Гамлет

О господи, я попросту скоморох. Да что и делать человеку, как не быть веселым? Вот посмотрите, как радостно смотрит моя мать, а нет и двух часов, как умер мой отец.

Офелия

Нет, тому уже дважды два месяца, мой принц.

120

Гамлет

Так давно? Ну, так пусть дьявол носит черное, а я буду ходить в соболах. О небо! Умереть два месяца тому назад, и всё еще не быть забытым? Тогда есть надежда, что память великого человека может пережить его жизнь на целых полгода; но, клянусь владычицей небесной, он должен строить церкви; иначе ему грозит забвение, как коньку-скакунку, чья эпитафия: «О стыд, о стыд! Конек-скакунок позабыт!»

125

Mutes play. The dumb-show enters.

Enter a King and a Queen very lovingly; the Queen embracing him, and he her. She kneels, and makes show of protestation unto him. He takes her up, and declines his head upon her neck; lays him down upon a bank of flowers; she, seeing him asleep, leaves him. Anon comes in a fellow, takes off his crown, kisses it, and pours poison in the King's ears, and exit. The Queen returns; finds the King dead, and makes passionate action. The Poisoner, with some two or three Mutes, comes in again, seeming to lament with her. The dead body is carried away. The Poisoner woos the Queen with gifts; she seems loath and unwilling awhile, but in the end accepts his love.

[*Exit.*]

Ophelia

What means this, my lord?

Hamlet

Marry, this is miching mallecho; it means mischief. 120

Ophelia

Belike this show imports the argument of the play?

Enter Prologue.

Hamlet

We shall know by this fellow; the players cannot keep counsel; they'll tell all.

Ophelia

Will he tell us what this show meant?

Hamlet

Ay, or any show that you'll show him; be not you ashamed 125
to show, he'll not shame to tell you what it means.

Играют любви. Входит Пантомима.

Входят Король и Королева, весьма нежно; Королева обнимает его, а он ее. Она становится на колени и делает ему знаки уверения. Он поднимает ее и склоняет голову к ней на плечо; ложится на цветочную скамью; она, видя, что он уснул, покидает его. Вдруг входит Человек, снимает с него корону, целует ее, и вливает яд в уши Королю, и уходит. Возвращается Королева; застаёт Короля мертвым и разрыивает страстное действие. Отравитель, с двумя или тремя Безмолвными, входит снова, делая вид, что скорбит вместе с нею. Мертвое тело уносят прочь. Отравитель улеживает Королеву дарами; вначале она как будто недовольна и несогласна, но наконец принимает его любовь.

[*Уходят.*]

Офелия

Что это значит, мой принц?

Гамлет

Это крадущееся малечю; что значит — злодейство. 120

Офелия

Может быть, эта сцена показывает содержание пьесы?

Входит Пролог.

Гамлет

Мы это узнаем от этого молодца; актеры не умеют хранить тайн; они всегда всё скажут.

Офелия

Он нам скажет, что значило то, что они сейчас показывали?

Гамлет

Да, как и всё то, что вы ему покажете; вы не стыдитесь ему показать, а он не постыдится сказать вам, что это значит. 125

Ophelia

You are naught, you are naught; I'll mark the play.

Prologue

'For us, and for our tragedy,
'Here stooping to your clemency,
'We beg your hearing patiently.'

140

[Exit.

Hamlet

Is this a prologue, or the posy of a ring?

Ophelia

'Tis brief, my lord.

Hamlet

As woman's love.

Enter two Players: King and Queen.

Player-King

'Full thirty times hath Phœbus' cart gone round
'Neptune's salt wash and Tellus' orb'd ground,
'And thirty dozen moons with borrow'd sheen
'About the world have times twelve thirties been,
'Since love our hearts and Hymen did our hands
'Unite commutual in most sacred bands.'

142

150

Player-Queen

'So many journeys may the sun and moon
'Make us again count o'er ere love be done!
'But, woe is me, you are so sick of late,

Офелия

Вы нехороший, вы нехороший; я буду следить за представлением.

Пролог

«Пред нашим представлением
«Мы просим со смиренней
«Нас подарить терпением».

140

[Уходит.

Гамлет

Что это; пролог или стихи для перстня?

Офелия

Это коротко, мой принц.

Гамлет

Как женская любовь.

Входят двое Актеров: Король и Королева.

Актер-Король

«Се тридцать раз круг моря и земли
«Колеса Феба в беге обтекли,
«И тридцатью двенадцать лун на нас
«Сияло тридцатью двенадцать раз,
«С тех пор как нам связали в двете дней
«Любовь сердца и руки Гименей.

142

150

Актер-Королева

«Пусть столько ж лун и солнц сочтем мы вновь
«Скорей, чем в сердце кончится любовь!
«Но только, ах, ты с некоторых пор

'So far from cheer and from your former state,
 'That I distrust you. Yet, though I distrust, 155
 'Discomfort you, my lord, it nothing must;
 'For women's fear and love holds quantity,
 'In neither aught, or in extremity.
 'Now, what my love is, proof hath made you know,
 'And as my love is sized, my fear is so; 160
 'Where love is great, the littlest doubts are fear,
 'Where little fears grow great, great love grows there.

Player-King

'Faith, I must leave thee, love, and shortly too;
 'My operant powers their functions leave to do;
 'And thou shalt live in this fair world behind, 165
 'Honour'd, beloved; and haply one as kind
 'For husband shalt thou —

Player-Queen

'Oh, confound the rest!
 'Such love must needs be treason in my breast;
 'In second husband let me be accurs!
 'None wed the second but who kill'd the first'. 170

Hamlet (*aside*)

Wormwood, wormwood!

Player-Queen

'The instances that second marriage move
 'Are base respects of thrift, but none of love;
 'A second time I kill my husband dead,
 'When second husband kisses me in bed. 175

«Так озабочен, утомлен и хвор,
 «Что я полна волнения. Но оно 155
 «Тебя ничуть печалить не должно;
 «Ведь в женщине любовь и страх равны;
 «Их вовсе нет, или они сильны.
 «Мою любовь ты знаешь с юных дней;
 «Так вот и страх мой соразмерен с ней. 160
 «Растет любовь, растет и страх в крови;
 «Где много страха, много и любви.

Актер-Король

«Да, нежный друг, разлуки близок час;
 «Могучих сил огонь во мне погас;
 «А ты на милом свете будешь жить 165
 «В почете и любви; и, может быть,
 «С другим супругом ты...

Актер-Королева

«О, пощади!
 «Предательству не жить в моей груди.
 «Второй супруг — проклятие и стыд!
 «Второй для тех, кем первый был убит». 170

Гамлет (*в сторону*)

Польнь, польнь!

Актер-Королева

«Тех, кто в замужество вступает вновь,
 «Влечет одна корысть, а не любовь;
 «И мертвого я умерщвлю опять,
 «Когда другому дам себя обнять. 175

Player-King

'I do believe you think what now you speak,
 'But what we do determine oft we break.
 'Purpose is but the slave to memory,
 'Of violent birth but poor validity;
 'Which now, like fruit unripe, sticks on the tree, 150
 'But fall unshaken when they mellow be.
 'Most necessary 'tis that we forget
 'To pay ourselves what to ourselves is debt;
 'What to ourselves in passion we propose,
 'The passion ending, doth the purpose lose. 185
 'The violence of either grief or joy
 'Their own enactures with themselves destroy;
 'Where joy most revels, grief doth most lament;
 'Grief joys, joy grieves, on slender accident.
 'This world is not for aye, nor 'tis not strange 190
 'That even our loves should with our fortunes change,
 'For 'tis a question left us yet to prove,
 'Whether love lead fortune or else fortune love.
 'The great man down, you mark his favourite flies;
 'The poor advanced makes friends of enemies; 195
 'And hitherto doth love on fortune tend;
 'For who not needs shall never lack a friend,
 'And who in want a hollow friend doth try
 'Directly seasons him his enemy.
 'But, orderly to end where I begun, 200
 'Our wills and fates do so contrary run,
 'That our devices still are overthrown,
 'Our thoughts are ours, their ends none of our own;
 'So think thou wilt no second husband wed,
 'But die thy thoughts when thy first lord is dead. 205

Актёр-Король

«Я верю, да, так мыслишь ты сейчас,
 «Но замыслы недолговечны в нас.
 «В плену у нашей памяти они:
 «Могуче их рожденье, хрупки дни;
 «Так плод неспелый к дереву прикреплен, 180
 «Но падает, когда созреет он.
 «Вноне естественно из нас любой
 «Забудет долг перед самим собой;
 «Тому, что в страсти было решено,
 «Чуть минет страсть, забвенье суждено. 185
 «И радость, и печаль, бушуя в нас,
 «Свои решенья губят в тот же час;
 «Где смех, там плач, — они дружнее всех;
 «Легко смеется плач и плачет смех.
 «Не вечен мир, и все мы видим вновь, 190
 «Как счастью вслед меняется любовь;
 «Кому кто служит, — мудрый, назови:
 «Любовь ли счастью, счастье ли любви.
 «Вельможа пал, — он не найдет слуги;
 «Бедняк в удаче, — с ним дружат враги; 195
 «И здесь любовь за счастьем вслед идет;
 «Кому не нужно, тот друзей найдет,
 «А кто в пужде спешит к бывлым друзьям,
 «Тот в недругов их превращает сам.
 «Но чтобы речь к началу привести: 200
 «Дум и судеб столь разнствуют пути,
 «Что нашу волю рушит великий час;
 «Желанья — наши, их конец вне нас;
 «Ты новый брак отвергла наперед,
 «Но я умру, и эта мысль умрет. 205

Player-Queen

'Nor earth to me give food nor heaven light!
 'Sport and repose lock from me day and night!
 'To desperation turn my trust and hope!
 'An anchor's cheer in prison be my scope!
 'Each opposite, that blanks the face of joy,
 'Meet what I would have well and it destroy!
 'Both here and hence pursue me lasting strife,
 'If, once a widow, ever I be wife!

210

Hamlet

If she should break it now!

Player-King

'Tis deeply sworn. Sweet, leave me here awhile;
 'My spirits grow dull, and fain I would beguile
 'The tedious day with sleep'.

215

(Sleeps.)

Player-Queen

'Sleep rock thy brain;
 'And never come mischance between us twain!

[Exit.]

Hamlet

Madam, how like you this play?

Queen

The lady protests too much, methinks.

220

Hamlet

O, but she'll keep her word.

Актёр-Королева

«Земля не шли мне снеди, твердь — лучей!
 «Исчезни радость дня, покой ночей!
 «Мои надежды да поглотит тьма!
 «Хлеб постника да судит мне тюрьма!
 «Всё злобное, чем радость смущена,
 «Мои мечты да истребит до дна!
 «И здесь, и там да будет скорбь со мной,
 «Коль, овдовев, я стану вновь женой!»

210

Гамлет

Что, если она теперь это нарушит!

Актёр-Король

«Нет глубже клятв. Мой друг, оставь меня;
 «Я утомлен, и рад тревогу дня
 «Рассеять сном.

215

(Засыпает.)

Актёр-Королева

«Пусть дух твой отдохнет.
 «И пусть вовек не встретим мы невзгод».

[Уходит.]

Гамлет

Сударыня, как вам нравится эта пьеса?

Королева

Эта женщина слишком щедра на уверения, по-моему.

220

Гамлет

O, ведь она сдержит слово,

King

Have you heard the argument? Is there no offence in't?

Hamlet

No, no; they do but jest, poison in jest; no offence i' the world.

225

King

What do you call the play?

Hamlet

The *Mouse-trap*. Marry, how? Tropically. This play is the image of a murder done in Vienna; Gonzago is the duke's name; his wife, Baptista; you shall see anon; 'tis a knavish piece of work; but what o' that? your majesty, and we that have free souls, it touches us not; let the galled jade wince, our withers are unwrung.—

Enter Lucianus.

This is one Lucianus, nephew to the king.

Ophelia

You are a good chorus, my lord.

Hamlet

I could interpret between you and your love, if I could see the puppets dallying.

235

Ophelia

You are keen, my lord, you are keen.

Король

Ты слышал содержание? Здесь нет ничего предосудительного?

Гамлет

Нет, нет; они только шутят, отравляют ради шутки; ровно ничего предосудительного.

225

Король

Как называется пьеса?

Гамлет

Мышеловка. Но в каком смысле? В]переносном. Эта пьеса изображает убийство, совершенное в Вене; имя герцога — Гонзаго; его жена — Баптиста; вы сейчас увидите; это подлая история; но не всё ли равно? Вашего величества и нас, у которых душа чиста, это не касается; пусть кляча брыкается, если у нее ссадина; у нас заживок не натерт. —

230

Входит Луциан.

Это некий Луциан, племянник короля.

Офелия

Вы хороший хор, мой принц!

Гамлет

Я бы мог служить толкователем вам и вашему мизому, если бы мог видеть, как эти куклы пляшут.

235

Офелия

Вы колки, мой принц, вы колки.

Hamlet

It would cost you a groaning to take off my edge.

Ophelia

Still better, and worse.

Hamlet

So you must take your husbands. — Begin, murderer; ²⁴⁰
pox, leave thy damnable faces, and begin. Come: The
croaking raven doth bellow for revenge.

Lucianus

'Thoughts black, hands apt, drugs fit, and time agreeing;
'Confederate season, else no creature seeing;
'Thou mixture rank, of midnight weeds collected, ²⁴⁵
'With Hecate's ban thrice blasted, thrice infected,
'Thy natural magic and dire property,
'On wholesome life usurp immediately'.

(Pours the poison into the sleeper's ear.)

Hamlet

He poisons him i' the garden for his estate. His name's
Gonzago; the story is extant, and writ in choice Italian; ²⁵⁰
you shall see anon how the murderer gets the love of
Gonzago's wife.

Ophelia

The king rises!

Hamlet

What, frightened with false fire!

Queen

How fares my lord? ²⁵⁵

Гамлет

Вам пришлось бы постонать, прежде чем пригунится
мое острие.

Офелия

Всё лучше, и всё хуже.

Гамлет

Так и вы должны брать себе мужей. — Начинай, ²⁴⁰
убийца. Да брось же проклятые свои ужимки, и на-
чиннай. Ну: «Взывает к мшению каркающий ворон».

Лудиан

«Рука тверда, дух черен, верен яд,
«Час дружествен, ничей не видит взгляд;
«Глетворный сок полночных трав, трикраты ²⁴⁵
«Пронизанный проклятием Гекаты,
«Твоей природы страшным волшебством
«Да истребится ныне жизнь в живом».

(Вливает яд в ухо спящему.)

Гамлет

Он отравляет его в саду ради его державы. Его
зовут Гонзаго; такая повесть имеется и написана от- ²⁵⁰
менейшим итальянским языком; сейчас вы увидите,
как убийца снискивает любовь Гонзаговой жены.

Офелия

Король встает!

Гамлет

Что? Испугался холостого выстрела!

Королева

Что с вашим величеством? ²⁵⁵

Polonius

Give o'er the play!

King

Give me some light. — Away!

All

Lights, lights, lights!

[Exeunt all but Hamlet and Horatio.]

Hamlet

Why, let the stricken deer go weep,
The hart ungalled play; 260
For some must watch, while some must sleep;
So runs the world away.

Would not this, sir, and forest of feathers, — if the rest of
my fortunes turn Turk with me, — with two Provincial
roses on my razed shoes, get me a fellowship in a cry 265
of players, sir?

Horatio

Half a share.

Hamlet

A whole one, I.

For thou dost know, O Damon dear,
This realm dismantled was 270
Of Jove himself; and now reigns here
A very, very — pajock.

Horatio

You might have rhymed,

Полоній

Прекратите игру!

Король

Дайте сюда огня. — Уйдем!

Все

Огня, огня, огня!

[Уходят все, кроме Гамлета и Горацио.]

Гамлет

Пусть плачет раненый олень,
Лань, уцелев, резвится; 260
Для спящих — ночь, для стражи — день;
На этом мир вертится.

Неужто с этим, сударь мой, и с лесом перьев, — если
в остальном судьба обошлась бы со мною, как турок, —
да с парой прованских роз на прорезных башмаках 265
я не получил бы места в труппе актеров, сударь мой?

Горацио

С половинным паем.

Гамлет

С целым, по-моему.

Мой милый Дамон, о поверь,
На этом троне двел 270
Второй Юпитер; а теперь
Здесь царствует — павлик.

Горацио

Вы могли бы сказать в рифму.

Hamlet

O good Horatio, I'll take the ghost's word for a thousand pound. Didst perceive?

275

Horatio

Very well, my lord,

Hamlet

Upon the talk of the poisoning?

Horatio

I did very well note him.

Hamlet

Ah, ha! Come, some music! come, the recorders! —

280

For if the king like not the comedy,

Why then, belike, — he likes it not, perdy.

Come, some music!

Re-enter Rosencrantz and Guildenstern.

Guildenstern

Good my lord, vouchsafe me a word with you.

Hamlet

Sir, a whole history.

285

Guildenstern

The king, sir, —

Hamlet

Ay, sir, what of him?

Guildenstern

Is in his retirement marvellous distemp'erd.

Гамлет

О дорогой Горадио, я за слова призрака поручился бы тысячью золотых. Ты заметил?

275

Горадио

Очень хорошо, мой принц.

Гамлет

При словах об отравлении?

Горадио

Я очень зорко следил за ним.

Гамлет

А-а! Эй, музыку! Эй, флейты! —

280

Раз королю не нравятся спектакли,

То, значит, он — не любит их, не так ли?

Эй, музыку!

Возвращаются Розенкранц и Гильденстерн.

Гильденстерн

Мой добрый принц, разрешите мне два слова с вами.

Гамлет

Сударь мой, хоть целую историю.

285

Гильденстерн

Король...

Гамлет

Да, сударь мой, что с ним?

Гильденстерн

Удалился, и ему очень не по себе.

Hamlet

With drink, sir?

Guildenstern

No, my lord, rather with choler. 200

Hamlet

Your wisdom should show itself more richer to signify this to his doctor; for, for me to put him to his purgation would perhaps plunge him into far more choler.

Guildenstern

Good my lord, put your discourse into some frame, and start not so wildly from my affair. 205

Hamlet

I am tame, sir; pronounce.

Guildenstern

The queen, your mother, in most great affliction of spirit, hath sent me to you.

Hamlet

You are welcome.

Guildenstern

Nay, good my lord, this courtesy is not of the right breed. If it shall please you to make me a wholesome answer, I will do your mother's commandment; if not, your pardon and my return shall be the end of my business. 200

Гамлет

От вина, сударь мой?

Гильденстерн

Нет, мой принц, скорее от желчи. 200

Гамлет

Ваша мудрость выказала бы себя более богатой, если бы вы сообщили об этом его врачу; потому что, если за его очищение возьмусь я, то, пожалуй, погружу его в еще пущую желчь.

Гильденстерн

Мой добрый принц, приведите вашу речь в некоторый порядок и не отклоняйтесь так дико от моего предмета. 205

Гамлет

Сударь мой, я смирен; повествуйте.

Гильденстерн

Королева, ваша мать, в величайшем сокрушении духа, послала меня к вам.

Гамлет

Милости прошу.

Гильденстерн

Нет, мой добрый принц, эта любезность не того свойства, как нужно. Если вам угодно будет дать мне здравый ответ, я исполню приказание вашей матери; если нет, то мое поручение окончится тем, что вы меня отпустите, и я удалюсь. 200

Hamlet

Sir, I cannot.

Guildenstern

What, my lord?

Hamlet

Make you a wholesome answer; my wit's diseased; but, sir, such answer as I can make, you shall command; or rather, as you say, my mother; therefore no more, but to the matter; my mother, you say, —

Rosencrantz

Then thus she says: your behaviour hath struck her into amazement and admiration.

Hamlet

O wonderful son, that can so astonish a mother! But is there no sequel at the heels of this mother's admiration? Impart.

Rosencrantz

She desires to speak with you in her closet, ere you go to bed.

Hamlet

We shall obey, were she ten times our mother. Have you any further trade with us?

Rosencrantz

My lord, you once did love me.

Гамлет

Сударь мой, я не могу.

Гильденстерн

Чего, мой принц?

Гамлет

Дать вам здравый ответ; рассудок мой болен; но сударь мой, такой ответ, какой я могу дать, к вашим услугам; или, вернее, как вы говорите, к услугам моей матери; итак, довольно этого, и к делу; моя мать, говорите вы...

Розенкранц

Так вот, она говорит: ваши поступки повергли ее в изумление и недоумение.

Гамлет

О чудесный сын, который может так удивлять свою мать! А за этим материнским изумлением ничто не следует по пятам? Поведайте.

Розенкранц

Она желает поговорить с вами у себя в комнате прежде чем вы пойдете ко сну.

Гамлет

Мы повинемся, хотя бы она десять раз была моей матерью. Есть у вас еще какие-нибудь дела ко мне?

Розенкранц

Мой принц, вы когда-то любили меня.

Hamlet

So I do still, by these pickers and stealers. 320

Rosencrantz

Good my lord, what is your cause of distemper? you do surely bar the door upon your own liberty, if you deny your griefs to your friend.

Hamlet

Sir, I lack advancement.

Rosencrantz

How can that be, when you have the voice of the king himself for your succession in Denmark? 325

Hamlet

Ay, sir, but 'while the grass grows',—the proverb is something musty. —

Re-enter Players with recorders.

Oh, the recorders! let me see one.—To withdraw with you;—why do you go about to recover the wind of me, 330 as if you would drive me into a toil?

Guildenstern

O, my lord, if my duty be too bold, my love is too unmannerly,

Hamlet

I do not well understand that. Will you play upon this pipe? 335

Guildenstern

My lord, I cannot.

Гамлет

Так же, как и теперь, клянусь этими ворами и грабителями. 320

Розенкранц

Мой добрый принц, в чем причина вашего расстройства? Вы же сами заграждаете дверь своей свободе, отказывая вашему другу в вашем горе.

Гамлет

Сударь мой, у меня нет никакой будущности.

Розенкранц

Как это может быть, когда у вас есть голос самого короля, чтобы наследовать датский престол? 325

Гамлет

Да, сударь мой, но «пока трава растет»,—пословица слегка заплесневелая. —

Возвращаются Музыканты с флейтами.

А, флейты! Дайте-ка мне одну.—Отойдите в сторону;—почему вы всё стараетесь гнать меня по ветру, 330 словно хотите загнать меня в сеть?

Гильденстерн

О, мой принц, если моя преданность слишком смела, то это моя любовь так неучтивая.

Гамлет

Я это не совсем понимаю. Не сыграете ли вы на этой дудке? 335

Гильденстерн

Мой принц, я не умею.

*

Hamlet

I pray you.

Guildenstern

Believe me, I cannot.

Hamlet

I do beseech you.

Guildenstern

I know no touch of it, my lord. 310

Hamlet

'Tis as easy as lying; govern these ventages with your fingers and thumb, give it breath with your mouth, and it will discourse most eloquent music. Look you, these are the stops.

Guildenstern

But these cannot I command to any utterance of harmony; 315
I have not the skill.

Hamlet

Why, look you now, how unworthy a thing you make of me! You would play upon me; you would seem to know my stops; you would pluck out the heart of my mystery; you would sound me from my lowest note to the top of my compass; and there is much music, excellent voice, in this little organ; yet cannot you make it speak. 'Sblood, do you think I am easier to be played on than a pipe? Call me what instrument you will, though you can fret me, you cannot play upon me. — 320

Re-enter Polonius.

God bless you, sir!

Гамлет

Я вас прошу.

Гильденстерн

Поверьте мне, я не умею.

Гамлет

Я вас умоляю.

Гильденстерн

Я и держать ее не умею, мой принц. 310

Гамлет

Это так же легко, как лгать; управляйте этими отверстиями при помощи пальцев, дышите в нее ртом, и она заговорит красноречивейшей музыкой. Видите, вот это лады.

Гильденстерн

Но я не могу извлечь из них никакой гармонии; 315
я не владею этим искусством.

Гамлет

Вот видите, что за негодную вещь вы из меня делаете! На мне вы готовы играть; вам кажется, что мои лады вы знаете; вы хотели бы исторгнуть сердце моей тайны; вы хотели бы испытать меня от самой низкой 320
моей ноты до самой вершины моего звука; а вот в этом маленьком снаряде — много музыки, отличный голос; однако вы не можете сделать так, чтобы он заговорил. Чорт возьми, или, по-вашему, на мне легче играть, чем на дудке? Назовите меня каким угодно инструментом, — вы хоть и можете меня терзать, но играть на мне не можете. — 325

Возвращается Полоний.

Благослови вас бог, сударь мой!

Polonius

My lord, the queen would speak with you, and presently.

Hamlet

Do you see yonder cloud that's almost in shape of a camel? 260

Polonius

By the mass, and 'tis like a camel, indeed.

Hamlet

Methinks it is like a weasel.

Polonius

It is backed like a weasel.

Hamlet

Or like a whale?

Polonius

Very like a whale. 265

Hamlet

Then will I come to my mother by and by. — (*Aside.*)
They fool me to the top of my bent. — I will come
by and by.

Polonius

I will say so.

[Exit Polonius.]

Hamlet

'By and by' is easily said. — Leave me, friends, 270

[*Exeunt all but Hamlet.*]
'Tis now the very witching time of night,

Полоний

Принц, королева желала бы поговорить с вами, и
тотчас же.

Гамлет

Вы видите вон то облако, почти что вроде вер-
блюда? 260

Полоний

Ей-богу, оно, действительно, похоже на верблюда.

Гамлет

По-моему, оно похоже на ласочку.

Полоний

У него спина, как у ласочки.

Гамлет

Или как у кита?

Полоний

Совсем, как у кита. 265

Гамлет

Ну, так я сейчас приду к моей матери. — (*В сторону.*)
Они меня совсем с ума сведут. — Я сейчас приду.

Полоний

Я так и скажу.

[Полоний уходит.]

Гамлет

Сказать «сейчас» — легко. — Оставьте меня, друзья. 270

[*Уходят все, кроме Гамлета.*]
Теперь как раз тот колдовской час ночи,

When churchyards yawn, and hell itself breathes out
 Contagion to this world; now could I drink hotblood,
 And do such bitter business as the day
 Would quake to look on. Soft! now to my mother. 275
 O heart, lose not thy nature; let not ever
 The soul of Nero enter this firm bosom;
 Let me be cruel, not unnatural;
 I will speak daggers to her, but use none;
 My tongue and soul in this be hypocrites; 280
 How in my words soever she be shent,
 To give them seals never, my soul, consent!

[Exit

SCENE 3

A room in the castle

Enter King, Rosencrantz, and Guildenstern.

King

I like him not, nor stands it safe with us
 To let his madness range. Therefore prepare you;
 I your commission will forthwith dispatch,
 And he to England shall along with you;
 The terms of our estate may not endure
 Hazard so near us as doth hourly grow
 Out of his lunacies.

Guildenstern

We will ourselves provide;
 Most holy and religious fear it is
 To keep those many many bodies safe
 That live and feed upon your majesty. 10

Когда гроба зияют и заразой
 Ад дышет в мир; сейчас я жаркой крови
 Испить бы мог и совершить такое, 275
 Что день бы дрогнул. Тише! Мать звала.
 О сердце, не утрать природы; пусть
 Душа Нерона в эту грудь не ввидет;
 Я буду с ней жесток, но я не изверг;
 Пусть речь грозит кинжалом, не рука; 280
 Язык и дух да будут лицемерны;
 Хоть на словах я причину ей боль,
 Дать скрепу им, о сердце, не дозволю!

[Уходит.

ЯВЛЕНИЕ 3

Комната в замке

Входят Король, Розенкранц и Гильденстерн.

Король

Не люб он мне, да и нельзя давать
 Простор безумству. Будьте же готовы;
 Я вас снабжу немедля полномочьем,
 И в Англию отправится он с вами;
 Наш сан не может потерпеть соседство 5
 Опасности, которую всечасно
 Грозит нам бред его.

Гильденстерн

Мы снарядимся;
 Священная и правая забота —
 Обезопасить эту тьму людей,
 Живущих и питающихся вашим 10
 Величеством.

Rosencrantz

The single and peculiar life is bound
 With all the strength and armour of the mind
 To keep itself from noyance; but much more
 That spirit upon whose weal depends and rests
 The lives of many. The cease of majesty
 Dies not alone, but like a gulf doth draw
 What's near it with it; it is a massy wheel,
 Fix'd on the summit of the highest mount,
 To whose huge spokes ten thousand lesser things
 Are mortised and adjoin'd; which, when it falls,
 Each small annexment, petty consequence,
 Attends the boisterous ruin. Never alone
 Did the king sigh, but with a general groan.

King

Arm you, I pray you, to this speedy voyage;
 For we will fetters put upon this fear,
 Which now goes too free-footed.

Rosencrantz, Guildenstern

We will haste us.

[Exeunt Rosencrantz and Guildenstern.]

Enter Polonius.

Polonius

My lord, he's going to his mother's closet;
 Behind the arras I'll convey myself,
 To hear the process; I'll warrant she'll tax him home;
 And, as you said, and wisely was it said,
 'Tis meet that some more audience than a mother,
 Since nature makes them partial, should o'erhear

Розенкранц

Жизнь каждого должна
 Всей крепостью и всей броней души
 Хранить себя от бед; а начиче
 Тот дух, от счастья коего зависит
 Жизнь множества. Кончина государя
 Не одинока, но влечет в пучину
 Всё, что вблизи; то как бы колесо,
 Поставленное на вершине горной,
 К чьим мощным спицам тысячи предметов
 Прикреплены; когда оно падет,
 Малейший из придатков будет схвачен
 Грозой крушенья. Искони времен
 Монаршей скорби вторит общий стон.

Король

Готовьтесь, я прошу вас, в скорый путь;
 Пора связать страшилище, что бродит
 Так нестреноженно.

Розенкранц и Гильденстери

Мы поспешим.

[Розенкранц и Гильденстери уходят.]

Входит Полоний.

Полоний

Мой государь, он к матери пошел;
 Я спрячусь за ковром, чтоб слышать всё;
 Ручаюсь вам, она его приструнит;
 Как вы сказали, и сказали мудро,
 Желательно, чтоб кто-нибудь другой,
 Не только мать, — природа в них пристрастна, —

The speech, of vantage. Fare you well, my liege;
I'll call upon you ere you go to bed,
And tell you what I know.

King

Thanks, dear my lord. 23

[Exit Polonius.]

Oh, my offence is rank, it smells to heaven;
It hath the primal eldest curse upon't,
A brother's murder! Pray can I not,
Though inclination be as sharp as will;
My stronger guilt defeats my strong intent, 40
And, like a man to double business bound,
I stand in pause where I shall first begin,
And both neglect. What if this cursed hand
Were thicker than itself with brother's blood,
Is there not rain enough in the sweet heavens 45
To wash it white as snow? Whereto serves mercy
But to confront the visage of offence?
And what's in prayer but this twofold force,
To be forestalled ere we come to fall,
Or pardon'd being down? Then I'll look up; 50
My fault is past. But oh, what form of prayer
Can serve my turn? 'Forgive me my foul murder?'
That cannot be, since I am still possess'd
Of those effects for which I did the murder,
My crown, mine own ambition and my queen. 55
May one be pardon'd and retain the offence?
In the corrupted currents of this world
Offence's gilded hand may shove by justice,
And oft 'tis seen the wicked prize itself
Buys out the law; but 'tis not so above; 60

Внимал ему. Прощайте, государь;
Я к вам зайду, пока вы не легли,
Сказать, что я узнал.

Король

Благодарю. 23

[Полоний уходит.]

О, мерзок грех мой, к небу он смердит;
На нем старейшее из всех проклятий —
Братоубийство! Не могу молиться,
Хотя остра и склонность, как и воля;
Вина сильней, чем сильное желанье, 40
И, словно тот, кто призван к двум делам,
Я медлю и в бездействии колеблюсь.
Будь эта вот проклятая рука
Плотней самой себя от братской крови,
Ужели у небес дождя не хватит 45
Омыть ее, как снег? На что и милость,
Как не на то, чтоб стать лицом к вине?
И что в молитве, как не власть двойная —
Стеречь наш путь и снискивать прощенье
Тому, кто пал? Вот, я взгляну горé; 50
Вина отпущена. Но что скажу я?
«Прости мне это гнусное убийство»?
Тому не быть, раз я владею всем,
Из-за чего я совершил убийство:
Вендом, и торжеством, и королевой. 55
Как быть прощенным и хранить свой грех?
В порочном мире золотой рукой
Неправда отстраняет правосудье,
И часто покупается закон
Ценой греха; но наверху не так; 60

There is no shuffling, there the action lies
 In his true nature, and we ourselves compell'd
 Even to the teeth and forehead of our faults
 To give in evidence. What then? what rests?
 Try what repentance can. What can it not?
 Yet what can it when one can not repent?
 O wretched state! O bosom black as death!
 O limed soul, that struggling to be free
 Art more engaged! Help, angels! make assay!
 Bow, stubborn knees, and, heart with strings of steel,
 Be soft as sinews of the new-born babe!
 All may be well.

(Retires and kneels.)

Enter Hamlet.

Hamlet

Now might I do it pat, now he is praying;
 And now I'll do't; and so he goes to heaven;
 And so am I revenged. That would be scann'd:
 A villain kills my father; and for that,
 I, his sole son, do this same villain send
 To heaven.
 Oh, this is hire and salary, not revenge.
 He took my father grossly, full of bread,
 With all his crimes broad blown, as flush as May;
 And how his audit stands who knows save heaven?
 But in our circumstance and course of thought,
 'Tis heavy with him; and am I then revenged,
 To take him in the purging of his soul,
 When he is fit and season'd for his passage?
 No.
 Up, sword, and know thou a more horrid hent;

Там кривды нет, там дело предлежит
 Во истине, и мы принуждены
 На очной ставке с нашею виной
 Свидетельствовать. Что же остается?
 Раскаянье? Оно так много может.
 Но что оно тому, кто нераскаян?
 О жалкий жребий! Грудь, чернее смерти!
 Увязший дух, который, вырываясь,
 Лишь глубже вязнет! Ангелы, спасите!
 Гнись, жесткое колено! Жилы сердца,
 Смягчитесь, как у малого младенца!
 Всё может быть еще и хорошо,

(Отходит в сторону и становится на колени.)

Входит Гамлет.

Гамлет

Теперь свершить бы всё, — он на молитве;
 И я свершу; и он взойдет на небо;
 И я отмщен. Здесь требуется взвесить:
 Отец мой гибнет от руки злодея;
 И этого злодея сам я плюю
 На небо.
 О, это труд и служба, но не месть!
 Отда сразил он в грубом пресыщеньи,
 Когда его грехи двели, как май;
 Каков расчет с ним, знает только небо.
 Но по тому, как можем мы судить,
 С ним тяжело; и буду ль я отмщен,
 Сразив его в душевном очищеньи,
 Когда он в путь снаряжен и готов?
 Нет.
 Назад, мой меч, узнай страшной обхват;

When he is drunk asleep, or in his rage,
Or in the incestuous pleasure of his bed;
At gaming, swearing; or about some act
That has no relish of salvation in't;
Then trip him, that his heels may kick at heaven.
And that his soul may be as damn'd and black
As hell, whereto it goes. My mother stays. —
This physic but prolongs thy sickly days.

[Exit.

King (rising)

My words fly up, my thoughts remain below;
Words without thoughts never to heaven go.

[Exit.

SCENE 4

The Queen's closet

Enter Queen and Polonius.

Polonius

He will come straight. Look you lay home to him;
Tell him his pranks have been too broad to bear with,
And that your grace hath screen'd and stood between
Much heat and him. I'll silence me e'en here.
Pray you, be round with him.

Hamlet (within)

Mother, mother, mother!

Queen

I'll warrant you;
Fear me not. Withdraw, I hear him coming.

Polonius hides behind the arras.

Enter Hamlet.

Когда он будет пьян, или во гневе,
Иль в кровосмесных наслажденьях ложа;
В кошунстве, за игрой; за чем-нибудь,
В чем нет добра; тогда его сшиби,
Так, чтобы пятками брыкнул он в небо
И чтоб душа была черна, как ад.
Куда она отправится. Мать ждет. —
То лишь отсрочку врач тебе даст.

[Уходит.

Король (вставая)

Слова летят, мысль остается тут;
Слова без мысли к небу не дойдут.

[Уходит.

ЯВЛЕНИЕ 4

Комната королевы

Входят Королева и Полоний.

Полоний

Сейчас придет он. Будьте с ним построже;
Скажите, что он слишком дерзко шутит,
Что вы его спасли, став между ним
И грозным гневом. Я укроюсь тут.
Прошу вас, будьте круты.

Гамлет (за сценой)

Мать, мать, мать!

Королева

Я вам ручаюсь; за меня не бойтесь.
Вы отойдите; он идет, я слышу.

Полоний прячется за ковром.

Входит Гамлет.

Hamlet

Now, mother, what's the matter?

Queen

Hamlet, thou hast thy father much offended.

Hamlet

Mother, you have my father much offended.

Queen

Come, come, you answer with an idle tongue.

Hamlet

Go, go, you question with a wicked tongue.

Queen

Why, how now, Hamlet!

Hamlet

What's the matter now?

Queen

Have you forgot me?

Hamlet

No, by the rood, not so;

You are the queen, your husband's brother's wife;
And — would it were not so! — you are my mother.

Queen

Nay, then, I'll set those to you that can speak,

Гамлет

В чем дело, мать, скажите?

Королева

Сын, твой отец тобой обижен тяжело.

Гамлет

Мать, мой отец обижен вами тяжело.

Королева

Не отвечайте праздным языком.

Гамлет

Не вопрошайте грешным языком.

Королева

Что это значит, Гамлет?

Гамлет

Что вам надо?

Королева

Вы позабыли, кто я?

Гамлет

Нет, вот крест;

Вы — королева, дядина жена;

И — о, зачем так вышло! — вы мне мать.

Королева

Так пусть же с вами говорят другие.

Hamlet

Come, come, and sit you down; you shall not budge;
 You go not till I set you up a glass
 Where you may see the inmost part of you. 20

Queen

What wilt thou do? thou wilt not murder me?
 Help, help, ho!

Polonius (*behind*)

What, ho! help, help, help!

Hamlet (*drawing*)

How now! a rat? Dead, for a ducat, dead!
 (*Makes a pass through the arras.*)

Polonius (*behind*)

Oh, I am slain!
 (*Falls and dies.*)

Queen

Oh me, what hast thou done? 25

Hamlet

Nay, I know not; is it the king?

Queen

Oh, what a rash and bloody deed is this!

Hamlet

A bloody deed! almost as bad, good mother,
 As kill a king, and marry with his brother.

Гамлет

Нет, сядьте; вы отсюда не уйдете,
 Пока я в зеркале не покажу вам
 Всё сокровеннейшее, что в вас есть. 20

Королева

Что хочешь ты? Меня убить ты хочешь?
 О, помогите!

Полоний (*за ковром*)

Эй, люди! Помогите, помогите!

Гамлет (*обнажая шпагу*)

Что, крыса? Ставлю золотой, мертва!
 (*Пронзает ковер.*)

Полоний (*за ковром*)

Меня убили!
 (*Падает и умирает.*)

Королева

Боже, что ты сделал? 25

Гамлет

Я сам не знаю; это был король?

Королева

Что за кровавый и шальной поступок!

Гамлет

Немногим хуже, чем, в грехе проклятом,
 Убив царя, венчаться с царским братом.

Queen

As kill a king?

Hamlet

Ay, lady, 'twas my word. —

(Lifts up the arras and discovers Polonius.)

Thou wretched, rash, intruding fool, farewell!
I took thee for thy better; take thy fortune;
Thou find'st to be too busy is some danger. —
Leave wringing of your hands. Peace! sit you down,
And let me wring your heart; for so I shall,
If it be made of penetrable stuff;
If damned custom have not brazed it so,
That it is proof and bulwark against sense.

Queen

What have I done, that thou dar'st wag thy tongue
In noise so rude against me?

Hamlet

Such an act
That blurs the grace and blush of modesty,
Calls virtue hypocrite, takes off the rose
From the fair forehead of an innocent love,
And sets a blister there; makes marriage vows
As false as dicers' oaths; oh, such a deed
As from the body of contraction plucks
The very soul, and sweet religion makes
A rhapsody of words; heaven's face doth glow;
Yea, this solidity and compound mass,
With tristful visage, as against the doom,
Is thought-sick at the act,

Королева

Убив царя?

Гамлет

Да, мать, я так сказал. —

(Откидывает ковер и обнаруживает Полония.)

Ты, жалкий, суетливый шут, прощай!
Я метил в высшего; прими свой жребий;
Вот как опасно быть не в меру шустрым. —
Рук не ломайте. Тише! Я хочу
ломать вам сердце; я его сломаю,
Когда оно доступно проницанию,
Когда оно проклятою привычкой
Не закалилось в броню против чувств.

Королева

Но что я сделала, что твой язык
Столь шумен предо мной?

Гамлет

Такое дело,
Которое пятнает лик стыда,
Зовет невинность лгуньей, на челе
Святой любви смеяет розу язвой;
Преображает брачные обеты
В посулы игрока; такое дело,
Которое из плоти договоров
Изъемлет душу, веру превращает
В смешенье слов; лицо небес горит;
И эта крепь и плотная громада,
С унылым взором, как перед Судом,
Скорбит о нем.

Queen

Ay me, what act,
That roars so loud and thunders in the index?

Hamlet

Look here, upon this picture, and on this,
The counterfeit presentment of two brothers.
See what a grace was seated on this brow; 55
Hyperion's curls; the front of Jove himself;
An eye like Mars, to threaten and command;
A station, like the herald Mercury
New-lighted on a heaven-kissing hill;
A combination and a form indeed, 60
Where every god did seem to set his seal
To give the world assurance of a man;
This was your husband. Look you now, what follows;
Here is your husband; like a mildew'd ear,
Blasting his wholesome brother. Have you eyes? 65
Could you on this fair mountain leave to feed,
And batten on this moor? Ha! have you eyes?
You cannot call it love, for at your age
The hey-day in the blood is tame, it's humble,
And waits upon the judgement; and what judgement 70
Would step from this to this? Sense sure you have,
Else could you not have motion; but sure that sense
Is apoplex'd; for madness would not err,
Nor sense to ecstasy was ne'er so thrall'd
But it reserved some quantity of choice, 75
To serve in such a difference. What devil was't
That thus hath cozen'd you at hoodman-blind?
Eyes without feeling, feeling without sight,
Ears without hands or eyes, smelling sans all,

Королева

Какое ж это дело,
Чье предваренье так гремит и стонет?

Гамлет

Взгляните, вот портрет, и вот другой,
Искусные подобию двух братьев.
Как несравненно прелесть этих черт; 55
Чело Зевеса; кудри Аполлона;
Взор, как у Марса, — властная гроза;
Осанкою — то сам гонец Меркурий
На небом лобызасмой скале;
Попстине, такое сочетание, 60
Где каждый бог вдавил свою печать,
Чтоб дать вселенной образ человека;
То был ваш муж. Теперь смотрите дальше;
Вот ваш супруг; как ржавый колос, на смерть
Сразивший брата. Есть у вас глаза? 65
С такой горы пойти в таком болоте
Искать свой корм! О, есть у вас глаза?
То не любовь, затем что в ваши годы
Разгул в крови утих, он присмирел
И связан разумом; а что за разум 70
Сравнит то с этим? Чувства есть у вас,
Раз есть движенья; только эти чувства
Разрушены; безумный различил бы,
И, как бы чувства ни служили бреду,
У них бы всё ж явился некий выбор, 75
Перед таким несходством. Что за бес
Запутал вас, играя с вами в жмурки?
Глаза без ошупи, слепая ошупь,
Слух без очей и рук, нюх без всего,

Or but a sickly part of one true sense 80
 Could not so mope.
 O shame! where is thy blush? Rebellious hell,
 If thou canst mutine in a matron's bones,
 To flaming youth let virtue be as wax
 And melt in her own fire; proclaim no shame 85
 When the compulsive ardour gives the charge,
 Since frost itself as actively doth burn,
 And reason panders will.

Queen

O Hamlet, speak no more;
 Thou turn'st mine eyes into my very soul,
 And there I see such black and grained spots 90
 As will not leave their tinct.

Hamlet

Nay, but to live
 In the rank sweat of an enseamed bed,
 Stew'd in corruption, honeying and making love
 Over the nasty sty, —

Queen

O, speak to me no more;
 These words like daggers enter in my ears. 95
 No more, sweet Hamlet!

Hamlet

A murderer and a villain;
 A slave that is not twentieth part the tithe
 Of your precedent lord; a vice of kings;
 A cutpurse of the empire and the rule,
 That from a shelf the precious diadem stole 100
 And put it in his pocket!

Простого чувства хилая частица 80
 Так не сглазят.
 О стыд! Где твой румянец? Ад мятежный,
 Раз ты бесчинствуешь в костях матроны,
 Пусть пламенная юность чистоту, 85
 Как воск, растопит; не зови стыдом,
 Когда могучий пыл идет на приступ,
 Раз сам мороз пылает и рассудок
 Случает волю.

Королева

O, довольно, Гамлет;
 Ты мне глаза направил прямо в душу,
 И в ней я вижу столько черных пятен, 90
 Что их ничем не вывести.

Гамлет

Нет, жить
 В гнилом поту засаженной постели,
 Варясь в разврате, нежась и любясь
 На куче грязи... 95

Королева

O, молчи, довольно!
 Ты уши мне книжками пронзаешь. 95
 О, пощади!

Гамлет

Убийца и холоп;
 Смерд, мельче в двадцать раз одной десятой
 Того, кто был вам мужем; шут на троне;
 Вор, своровавший власть и государство, —
 Стянувший драгоценную корону 100
 И сузивший ее в кармац!

Queen

No more!

Hamlet

A king of shreds and patches —

Enter Ghost.

Save me, and hover o'er me with your wings,
You heavenly guards! — What would your gracious figure?

Queen

Alas, he's mad!

105

Hamlet

Do you not come your tardy son to chide,
That, lapsed in time and passion, lets go by
The important acting of your dread command?
Oh, say!

Ghost

Do not forget. This visitation
Is but to whet thy almost blunted purpose.
But look, amazement on thy mother sits;
Oh, step between her and her fighting soul;
Conceit in weakest bodies strongest works;
Speak to her, Hamlet.

110

Hamlet

How is it with you, lady?

112

Queen

Alas, how is't with you,
That you do bend your eye on vacancy
And with the incorporal air do hold discourse?
Forth at your eyes your spirits wildly peep;

Королева

Довольно!

Гамлет

Король из пестрых тряпок...

Входит Призрак.

Спаси меня и осени крылами,
О воинство небес! — Чего ты хочешь,
Блаженный образ?

Королева

Горе, он безумен!

105

Гамлет

Иль то упрек медлительному сыну
За то, что, упуская страсть и время,
Он не свершает страшный твой приказ?
Скажи!

Призрак

Не забывай. Приход мой лишь затем,
Чтоб заострить твой притупевший умysl.
Но видишь, страх сошел на мать твою;
О, стань меж ней и дум ее бореньем;
Воображенье мощно в тех, кто слаб;
Заговори с ней, Гамлет.

110

115

Гамлет

Что с вами, госпожа?

Королева

Ах, что с тобой,
Что ты глаза вперяешь в пустоту
И бестелесный воздух вопрошаешь?
Из глаз твоих твой дух взирает дико;

And, as the sleeping soldiers in the alarm,
Your bedded hair, like life in excrements,
Starts up and stands an end. O gentle son,
Upon the heat and flame of thy distemper
Sprinkle cool patience. Whereon do you look?

Hamlet

On him, on him! Look you, how pale he glares!
His form and cause conjoin'd, preaching to stones,
Would make them capable. — Do not look upon me,
Lest with this piteous action you convert
My stern effects; then what I have to do
Will want true colour! tears perchance for blood.

Queen

To whom do you speak this?

Hamlet

Do you see nothing there?

Queen

Nothing at all; yet all that is I see.

Hamlet

Nor did you nothing hear?

Queen

No, nothing but ourselves.

Hamlet

Why, look you there! look, how it steals away!
My father, in his habit as he lived!
Look, where he goes, even now, out at the portal!

[Exit Ghost.

И, словно полк, разбуженный тревогой,
Твой, как бы живые, волоса
Поднялись и стоят. О милый сын,
Пыл и огонь волненья окропи
Спокойствием холодным. Что ты видишь?

Гамлет

Его, его! Смотрите, как он бледен!
Его судьба и вид, воззвав к камням,
Растрогали бы их. — О, не смотри;
Твой скорбный облик отратит меня
От грозных дел; то, что свершить я должен,
Свой цвет утратит: слезы вместо крови!

Королева

С кем ты беседуешь?

Гамлет

Вы ничего

Не видите?

Королева

Нет, то, что есть, я вижу.

Гамлет

И ничего не слышали?

Королева

Нас только.

Гамлет

Да посмотрите же! Вот, он уходит!
Отец, в таком же виде, как при жизни!
Смотрите, вот, он перешел порог!

[Призрак уходит.

Queen

This is the very coinage of your brain;
This bodiless creation ecstasy
Is very cunning in.

Hamlet

'Ecstasy'?

My pulse, as yours, doth temperately keep time, 140
And makes as healthful music; it is not madness
That I have utter'd; bring me to the test,
And I the matter will re-word, which madness
Would gambol from. Mother, for love of grace,
Lay not that flattering unction to your soul, 145
That not your trespass but my madness speaks;
It will but skin and film the ulcerous place,
Whilst rank corruption, mining all within,
Infects unseen. Confess yourself to heaven;
Repent what's past, avoid what is to come, 150
And do not spread the compost o'er the weeds,
To make them ranker. Forgive me this my virtue,
For in the fatness of these pury times
Virtue itself of vice must pardon beg,
Yea, coub and woo for leave to do him good. 155

Queen

O Hamlet, thou hast cleft my heart in twain.

Hamlet

O, throw away the worsor part of it,
And live the purer with the other half.
Good night; but go not to my uncle's bed;
Assume a virtue, if you have it not, 160

Королева

То лишь создание твоего же мозга;
В бесплотных грезах умоиступленья
Весьма искусно.

Гамлет

«Умоиступленья»?

Мой пульс, как ваш, размеренно звучит 160
Такой же здоровой музыкой; не бред
То, что сказал я; испытайте тут же,
И я вам всё дословно повторю,
А бред отпирнул бы. Мать, умоляю, 165
Не умащайте душу льстивой мазью,
Что это бред мой, а не ваш позор;
Она больное место лишь затянёт,
Меж тем как порча всё внутри разъест
Незримо. Исповедайтесь пред небом, 170
Покайтесь в прошлом, стерегитесь впредь
И плевелы не удобряйте туком.
Простите мне такую добродетель;
Ведь добродетель в этот жирный век
Должна просить прощенья у порока, 175
Молить согбенно, чтоб ему помочь.

Королева

О милый Гамлет, ты рассек мне сердце.

Гамлет

Отбросьте же дурную половину
И с лучшею живите в чистоте.
Покойной ночи; но не спите с дядей;
Раз нет ее, займите добродетель. 180

That monster, custom, who all sense doth eat,
 Of habits devil, is angel yet in this,
 That to the use of actions fair and good
 He likewise gives a frock or livery,
 That aptly is put on. Refrain to-night,
 And that shall lend a kind of easiness
 To the next abstinence; the next more easy;
 For use almost can change the stamp of nature,
 And either master the devil, or throw him out
 With wondrous potency. Once more, good night;
 And when you are desirous to be blest,
 I'll blessing beg of you. — For this same lord,

(Pointing to Polonius.)

I do repent; but heaven hath pleased it so,
 To punish me with this, and this with me,
 That I must be their scourge and minister.
 I will bestow him, and will answer well
 The death I gave him. — So, again, good night.
 I must be cruel, only to be kind;
 Thus bad begins, and worse remains behind.
 One word more, good lady.

Queen

What shall I do? 160

Hamlet

Not this, by no means, that I bid you do:
 Let the bloat king tempt you again to bed;
 Pinch wanton on your cheek; call you his mouse;
 And let him, for a pair of reechy kisses,
 Or paddling in your neck with his damn'd fingers,
 Make you to ravel all this matter out,

Привычка, это чудище, что гложет
 Все чувства, этот дьявол, — всё же ангел
 Тем, что свершение благородных дел
 Он точно так же наряжает в платье
 Вполне к лицу. Сегодня воздержитесь,
 И это вам невольно облегчит
 Дальнейшую воздержность; дальше — легче;
 Обычай может смыть чекан природы
 И дьявола смирить или прочь извергнуть
 С чудесной силой. Так, покойной ночи;
 Когда возжаждете благословенья,
 Я к вам за ним приду. — Что до него,

(Указывая на Полония.)

То я скорблю; но небеса велели,
 Им покарав меня и мной его,
 Чтобы я стал бичом их и слугою.
 О нем я позабочусь и отвечу
 За смерть его. — Итак, покойной ночи.
 Из жалости я должен быть жесток;
 Плох первый шаг, но худший недалек.
 Еще два слова.

Королева

Что должна я делать? 160

Гамлет

Отнюдь не то, что я сейчас сказал:
 Пусть вас король к себе в постель заманит;
 Щипнет за щечку; мышкой назовет;
 А вы за грязный поцелуй, за ласку
 Проклятых пальцев, глядящих вам шею,
 Ему распутайте всё это дело,

That I essentially am not in madness,
 But mad in craft. 'Twere good you let him know;
 For who, that's but a queen, fair, sober, wise,
 Would from a paddock, from a bat, a gib,
 Such dear concernings hide? who would do so?
 No, in despite of sense and secrecy,
 Unpeg the basket on the house's top,
 Let the birds fly, and like the famous ape,
 To try conclusions, in the basket creep,
 And break your own neck down.

Queen

Be thou assured, if words be made of breath
 And breath of life, I have no life to breathe
 What thou hast said to me.

Hamlet

I must to England; you know that?

Queen

Alack,
 I had forgot; 'tis so concluded on.

Hamlet

There's letters seal'd; and my two schoolfellows,
 Whom I will trust as I will adders fang'd,
 They bear the mandate; they must sweep my way,
 And marshal me to knavery. Let it work;
 For 'tis the sport to have the engineer
 Hoist with his own petar; and 't shall go hard
 But I will delve one yard below their mines,
 And blow them at the moon; oh, 'tis most sweet

Что вовсе не безумен я, а просто
 Хитер безумно. Пусть он это знает;
 Ведь как прекрасной, мудрой королеве
 Скрыть от kota, нетопыря, от жабы
 Таковую тайну? Кто бы это мог?
 Нет, вопреки рассудку и доверью,
 Взберитесь с клеткою на крышу, птиц
 Лететь пустите и, как та мартышка,
 Для опыта, залезьте в клетку сами
 Да и сломайте шею.

Королева

Поверь, что если речь есть дуновенье,
 А дуновенье — жизнь, во мне нет жизни,
 Чтоб произнестъ то, что ты мне сказал.

Гамлет

Я еду в Англию; вам говорили?

Королева

Я и забыла; это решено.

Гамлет

Готовят письма; два моих собрата,
 Которым я, как двум гадюкам, верю,
 Везут приказ; они должны расчислнить
 Дорогу к западне. Ну, что ж, пускай;
 В том и забава, чтобы землекопа
 Взорвать его же миной; плохо будет,
 Коль я не вроеусь глубже их аршином,
 Чтоб их пустить к луно; есть прелесть в том,

When in one line two crafts directly meet. 210
 This man shall set me packing;
 I'll lug the guts into the neighbour room.
 Mother, good night. Indeed this counsellor
 Is now most still, most secret, and most grave,
 Who was in life a foolish prating knave. — 215
 Come, sir, to draw towards an end with you. —
 Good night, mother.

*[Exeunt severally; Hamlet dragging
 in Polonius.]*

Когда две хитрости столкнутся лбом. 210
 Вот, кто теперь ускорит наши сборы;
 Я оттащу подальше потроха.
 Мать, доброй ночи. Да, вельможа этот
 Теперь спокоен, важен, молчалив,
 А был болтливый плут, пока был жив. — 215
 Ну, сударь мой, чтоб развязаться с вами. —
 Покойной ночи, мать.

*[Уходит врозь; Гамлет, волоча
 Полюниа.]*

ACT IV

SCENE I

A room in the castle

Enter King, Queen, Rosencrantz, and Guildenstern.

King

There's matter in these sighs; these profound heaves
You must translate; 'tis fit we understand them.
Where is your son?

Queen

Bestow this place on us a little while. —

[Exeunt Rosencrantz and Guildenstern.]

Ah, my good lord, what have I seen to-night!

King

What, Gertrude? How does Hamlet?

ДЕЙСТВИЕ IV

ЯВЛЕНИЕ I

Комната в замке

*Входят Король, Королева, Розенкранц
и Гильденстерн.*

Король

У этих тяжких вздохов есть причина;
Откройтесь нам; мы их должны понять.
Где сын ваш?

Королева

Оставьте нас на несколько минут. —

[Розенкранц и Гильденстерн уходят.]

Ах, государь, что видела я ночью!

Король

Скажите всё, что с Гамлетом?

Queen

Mad as the sea and wind, when both contend
Which is the mightier: in his lawless fit,
Behind the arras hearing something stir,
Whips out his rapier, cries 'a rat, a rat!'
And in this brainish apprehension kills
The unseen good old man.

King

O heavy deed!
It had been so with us, had we been there;
His liberty is full of threats to all,
To you yourself, to us, to every one.
Alas, how shall this bloody deed be answer'd?
It will be laid to us, whose providence
Should have kept short, restrain'd, and out of haunt,
This mad young man; but so much was our love,
We would not understand what was most fit,
But, like the owner of a foul disease,
To keep it from divulging, let it feed
Even on the pith of life. Where is he gone?

Queen

To draw apart the body he hath kill'd;
O'er whom his very madness, like fine ore
Among a mineral of metals base,
Shows itself pure. He weeps for what is done.

King

O Gertrude, come away!
The sun no sooner shall the mountains touch,
But we will ship him hence; and this vile deed

Королева

Безумец,

Как море и гроза, когда они
О силе спорят; в буйном нестуженьи,
Засылав за ковром какой-то шорох,
Хватает меч и, с криком «крыса, крыса!» —
В своем бреду, не видя, убивает
Беднягу-старика.

Король

О злое дело!

Так было бы и с нами, будь мы там;
Его свобода пагубна для всех,
Для вас самих, для нас и для любого.
Кто будет отвечать за грех кровавый?
Его на нас возложат, чья забота
Была стеречь, взять в руки, удавить
Безумного; а мы, из-за любви,
Не видели того, что надлежало,
И, словно обладатель мерзкой язвы,
Боящийся огласки, дали ей
До мозга вьесться в жизнь. Где он сейчас?

Королева

Он потащил убитого; над ним,
Как золото среди плохой руды,
Его безумье проявилось чистым.
Он плачется о том, что совершил.

Король

Идем, Гертруда!
Едва коснется солнце горных высей,
Он отплывет; а этот тяжкий случай

We must, with all our majesty and skill,
Both countenance and excuse. — Ho, Guildenstern!

Re-enter Rosencrantz and Guildenstern.

Friends both, go join with you some further aid;
Hamlet in madness hath Polonius slain,
And from his mother's closet hath he dragg'd him. 35
Go seek him out; speak fair, and bring the body
Into the chapel. I pray you, haste in this. —

[Exeunt Rosencrantz and Guildenstern.]

Come, Getrude, we'll call up our wisest friends;
And let them know, both what we mean to do,
And what's untimely done; so, haply, slander, 40
Whose whisper o'er the world's diameter,
As level as the cannon to his blank
Transports his poison'd shot, may miss our name
And hit the woundless air. Oh, come away!
My soul is full of discord and dismay. 45

[Exeunt.]

SCENE 2

Another room in the castle

Enter Hamlet.

Hamlet

Safely stowed.

Rosencrantz, Guildenstern (*within*)
Hamlet! Lord Hamlet!

Hamlet

But soft, what noise? who calls on Hamlet?
O, here they come.

Enter Rosencrantz and Guildenstern.

Нам надобно умело и достойно
Представить и смягчить. — Эй, Гильденстерн!

Возвращаются Розенкранц и Гильденстерн.

Друзья мои, сходите за подмогой;
В безумьи, Гамлет умертвил Полония 25
И выволок из комнат королевы.
Поладьте с ним, а тело отнесите
В часовню. И прошу вас, поскорее. —

[Розенкранц и Гильденстерн уходят.]

Идем, Гертруда, созовем друзей;
Расскажем им и то, что мы решили,
И что случилось; так, быть может, слетни, 40
Чей шопот неуклобно мчит сквозь мир,
Как пушка в цель, свой ядовитый выстрел,
Минует наше имя и прозвиг
Неуязвимый воздух. О, иди!
Страх и смятенье у меня в груди. 45

[Уходит.]

ЯВЛЕНИЕ 2

Другая комната в замке

Входит Гамлет.

Гамлет

Надежно спрятан.

Розенкранц и Гильденстерн (*за сценой*)
Принц Гамлет! Гамлет!

Гамлет

Тш, что за шум? Кто Гамлета зовет?

А, вот они.

Входят Розенкранц и Гильденстерн.

Rosencrantz

What have you done, my lord, with the dead body? 5

Hamlet

Compounded it with dust, whereto 'tis kin.

Rosencrantz

Tell us where 'tis, that we may take it thence
And bear it to the chapel.

Hamlet

Do not believe it.

Rosencrantz

Believe what? 10

Hamlet

That I can keep your counsel and not mine own. Besides, to be demanded of a sponge, what replication should be made by the son of a king?

Rosencrantz

Take you me for a sponge, my lord?

Hamlet

Ay, sir; that soaks up the king's countenance, his 15
rewards, his authorities. But such officers do the king
best service in the end; he keeps them, like an ape doth
nuts, in the corner of his jaw; first mouthed, to be last
swallowed; when he needs what you have gleaned, it
is but squeezing you, and, sponge, you shall be dry again. 20

Rosencrantz

I understand you not, my lord.

Розенкранц

Принц, что вы учинили с мертвым телом? 5

Гамлет

Смешал с землей, — она ему сродни.

Розенкранц

Скажите, где оно, чтоб мы могли
Отнести его в часовню.

Гамлет

Вы этому не верьте.

Розенкранц

Не верить чему? 10

Гамлет

Тому, что ваму тайну я хранить умю, а свою нет. К тому же, на вопросы губки, какой ответ может дать королевский сын?

Розенкранц

Вы принимаете меня за губку, мой принц?

Гамлет

Да, сударь; которая впитывает благоволение короля, 15
его щедроты, его пожалования. Но такие царедворцы
служат королю лучше всего напоследок; он держит их,
как обезьяна орехи, за щекой; раньше всех берет
в рот, чтобы позже всех проглотить; когда ему понадо-
бится то, что вы скопили, ему стоит только нажать на
вас, и, губка, вы снова сухи. 20

Розенкранц

Я вас не понимаю, мой принц.

Hamlet

I am glad of it; a knavish speech sleeps in a foolish ear.

Rosencrantz

My lord, you must tell us where the body is, and go with us to the king. 25

Hamlet

The body is with the king, but the king is not with the body. The king is a thing —

Guildenstern

'A thing', my lord?

Hamlet

Of nothing; bring me to him. Hide fox, and all after. 30

[*Exeunt.*]

SCENE 3

Another room in the castle

Enter King, attended.

King

I have sent to seek him, and to find the body.
How dangerous is it that this man goes loose!
Yet must not we put the strong law on him;
He's loved of the distracted multitude,
Who like not in their judgement, but their eyes; 5
And where 'tis so, the offender's scourge is weigh'd,
But never the offence. To bear all smooth and even,
This sudden sending him away must seem

Гамлет

И этому рад; хитрая речь спит в глупом ухе.

Розенкранц

Мой принц, вы должны нам сказать, где тело, и пойти с нами к королю. 25

Гамлет

Тело у короля, но король без тела. Король есть вещь... 30

Гильденстерн

«Вещь», мой принц?

Гамлет

Невещественная; ведите меня к нему. Беги, лиса, и все за ней. 30

[*Уходит.*]

ЯВЛЕНИЕ 3

Другая комната в замке

Входит Король с Приближенными.

Король

За принцем послано, и тело ищут.
Как пагубно, что он на воле ходит!
Однако же быть строгим с ним нельзя;
К нему пристрастна буйная толпа, 5
Судящая не смыслом, а глазами;
Она лишь казнь виновного приметит,
А не вину. Чтоб гладко всё сошло,
Должно казаться, что его отъезд

Deliberate pause; diseases desperate grown
By desperate appliance are relieved, 10
Or not at all. —

Enter Rosencrantz.
How now! what hath befall'n?

Rosencrantz
Where the dead body is bestow'd, my lord,
We cannot get from him.

King
But where is he?

Rosencrantz
Without, my lord; guarded, to know your pleasure.

King
Bring him before us. 15

Rosencrantz
Ho, Guildenstern! bring in my lord.
Enter Hamlet and Guildenstern.

King
Now, Hamlet, where's Polonius?

Hamlet
At supper.

King
'At supper'? where?

Решен давно; отчаянный недуг
Врачуют лишь отчаянные средства 10
Иль никакие. —

Входит Розенкранц.
Что там? Что случилось?

Розенкранц
Куда он спрятал тело, государь,
Узнать мы не могли.

Король
А где он сам?

Розенкранц
Здесь рядом; под присмотром, в ожиданьи
Велений ваших.

Король
Пусть его введут. 15

Розенкранц
Эй, Гильденстери! Введите принца.
Входят Гамлет и Гильденстери.

Король
Ну, что же, Гамлет, где Полоний?

Гамлет
За ужином.

Король
«За ужином»? Где?

Hamlet

Not where he eats, but where he is eaten; a certain ²⁰
convocation of politic worms are e'en at him. Your worm
is your only emperor for diet. We fat all creatures else
to fat us, and we fat ourselves for maggots. Your fat king
and your lean beggar, is but variable service, two dishes,
but to one table; that's the end. ²⁵

King

Alas, alas!

Hamlet

A man may fish with the worm that hath eat of a king,
and eat of the fish that hath fed of that worm.

King

What dost thou mean by this?

Hamlet

Nothing but to show you how a king may go a ²⁰
progress through the guts of a beggar.

King

Where is Polonius?

Hamlet

In heaven; send thither to see; if your messenger
find him not there, seek him i' the other place yourself.
But indeed, if you find him not within this month, you ²⁵
shall nose him as you go up the stairs into the lobby.

Гамлет

Не там, где он ест, а там, где его едят; у него как ²⁰
раз собрался некий сейм политических червей. Червь —
истинный император по части пищи. Мы откармливаем
всех прочих тварей, чтобы откормить себя, а себя
откармливаем для червей. И жирный король, и сухо-
парый пищий — это только разные смены, два блюда,
но к одному столу; конец таков. ²⁵

Король

Увы, увьи!

Гамлет

Человек может поймать рыбу на червя, который
поел короля, и поесть рыбы, которая питалась этим
червем.

Король

Что ты хочешь этим сказать?

Гамлет

Я хочу вам только показать, как король может совер- ²⁰
шить путешествие по кишкам нищего.

Король

Где Полоний?

Гамлет

На небесах; пошлите туда посмотреть; если ваш
посланный его там не найдет, тогда поищите его в
другом месте сами. А только если вы в течение меся- ²⁵
да его не сыщете, то вы его почувуете, когда пойдете
по лестнице на галерею.

King (to some Attendants.)

Go seek him there.

Hamlet

He will stay till ye come.

[Exeunt Attendants.]

King

Hamlet, this deed, for thine especial safety,
Which we do tender, as we dearly grieve
For that which thou hast done, must send thee hence
With fiery quickness; therefore prepare thyself;
The bark is ready and the wind at help,
The associates tend, and every thing is bent
For England.

Hamlet

For England?

King

Ay, Hamlet.

Hamlet

Good. 45

King

So is it, if thou knew'st our purposes.

Hamlet

I see a cherub that sees them.—But, come; for
England!—Farewell, dear mother.

Король (некоторым Приближенным)

Пойдите, поищите его там.

Гамлет

Он вас подождет.

[Приближенные уходят.]

Король

Во имя твоего же, Гамлет, блага,
Которым дорожим мы, как скорбим¹
О том, что ты свершил, ты должен скрыться
Быстрой огня; так соберись в дорогу;
Корабль готов, благоприятен ветер,
Ждут спутники, и Англия вас ждет.

Гамлет

Ждет Англия?

Король

Да, Гамлет.

Гамлет

Хорошо. 45

Король

Да, так и есть, коль ведать наши мысли.

Гамлет

Я вижу херувима, который видит их.—Но едем
в Англию!—Прощайте, дорогая мать.

King

Thy loving father, Hamlet.

Hamlet

My mother; father and mother is man and wife; man and
 wife is one flesh, and so, my mother. — Come for England!

[Exit.]

King

Follow him at foot; tempt him with speed aboard;
 Delay it not; I'll have him hence to-night;
 Away! for every thing is seal'd and done
 That else leans on the affair; pray you, make haste. —

[Exeunt Rosencrantz and Guildenstern.]

And, England, if my love thou hold'st at aught, —
 As my great power thereof may give thee sense,
 Since yet thy cicatrice looks raw and red
 After the Danish sword, and thy free awe
 Pays homage to us, — thou may'st not coldly set
 Our sovereign process; which imports at full,
 By letters conjuring to that effect,
 The present death of Hamlet. Do it, England;
 For like the hectic in my blood he rages,
 And thou must cure me; till I know 'tis done,
 Howe'er my haps, my joys were ne'er begun.

[Exit.]

SCENE 4

A plain in Denmark

Enter Fortinbras, a Captain and Soldiers, marching.

Fortinbras

Go, captain, from me greet the Danish king;
 Tell him that by his license Fortinbras

Король

Твой любящий отец, Гамлет.

Гамлет

Моя мать; отец и мать — муж и жена; муж и жена —
 единая плоть, и поэтому — моя мать. — Едем, в Англию!

[Уходит.]

Король

За ним ступайте; торопите в путь;
 Хочу, чтоб он отплыл еще до ночи;
 Всё запечатано, и всё готово,
 Что следует; прошу вас, поскорей. —

[Розенкранц и Гильденстерн уходят.]

Когда мою любовь ты чтинь, Британец, —
 А мощь моя ей цену придаст,
 Затем что свеж и ал еще рубец
 От датского меча и вольный страх твой
 Нам платит дань, — ты не расценишь хладно
 Наш царственный приказ; тот, что содержит,
 Как это возвещается в письме,
 Смерть Гамлета. Британец, сделай это;
 Как огневица, он мне гложет кровь;
 Будь мне врачом; пока не свершено,
 Мне радости не ведасть всё равно.

[Уходит.]

ЯВЛЕНИЕ 4

Равнина в Дании

Входят Фортинбрас, Канцлер и Солдаты, на походе.

Фортинбрас

Снесите мой привет владыке датчан;
 Напомните ему, что Фортинбрас

Claims the conveyance of a promised march
Over his kingdom. You know the rendezvous.
If that his majesty would aught with us,
We shall express our duty in his eye;
And let him know so.

Captain

I will do't, my lord.

Fortinbras

Go softly on.

[Exeunt Fortinbras and Soldiers.]

Enter Hamlet, Rosencrantz, Guildenstern, and others.

Hamlet

Good sir, whose powers are these?

Captain

They are of Norway, sir.

Hamlet

How purposed, sir, I pray you?

Captain

Against some part of Poland.

Hamlet

Who commands them, sir?

Captain

The nephew to old Norway, Fortinbras.

Обещанного просит разрешенья
Пройти его землю. Встреча там же.
И ежели мы королю пужны,
Мы нашу должность перед ним исполним;
Ему скажите это.

Капитан

Да, мой принц.

Фортинбрас

Вперед, не торопясь.

[Фортинбрас и Солдаты уходят.]

Входят Гамлет, Розенкранц, Гильденстерн и другие.

Гамлет

Скажите, сударь мой, чье это войско?

Капитан

Норвежца, сударь.

Гамлет

Куда оно идет, спросить дозвольте?

Капитан

Оно идет на Польшу.

Гамлет

А кто их предводитель?

Капитан

Фортинбрас.

Цемьянник старого Норвежца.

Hamlet

Goes it against the main of Poland, sir,
Or for some frontier? 15

Captain

Truly to speak, and with no addition,
We go to gain a little patch of ground
That hath in it no profit but the name.
To pay five ducats, five, I would not farm it;
Nor will it yield to Norway or the Pole 20
A ranker rate, should it be sold in fee.

Hamlet

Why, then the Polack never will defend it.

Captain

Yes, 'tis already garrison'd.

Hamlet

Two thousand souls and twenty thousand ducats 25
Will not debate the question of this straw;
This is the imposthume of much wealth and peace,
That inward breaks, and shows no cause without
Why the man dies. — I humbly thank you, sir.

Captain

God be wi' you, sir.

[Exit.]

Rosencrantz

Will't please you go, my lord? 30

Гамлет

На всю ли Польшу вы идете, сударь,
Иль на какую-либо из окраин? 15

Капитан

Сказать по правде, и без добавлений,
Нам хочется забрать ключок земли,
Который только и богат названьем.
За пять дукатов я его не снял бы;
Да и продав его, Поляк с Норвеждем 20
Не гуще получили б за него.

Гамлет

Так за него Поляк не станет драться.

Капитан

Там ждут войска.

Гамлет

Две тысячи людей
И двадцать тысяч золотых не могут 25
Уладить спор об этом пустяке;
Вот он, гнойник довоинства и покоя;
Прорвавшись внутрь, он не дает понять,
Откуда смерть. — Благодарю вас, сударь.

Капитан

Благослови вас бог.

[Уходит.]

Розенкранц

Идемте, принц? 30

Hamlet

I'll be with you straight. Go a little before.

[Exeunt all but Hamlet.]

How all occasions do inform against me,
 And spur my dull revenge! What is a man;
 If his chief good and market of this time
 Be but to sleep and feed? a beast, no more. 35
 Sure, he that made us with such large discourse,
 Looking before and after, gave us not
 That capability and god-like reason
 To fust in us unused. Now, whether it be
 Bestial oblivion, or some craven scruple 40
 Of thinking too precisely on the event,—
 A thought which, quarter'd, hath but one part wisdom
 And ever three parts coward,— I do not know
 Why yet I live to say 'This thing's to do',
 Sith I have cause, and will, and strength, and means, 45
 To do't. Examples, gross as earth, exhort me;
 Witness this army, of such mass and charge,
 Led by a delicate and tender prince,
 Whose spirit with divine ambition puff'd
 Makes mouths at the invisible event; 50
 Exposing what is mortal and unsure
 To all that fortune, death, and danger dare,
 Even for an egg-shell. Rightly to be great
 Is not to stir without great argument, 55
 But greatly to find quarrel in a straw
 When honour's at the stake. How stand I then,
 That have a father kill'd, a mother stain'd,
 Excitements of my reason and my blood,
 And let all sleep, while to my shame I see

Гамлет

Я догоню вас. Вы пока идите.

[Уходит все, кроме Гамлета.]

Как всё кругом меня избобличает
 И вялую мою торопит месть!
 Что человек, когда он занят только 35
 Сном и едой? Животное, не больше. 35
 Тот, кто нас создал с мыслью столь обширной,
 Глядящей и вперед, и вспять, вложил в нас
 Не для того богоподобный разум,
 Чтоб праздно плесневел он. То ли это 40
 Забвенье скотское, или жалкий навык
 Раздумывать чрезмерно об исходе,—
 Мысль, где на долю мудрости всегда
 Три доли трусости,— я сам не знаю,
 Зачем я лишь твержу: «Так надо сделать», 45
 Раз есть причина, воля, мощь и средства,
 Чтоб это сделать. Вся земля пример;
 Вот это войско, тяжкая громада,
 Ведомая изящным, нежным принцем,
 Чей дух, объятый дивным честолюбьем, 50
 Смеется над невидимым исходом,
 Обрекши то, что смертно и неверно,
 Всеми, что могут счастье, смерть, опасность,
 Так, за скорлупку. Истинно велик,
 Кто не встревожен малою причиной, 55
 Но вступит в ярый спор из-за былинки,
 Когда задета честь. Так как же я,
 Я, чей отец убит, чья мать в позоре,
 Чей разум и чья кровь возбуждены,
 Стою и сплю, взирая со стыдом,

The imminent death of twenty thousand men,
That for a fantasy and trick of fame
Go to their graves like beds, fight for a plot
Whereon the numbers cannot try the cause,
Which is not tomb enough and continent
To hide the slain? Oh, from this time forth,
My thoughts be bloody, or be nothing worth!

60

63

[Exit.

SCENE 5

Elsinore. A room in the castle

Enter Queen, Horatio, and a Gentleman.

Queen

I will not speak with her.

Gentleman

She is importunate, indeed distract;
Her mood will needs be pitied.

Queen

What would she have?

Gentleman

She speaks much of her father; says she hears
There's tricks i' the world; and hems and beats her heart;
Spurns enviously at straws; speaks things in doubt,
That carry but half sense; her speech is nothing,
Yet the unshaped use of it doth move
The hearers to collection; they aim at it,

Как смерть вот-вот поглотит двадцать тысяч,
Что ради прихоти и вздорной славы
Идут в могилу, как в постель, сражаться
За место, где не развернуться всем,
Где даже негде схоронить убитых?
О мысль моя, отныне ты должна
Кровавой быть, или прах тебе цена!

60

63

[Уходит.

ЯВЛЕНИЕ 5

Эльсинор. Комната в замке

Входят Королева, Горацио и Дворянин.

Королева

Я не хочу с ней говорить.

Дворянин

Она упорствует, совсем безумна;
Ее невольно жаль.

Королева

Чего ей надо?

Дворянин

Всё об отце она твердит; о том,
Что мир лукав; вздыхает, грудь колотит;
И сердится легко; в ее речах
Лишь полусмысл; ее слова — ничто,
Но слушателей их бессвязный строй
Склоняет к размышленью; их толкуют

And botch the words up fit to Their own thoughts; 10
Which, as her winks and nods and gestures yield them,
Indeed would make one think there might be thought,
Though nothing sure, yet much unhappily.

Horatio

'Twere good she were spoken with, for she may strew 15
Dangerous conjectures in ill-breeding minds.

Queen

Let her come in.

[Exit Gentleman.

(Aside.)

To my sick soul, as sin's true nature is
Each toy seems prologue to some great amiss;
So full of artless jealousy is guilt,
It spills itself in fearing to be spilt. 20

Re-enter Gentleman, with Ophelia.

Ophelia

Where is the beauteous majesty of Denmark?

Queen

How now, Ophelia?

Ophelia (sings)

'How should I your true-love know
From another one?
By his cockle-hat and staff 25
And his sandal shoon'.

И к собственным прилаживают мыслям; 10
А по ее кивкам и странным знакам
Иной и впрямь решит, что в этом скрыт
Хоть и неясный, но зловещий разум.

Горацио

С ней лучше бы поговорить; она 15
В злокозненных умах посеять может
Опасные сомненья.

Королева

Пусть приходит.

[Дворянин уходит.

(В сторону.)

Моей больной душе, где грех живет,
Всё кажется предвестьем злых невгод;
Так глупо недоверчива вина,
Что свой же трепет выдает она. 20

Возвращается Дворянин с Офелией.

Офелия

Где светлая властительница Дании?

Королева

Ну что, Офелия?

Офелия (поет)

«Как узнать, кто милый ваш?
Он идет с жезлом,
Перловида на тулье,
Поршни с ремешком». 25

Queen

Alas, sweet lady, what imports this song?

Ophelia

Say you? nay, pray you, mark.

(Sings.)

'He is dead and gone, lady,
 He is dead and gone;
 At his head a grass-green turf,
 At his heels a stone'.

O, ho!

Queen

Nay, but, Ophelia, —

Ophelia

Pray you, mark.

(Sings.)

'White his shroud as the mountain snow', —

Enter King.

Queen

Alas, look here, my lord.

Ophelia *(sings)*

'Larded with sweet flowers;
 Which bewept to the grave did go
 With true-love showers'.

King

How do you, pretty lady?

Королева

Ах, милая, что значит эта песнь?

Офелия

Что? Нет, вы слушайте, прошу вас.

(Поет.)

«Ах, он умер, госпожа,
 Умер и зачах;
 В головах зеленый дерн,
 Камешек в ногах».

О!

Королева

Милая...

Офелия

Нет, слушайте, прошу вас.

(Поет.)

«Саван бел, как горный снег»...

Входит Король.

Королева

Увы, взгляните, государь!

Офелия *(поет)*

«Цветик над могилой;
 Он в нее сошел навек,
 Неоплакан милой».

Король

Как поживаете, мое дитя?

Ophelia

Well, God 'ild you! They say the owl was a baker's ⁴⁰
daughter. Lord, we know what we are, but know not
what we may be. God be at your table!

King (*aside*)

Conceit upon her father.

Ophelia

Pray you, let's have no words of this; but when they ⁴⁵
ask you what it means, say you this:

(Sings.)

'To-morrow is Saint Valentine's day,
All in the morning betime,
And I a maid at your window,
To be your Valentine.
Then up he rose, and donn'd his clothes, ⁵⁰
And dupp'd the chamber door;
Let in the maid, that out a maid
Never departed more'.

King

Pretty Ophelia!

Ophelia

Indeed, la, without an oath, I'll make an end on't: ⁵⁵

(Sings.)

'By Gis, and by Saint Charity,
Alack, and fie for shame!
Young men will do't, if they come to't;
By Cock, they are to blame.
Quoth she, before you tumbled me, ⁶⁰
You promised me to wed',

Офелия

Хорошо, спасибо! Говорят, у совы отец был хлеб- ⁴⁰
ник. Господи, мы знаем, кто мы такие, но не знаем,
чем можем стать. Благослови бог вашу трапезу!

Король (*в сторону*)

Мысль об отце.

Офелия

Пожалуйста, не будем говорить об этом; но если ⁴⁵
вас спросят, что это значит, вы скажите:

(Поет.)

«Заутра Валентинов день,
И с утренним лучом
Я Валентиною твоей
Жду под твоим окном.
Он встал на зов, был вмиг готов, ⁵⁰
Затворы с двери снял;
Впускал к себе он деву в дом,
Не деву отпуская».

Король

О милая Офелия!

Офелия

Да, без всяких клятв, я сейчас кончу. ⁵⁵

(Поет.)

Клянусь Христом, святым крестом,
Позор и срам, беда!
У всех мужчины конец один;
Иль нет у них стыда? ⁶⁰
Ведь ты меня, пока не смял,
Хотел женой назвать!»

He answers:

'So would I ha' done, by yonder sun,
And thou hadst not come to my bed'.

King

How long hath she been thus?

Ophelia

I hope all will be well. We must be patient; but⁶⁵
I cannot choose but weep, to think they should lay him
i' the cold ground. My brother shall know of it; and so I
thank you for your good counsel. — Come, my coach! —
Good night, ladies; good night, sweet ladies; good night,
good night.⁷⁰

[Exit.

King

Follow her close; give her good watch, I pray you. —

[Exit Horatio.

Oh, this' the poison of deep grief; it springs
All from her father's death. O Gertrude, Gertrude,
When sorrows come, they come not single spies,
But in battalions! First, her father slain;⁷⁵
Next, your son gone; and he most violent author
Of his own just remove; the people muddied,
Thick and unwholesome in their thoughts and whispers,
For good Polonius' death; and we have done but greenly,
In hugger-mugger to inter him; poor Ophelia⁸⁰
Divided from herself and her fair judgement,
Without the which we are pictures, or mere beasts;
Last, and as much containing as all these,

Он отвечает:

«И было б так, срази нас враг,
Не ляг ты ко мне в кровать».

не ляг ты ко мне в кровать

Король

Давно ль она такая?

Офелия

Я надеюсь, что всё будет хорошо. Надо быть тер-⁸⁵
пеливыми; но я не могу не плакать, когда подумаю,
что они положили его в холодную землю. Мой брат
об этом узнает; и я вас благодарю за добрый совет. —
Подайте мою карету! — Покойной ночи, сударыни; по-
койной ночи, дорогие сударыни; покойной ночи, по-
койной ночи.⁹⁰

[Уходит.

Король

Прошу тебя, следи за ней позорче. —

[Горацио уходит.

Вот яд глубокой скорби; смерть отца
Его источник. Ах, Гертруда, беды,
Когда идут, идут не в одиночку,⁹⁵
А толпами. Ее отец убит;
Ваш сын далек, неистовый виновник
Своей же ссылки; всполошен народ,
Гнилой и мутный в шопотах и в мыслях,
Положиной смертью; было глупо⁸⁰
Похоронить его тайком; Офелия
Разлучена с собой и с мыслью светлой,
Без коей мы лишь звери иль картины;
И наконец, хоть стоит остального, —

Her brother is in secret come from France,
 Feeds on his wonder, keeps himself in clouds, 83
 And wants not buzzers to infect his ear
 With pestilent speeches of his father's death;
 Wherein necessity, of matter beggar'd,
 Will nothing stick our person to arraign
 In ear and ear. O my dear Gertrude, this, 90
 Like to a murdering-piece, in many places
 Gives me superfluous death.

A noise within.

Queen

Alack, what noise is this?

King

Where are my Switzers? Let them guard the door.—

Enter another Gentleman.

What is the matter?

Gentleman

Save yourself, my lord;

The ocean, overpeering of his list, 95
 Eats not the flats with more impetuous haste
 Than young Laertes, in a riotous head,
 O'erbears your officers. The rabble call him lord;
 And, as the world were now but to begin,
 Antiquity forgot, custom not known, 100
 The ratifiers and props of every word,
 They cry 'Choose we; Laertes shall be king!'
 Caps, hands, and tongues applaud it to the clouds,
 'Laertes shall be king, Laertes king!'

Лаэрт из Франции вернулся тайно,
 Живет сомнением, кутается в тучи, 85
 А шептуны ему смущают слух
 Тлетворною молвой про смерть отца;
 И, так как нет предмета, подозренья
 Начнет на нас же возлагать вину
 Из уст в уста. О милая Гертруда, 90
 Всё это, как картечь, мне шлет с избытком
 Смерть отовсюду.

Шум за сценой.

Королева

Боже, что за шум?

Король

Швейцарцы где? Пусть охраняют дверь.—

Входит другой Дворянин.

Что это там?

Дворянин

Спасайтесь, государь!

Сам океан, граниды перехлынув, 95
 Так яростно не пожирал землю,
 Как молодой Лаэрт, с толпой мятежной,
 Сметает стражу. Чернь идет за ним;
 И, словно мир впервые начался,
 Забыта древность и обычай презрен, 100
 Опора и скрепление всех речей,
 Они кричат: «Лаэрт король! Он избран!»
 Влетают шапки, руки, языки:
 «Лаэрт будь королем, Лаэрт король!»

Queen

How cheerfully on the false trail they cry!
Oh, this is counter, you false Danish dogs!

Noise within.

King

The doors are broke.

Enter Laertes, armed; Danes following.

Laertes

Where is this king? — Sirs, stand you all without.

Danes

No, let's come in.

Laertes

I pray you, give me leave.

Danes

We will, we will.

[They retire without the door.]

Laertes

I thank you. Keep the door. — O thou vile king,
Give me my father!

Queen

Calmly, good Laertes.

Laertes

That drop of blood that's calm proclaims me bastard

100

110

Королева

Визжат и рады, сбившись со следа!
Назад, дрянные датские собаки!

Шум за сценой.

Король

Взломали дверь.

Входит Лаэрт, вооруженный; за ним Датчане.

Лаэрт

Где их король? — Вы, господа, уйдите.

Датчане

Нет, допустите нас.

Лаэрт

Прошу, оставьте.

Датчане

Ну, хорошо.

[Удаляются за дверь.]

Лаэрт

Спасибо. Дверь стеречь. —
Ты, мерзостный король, верни отца мне!

110

Королева

Спокойно, друг.

Лаэрт

Когда хоть капля крови
Во мне спокойна, пусть зовусь ублюдком;

Cries cuckold to my father; brands the harlot
Even here, between the chaste unsmirched brows
Of my true mother. 115

King

What is the cause, Laertes,
That thy rebellion looks so giant-like? —
Let him go, Gertrude; do not fear our person;
There's such divinity doth hedge a king,
That treason can but peep to what it would, 120
Acts little of his will. — Tell me, Laertes,
Why thou art thus incensed. — Let him go, Gertrude. —
Speak, man.

Laertes

Where's my father?

King

Dead.

Queen

But not by him.

King

Let him demand his fill. 125

Laertes

How came he dead? I'll not be juggled with.
To hell, allegiance! vows, to the blackest devil!
Conscience and grace, to the profoundest pit!
I dare damnation. To this point I stand:

Пусть мой отец почтется рогачом,
И мать моя здесь, на челе безгрешном, 115
Несет клеймо блудницы.

Король

Что причиной,
Лаэрт, что ты мятежен, как гигант? —
Оставь, Гертруда; нет, за нас не бойся;
Такой святыней огражден король, 120
Что, увидав свой умысел, крамола
Бессильна действовать. — Скажи, Лаэрт,
Чем распален ты так? — Оставь, Гертруда. —
Ответь мне.

Лаэрт

Где мой отец?

Король

Он умер.

Королева

Но король

Здесь не при чем.

Король

Пусть обо всем расспросит. 125

Лаэрт

Как умер он? Я плутен не стерплю.
В геенну, верность! Клятвы, к черным бесам!
Боязнь и благочестье, в бездну бездн!
Мне гибель не страшна. Я заявляю,

That both the worlds I give to negligence, 120
 Let come what comes; only I'll be revenged
 Most throughly for my father.

King

Who shall stay you?

Laertes

My will, not all the world;
 And for my means, I'll husband them so well,
 They shall go far with little.

King

Good Laertes, 125

If you desire to know the certainty
 Of your dear father's death, is't writ in your revenge,
 That, swoopstake, you will draw both friend and foe,
 Winner and loser?

Laertes

None but his enemies.

King

Will you know them then? 130

Laertes

To his good friends thus wide I'll ope my arms;
 And, like the kind life-rendering pelican,
 Repast them with my blood.

King

Why, now you speak
 Like a good child and a true gentleman.

Что оба света для меня презренны, 120
 И будь, что будет; лишь бы за отца
 Отмстить, как должно.

Король

Кто тебя удержит?

Лаэрт

Моя лишь воля; целый мир не сможет;
 А что до средств, то ими я управлюсь,
 И с малым далеко зайду.

Король

Лаэрт, 125

Ты хочешь знать всю правду про отца;
 Но разве же твое отмщенье в том,
 Чтоб, как игрок, сгрести врага и друга,
 Тех, чей барыш, и тех, кто проиграл?

Лаэрт

Нет, лишь его врагов.

Король

Ты хочешь знать их? 130

Лаэрт

Его друзей я заключу в объятия;
 И, жизнью жертвуя, как пеликан,
 Отдам им кровь свою.

Король

Ты говоришь,
 Как верный сын и благородный рыцарь.

That I am guiltless of your father's death,
And am most sensibly in grief for it,
It shall as level to your judgement pierce
As day does to your eye.

Danes (*within*)

Let her come in!

Laertes

How now! what noise is that? —

Re-ent'ers Ophelia.

O heat, dry up my brains! tears seven times salt,
Burn out the sense and virtue of mine eye! —
By heaven, thy madness shall be paid with weight,
Till our scale turn the beam. O rose of May!
Dear maid, kind sister, sweet Ophelia! —
O heavens! is't possible a young maid's wits
Should be as mortal as an old man's life?
Nature is fine in love, and where 'tis fine
It sends some precious instance of itself
After the thing it loves.

Ophelia (*sings*)

'They bore him barefaced on the bier;
Hey non nonny, nonny, hey nonny;
And on his grave rains many a tear.' —

Fare you well, my dove!

Laertes

Hadst thou thy wits, and didst persuade revenge,
It could not move thus.

Что я вполне невинен в этой смерти
И опечален ею глубоко,
То в разум твой проникнет так же прямо,
Как свет в твои глаза.

Датчане (*за сценой*)

Впустить ее!

Лаэрт

Что там за шум? —

Возвращается Офелия.

Зной, иссуши мне мозг!

Соль семикратно жгучих слез, спали
Живую силу глаз моих! — Клянусь,
Твое безумье взвесится сполна,
Пока не дрогнет чаша. Роза мая!
Дитя, сестра, Офелия моя! —
О небеса, ужель девичий разум
Такой же тлен, как старческая жизнь?
В своей любви утопченна природа,
И вот она шлет драгоценный дар
Вослед тому, что любит.

Офелия (*поет*)

«Он лежал в гробу с открытым лицом;
Веселей, веселей, веселее;
И пролито много слез по нему». —

Прощай, мой голубь!

Лаэрт

Будь ты в рассудке и зови к отмщенью,
Ты тронула бы меньше.

Ophelia

You must sing, *Down a-down, and you call him a-down-a.* Oh, how the wheel becomes it! It is the false steward, that stole his master's daughter.

Laertes

This nothing's more than matter.

Ophelia

There's rosemary, that's for remembrance; pray you love, remember; and there is pansies, that's for thoughts.

Laertes

A document in madness: thoughts and remembrance itted.

Ophelia

There's fennel for you, and columbines; there's rue for you; and here's some for me; we may call it herb of grace o' Sundays; oh, you must wear your rue with a difference. There's a daisy; I would give you some violets, but they withered all when my father died; they say he made a good end, —

(Sings)

'For bonny sweet Robin is all my joy'.

Laertes

Thought and affliction, passion, hell itself,
She turns to favour and to prettiness.

Ophelia *(sings)*

'And will he not come again?
And will he not come again?'

Офелия

Вы должны петь: «Ну да, ну да, ничего, не беда». Ах, как прятка к этому идет! Это лживый дворецкий, который похитил дочь у своего хозяина.

Лаэрт

Бред, полноценней смысла.

Офелия

Вот розмарин, это для воспоминания; прошу вас, милый, помните; а вот трюфели цвет, это для дум.

Лаэрт

Поучительность в безумии: думы в лад воспомина-
нию.

Офелия

Вот укроп для вас, и голубки; вот рута для вас; и для меня тоже; ее зовут травой благодати, воскресной травой; о, вы должны носить вашу руту с отличием. Вот маргаритка; я бы вам дала фиалок, но они все увяли, когда умер мой отец; говорят, он умер хорошо...

(Поет)

«Веселый мой Робин мне всех милей».

Лаэрт

Скорбь и печаль, страданье, самый ад
Она в красу и прелесть превращает.

Офелия *(поет)*

«И он не вернется к нам?
И он не вернется к нам?»

No, no, he is dead,
Go to thy death-bed,
He never will come again.
His beard was white as snow,
All flaxen was his poll;
He is gone, he is gone,
And we cast away moan;
God ha' mercy on his soul!

And of all Christian souls, I pray God.—God be wi
you!

[Exit.

Laertes

Do you see this, O God?

King

Laertes, I must commune with your grief,
Or you deny me right. Go but apart,
Make choice of whom your wisest friends you will,
And they shall hear and judge 'twixt you and me.
If by direct or by collateral hand
They find us touch'd, we will our kingdom give,
Our crown, our life, and all that we call ours,
To you in satisfaction. But if not,
Be you content to lend your patience to us,
And we shall jointly labour with your soul
To give it due content.

Laertes

Let this be so;
His means of death, his obscure burial,
No trophy, sword, nor hatchment, o'er his bones,
No noble rite, nor formal ostentation,

Нет, его уж нет,
Он покинул свет,
Вовек не вернется к нам.
Его борода, как снег,
Его голова, как лен;
Он уснул в гробу,
Полно клясть судьбу;
В раю да воскреснет он!»

И все христианские души, я молю бога.— Да будет
с вами бог!

[Уходит.

Лаэрт

Вы видите? О боже мой!

Король

Лаэрт,
Дай мне поговорить с твоей печалью,
Я это в праве требовать. Пойдем,
Сбери мудрейших из твоих друзей,
И пусть они рассудят нас с тобою.
Когда они сочтут, что мы иль прямо,
Иль косвенно задеть, мы уступим
Венец, державу, жизнь и всё, что наше,
Тебе во искупенье. Если ж нет,
То согласись нас одолжить терпеньем,
И мы найдем с твоей душой совместно,
Чем утолить ее.

Лаэрт

Пусть будет так;
Его кончина, тайна похорои,
Где меч и герб костей не осеяли,
Без пышности, без должного обряда,

Cry to be heard, as 'twere from heaven to earth, 210
That I must call't in question.

King

So you shall;

And where the offence is let the great axe fall.
I pray you, go with me.

[*Exeunt.*]

SCENE 6

Another room in the castle

Enter Horatio and a Servant.

Horatio

What are they that would speak with me?

Servant

Sailors, sir; they say they have letters for you.

Horatio

Let them come in. —

[*Exit Servant.*]

I do not know from what part of the world
I should be greeted, if not from Lord Hamlet.

Enter Sailors.

First Sailor

God bless you, sir.

Horatio

Let him bless thee too.

Взывают громко, от небес к земле,
Да будет суд. 210

Король

Так; он покончит спор;

И где вина, там упадет топор.
Прошу, идем со мной.

[*Уходит.*]

ЯВЛЕНИЕ 6

Другая комната в замке

Входят Горацио и Слуга.

Горацио

Кто это хочет говорить со мной?

Слуга

Моряки, сударь; они говорят, у них есть письмо к вам.

Горацио

Пускай войдут. —

[*Слуга уходит.*]

Не знаю, кто бы мог, на целом свете,
Прислать мне вдруг привет, как не принц Гамлет. 210

Входит Моряки.

Первый Моряк

Благослови вас бог, сударь.

Горацио

Пусть и тебя благословит.

First Sailor

He shall, sir, an't please him. There's a letter for you, sir,—it comes from the ambassador that was bound for England,—if your name be Horatio, as I am let to know it is.

Horatio (*reads*)

'Horatio, when thou shalt have overlooked this, give these fellows some means to the king; they have letters for him. Ere we were two days old at sea, a pirate of very warlike appointment gave us chase. Finding ourselves too slow of sail, we put on a compelled valour; in the grapple I boarded them; on the instant they got clear of our ship; so I alone became their prisoner. They have dealt with me like thieves of mercy; but they knew what they did; I am to do a good turn for them. Let the king have the letters I have sent; and repair thou to me with as much haste as thou would'st fly death. I have words to speak in thine ear will make thee dumb; yet are they much too light for the bore of the matter. These good fellows will bring thee where I am. Rosencrantz and Guildenstern hold their course for England; of them I have much to tell thee. Farewell. He that thou knowest thine,

HAMLET.

Come, I will make you way for these your letters;
And do't the speedier, that you may direct me
To him from whom you brought them.

[*Exeunt.*]

Первый Моряк

Он и благословит, сударь, коли ему угодно будет. Тут вам письмо, сударь, — оно от посла, который отправлялся в Англию, — если только вас зовут Горадио, как мне сказали.

Горадио (*читает*)

«Горадио, когда ты это прочтешь, устрой этим людям доступ к королю; у них есть письма к нему. Мы и двух дней не пробыли в море, как за нами погнался весьма воинственно снаряженный пират. Видя, что у нас слишком малый ход, мы поневоле облеклись храбростью; во время схватки, я перескочил к ним; в тот же миг они отвалили от нашего судна; таким образом, я один очутился у них в плену. Они обошлись со мною, как милосердые разбойники; но они знали, что делают; я должен сослужить им службу. Позаботься, чтобы король получил письма, которые я послал; и отправляйся ко мне с такой же поспешностью, как если бы ты бежал от смерти. Мне надо сказать тебе на ухо слова, от которых ты онемеешь; и всё же они слишком легковесны для дела такого калибра. Эти добрые люди доставят тебя туда, где я сейчас. Розенкранц и Гильденстери держат путь в Англию; про них я тебе многое должен рассказать. Будь здоров. Тот, о ком ты знаешь, что он твой,

ГАМЛЕТ».

Идем, вы отдадите ваши письма;
Да поспешите, чтоб меня свезти
К тому, кто вам их дал.

[*Уходят.*]

SCENE 7

Another room in the castle

Enter King and Laertes.

King

Now must your conscience my acquittance seal,
And you must put me in your heart for friend,
Sith you have heard, and with a knowing ear,
That he which hath your noble father slain
Pursued my life.

Laertes

It well appears; but tell me
Why you proceeded not against these feats,
So crimeful and so capital in nature,
As by your safety, wisdom, all things else,
You mainly were stirr'd up.

King

Oh, for two special reasons,
Which may to you perhaps seem much unsinew'd,
But yet to me they are strong: The queen his mother
Lives almost by his looks; and for myself, —
My virtue or my plague, be it either which, —
She's so conjunctive to my life and soul,
That, as the star moves not but in his sphere,
I could not but by her. The other motive,
Why to a public count I might not go,
Is the great love the general gender bear him;
Who, dipping all his faults in their affection,
Would, like the spring that turneth wood to stone,
Convert his gyves to graces; so that my arrows,
Too slightly timber'd for so loud a wind,

ЯВЛЕНИЕ 7

Другая комната в замке

Входят Король и Лаэрт.

Король

Теперь, мое скрепяя оправданье,
Ты должен в сердце взять меня, как друга,
Затем что сам, разумным ухом, слышал,
Как тот, кем умерщвлен был твой отец,
Грозил и мне.

Лаэрт

Нет спора; но скажите,
Зачем вы не преследовали этих
Столь незаконных и преступных действий,
Как требуют того благоразумье
И безопасность?

Король

О, по двум причинам,
По-твоему, быть может, очень слабым,
Но мощным для меня. Мать, королева,
Живет его лишь взором; я же сам, —
Заслуга ль то, иль бедствие, не знаю, —
Так связан с нею жизнью и душой,
Что, как звезда в своем лишь ходит круге,
Я с ней во всем. Другое ж основание
Не прибегать к открытому разбору —
Любовь к нему простой толпы; она,
Его вину топя в своем пристрастии,
Как тот родник, где ветви каменеют,
Его оковы обратит в узор;
И, слишком легкие в столь шумном ветре,

Would have reverted to my bow again,
And not where I had aim'd them.

Laertes

And so have I a noble father lost; 25
A sister driven into desperate terms,
Whose worth, if praises may go back again,
Stood challenger on mount of all the age
For her perfections. But my revenge will come.

King

Break not your sleeps for that; you must not think 30
That we are made of stuff so flat and dull
That we can let our beard be shook with danger
And think it pastime. You shortly shall hear more;
I loved your father, and we love ourself;
And that, I hope, will teach you to imagine — 35

Enter a Messenger, with letters.

How now! what news?

Messenger

Letters, my lord, from Hamlet;
This to your majesty; this to the queen.

King

From Hamlet? who brought them?

Messenger

Sailors, my lord, they say; I saw them not; 40
They were given me by Claudio; he received them
Of him that brought them.

Вернутся к луку пушенные стрелы,
Не долетев туда, куда я метил.

Лаэрт

И так погиб отец мой благородный; 25
В мрак безнадежный ввержена сестра,
Чьи совершенства, — если может вспять
Итти хвала, — бросали вызов веку
С высот своих. Но месть моя придет.

Король

Спи без тревог; мы не настолько тупы, 30
Чтобы, когда опасность нас хватает
За бороду, считать, что это вздор.
Ждать новостей недолго; твой отец
Был дорог мне; себе же великий дорог;
И я надеюсь, ты рассудишь сам... 35

Входит Гонец, с письмами.

В чем дело?

Гонец

Письма, государь, от принца;
Одно для вас, другое королеве.

Король

От принца? Кто принес их?

Гонец

Моряки,
Как будто, государь; я сам не видел; 40
Мне дал их Клавдио; он получил их
От тех, кто их принес.

King

Laertes, you shall hear them.—

Leave us.

*[Exit Messenger.]**(Reads)*

'High and mighty, You shall know I am set naked on your kingdom. To-morrow shall I beg leave to see your kingly eyes; when I shall, first asking your pardon thereunto, recount the occasion of my sudden and more strange return.

HAMLET'

What should this mean? Are all the rest come back?
Or is it some abuse, and no such thing? 50

Laertes

Know you the hand?

King

'Tis Hamlet's character. 'Naked!'
And in a postscript here, he says 'alone!'
Can you advise me?

Laertes

I'm lost in it, my lord. But let him come; 55
It warms the very sickness in my heart,
That I shall live and tell him to his teeth,
'Thus didest thou.'

King

If it be so, Laertes, —
As how should it be so? how otherwise? —
Will you be ruled by me?

Король

Лаэрт, ты слушай.—

Оставь нас.

*[Гонец уходит.]**(Читает.)*

«Высокодержавный! Да будет вам известно, что я высажен нагим в вашем королевстве. Завтра я буду ходатайствовать о дозволении увидеть ваши королевские очи; и тогда, предварительно испросив на то ваше согласие, я изложу обстоятельства моего внезапного и еще более странного возвращения. ГАМЛЕТ.»

Что это значит? Или все вернулось?
Иль здесь обман, и это всё не так? 50

Лаэрт

Вы узнаете руку?

Король

То почерк принца Гамлета. «Нагим»!
А здесь, в приписке, сказано: «одним»!
Ты можешь объяснить?

Лаэрт

Я сам теряюсь. Но пускай придет; 55
Мне согревает горестную душу,
Что я могу сказать ему в лицо:
«То сделал ты.»

Король

Раз это так, Лаэрт, —
Хоть как же так? А впрочем, что ж другого? —
Дай мне вести тебя.

Laertes

Ay, my lord;

So you will not o'errule me to a peace.

King

To thine own peace. If he be now return'd,
 As checking at his voyage, and that he means
 No more to undertake it, I will work him
 To an exploit now ripe in my device,
 Under the which he shall not choose but fall;
 And for his death no wind of blame shall breathe;
 But even his mother shall uncharge the practice,
 And call it accident.

Laertes

My lord, I will be ruled;

The rather, if you could devise it so
 That I might be the organ.

King

It falls right.

You have been talk'd of since your travel much,
 And that in Hamlet's hearing, for a quality
 Wherein, they say, you shine; your sum of parts
 Did not together pluck such envy from him,
 As did that one, and that, in my regard,
 Of the unworthiest siege.

Laertes

What part is that, my lord?

Лаэрт

Да, государь;

Но только если ваша цель — не мир.

Король

Мир для тебя. Раз он теперь вернулся,
 Прервав свой путь, и продолжать его
 Не хочет больше, я его толкну
 На подвиг, в мыслях у меня созревший,
 В котором он наверное падет;
 И смерть его не шелохнет упрека;
 Здесь даже мать не умысел увидит,
 А просто случай.

Лаэрт

Государь, я с вами;

Особенно, когда бы вы избрали
 Меня своим орудьем.

Король

Так и будет.

Тебя заочно здесь превозносили,
 При Гамлете, за качество, которым
 Ты, будто, блещешь; все твои дары
 В нем зависти такой не пробудили,
 Как этот дар, по-моему не первый
 По важности.

Лаэрт

Какой же это дар?

King

A very riband in the cap of youth,
 Yet needful too; for youth no less becomes
 The light and careless livery that it wears 80
 Than settled age his sables and his weeds,
 Importing health and graveness. Two months since,
 Here was a gentleman of Normandy; —
 I've seen myself, and served against, the French,
 And they can well on horseback; but this gallant 85
 Had witchcraft in't; he grew into his seat,
 And to such wondrous doing brought his horse
 As he had been incorpsed and demi-natured
 With the brave beast. So far he topp'd my thought
 That I, in forgery of shapes and tricks, 90
 Come short of what he did.

Laertes

A Norman, was't?

King

A Norman.

Laertes

Upon my life, Lamond.

King

The very same.

Laertes

I know him well; he is the brooch indeed 95
 And gem of all the nation.

King

He made confession of you,
 And gave you such a masterly report,

Король

На шляпе юности он только лента,
 Хоть пужная; ведь юности к лицу
 Беспечная и легкая одежда, 80
 Как зрелым летам — сукна и меха,
 С их строгой величавостью. Здесь был,
 Тому два месяца, один нормандец; —
 Я видел сам и воевал французов;
 Им конь ничто; но этот молодец 85
 Был прямо чародей; к седлу припаян,
 Он чудеса с конем творил такие,
 Как будто сам наполовину сросся
 С прекрасным зверем. Всё, что мог я в мыслях
 Вообразить по части ловкой прыти, 90
 Он превзошел.

Лаэрт

И это был нормандец?

Король

Нормандец.

Лаэрт

Ручаюсь головой, Ламонд.

Король

Он самый.

Лаэрт

Я с ним знаком; то, в самом деле, перл
 И украшение всего народа. 95

Король

Он о тебе признался
 И дал такой блистательный отчет

For art and exercise in your defence,
 And for your rapier most especially,
 That he cried out, 'twould be a sight indeed 100
 If one could match you; the scrimers of their nation,
 He swore, had neither motion, guard, nor eye,
 If you opposed them. Sir, this report of his
 Did Hamlet so envenom with his envy
 That he could nothing do but wish and beg 105
 Your sudden coming o'er, to play with him.
 Now, out of this —

Laertes

What out of this, my lord?

King

Laertes, was your father dear to you?
 Or are you like the painting of a sorrow,
 A face without a heart?

Laertes

Why ask you this? 110

King

Not that I think you did not love your father;
 But that I know, love is begun by time,
 And that I see, in passages of proof,
 Time qualifies the spark and fire of it. 115
 There lives within the very flame of love
 A kind of wick or snuff that will abate it;
 And nothing is at a like goodness still,
 For goodness, growing to a plurisy,
 Dies in his own too-much; that we would do
 We should do when we would; for this 'would' changes 120

В твоём искусстве мастерской защиты,
 Особенно рапирой, что воскликнул: 100
 То было бы невиданное дело,
 С тобой сравниться в силе; их бойцы
 Теряют, мол, глаз, и отпор, и натиск,
 Когда ты бьешься с ними. Этот отзыв
 Такую зависть в Гамлете разлил, 105
 Что он лишь одного просил и жаждал:
 Чтob ты вернулся и сразился с ним.
 Отсюда...

Лаэрт

Что отсюда, государь?

Король

Лаэрт, тебе был дорог твой отец?
 Или, может, ты — как живопись печали,
 Лиц без души?

Лаэрт

К чему такой вопрос? 110

Король

Не стану спорить: ты любил отца;
 Но, знаю сам, любовью правит время,
 И вижу, на свидетельстве примеров,
 Как временем огонь ее притушен. 115
 Таится в самом пламени любви
 Как бы нагар, которым он глушится;
 Равно благим ничто не пребывает,
 И благость, дорастая до полноты,
 От избытка гибнет; делать надо.
 Пока есть воля; потому что воля 120

And hath abatements and delays as many
 As there are tongues, are hands, are accidents,
 And then this 'should' is like a spendthrift sigh,
 That hurts by easing. But, to thè quick o'the ulcer:
 Hamlet comes back; what would you undertake,
 To show yourself your father's son in deed
 More than in words?

125

Laertes

To cut his throat i' the church.

King

No place indeed should murder sanctuarize;
 Revenge should have no bounds. But, good Laertes,
 Will you do this, keep close within your chamber.
 Hamlet return'd shall know you are come home;
 We'll put on those shall praise your excellence
 And set a double varnish on the fame
 The Frenchman gave you; bring you, in fine, together
 And wager on your heads; he, being remiss,
 Most generous and free from all contriving,
 Will not peruse the foils, so that with ease,
 Or with a little shuffling, you may choose
 A sword unbated, and in a pass of practice
 Requite him for your father.

130

135

Laertes

I will do't;

And for that purpose I'll anoint my sword.
 I bought an unction of a mountebank,
 So mortal that but dip a knife in it,
 Where it draws blood no cataplasm so rare,

140

Изменчива, и ей помех не меньше,
 Чем случаев, и языков, и рук,
 И «надо» может стать, как трудный вздох,
 Целящий с болью. Но коснемся язвы:
 Принц возвратился; чем же ты докажешь,
 Что ты и впрямь сын твоего отца?

125

Лаэрт

Ему я в церкви перережу горло.

Король

Да, для убийства нет святой защиты,
 И месть преград не знает. Но, Лаэрт,
 Чтоб так случилось, оставайся дома.
 Принц, возвратясь, узнает, что ты здесь;
 Мы примемся хвалить твое искусство,
 И славу, данную тебе французом,
 Покроем новым лоском; мы сведем вас
 И выставим заклады; он, беспечный,
 Великодушный, чуждый всяким козням,
 Смотреть не станет шнаг, и ты легко,
 Иль с небольшой уловкой, можешь выбрать
 Наточенный клинок и, метко вынав,
 Ему отплатишь за отца.

130

135

Лаэрт

Согласен;

И я при этом смажу мой клинок.
 У знахаря купил я как-то мазь,
 Столь смертную, что если нож смочить в ней
 И кровь пустить, то нет такой припарки

140

Collected from all simples that have virtue
Under the moon, can save the thing from death
That is but scratch'd withal; I'll touch my point
With this contagion, that if I gall him slightly
It may be death. 145

King

Let's further think of this;
Weigh what convenience both of time and means 150
May fit us to our shape. If this should fail,
And that our drift look through our bad performance,
'Twere better not assay'd; therefore this project
Should have a back or second, that might hold
If this should blast in proof. Soft! — let me see! — 155
We'll make a solemn wager on your cunnings;
I ha't:

When in your motion you are hot and dry, —
As make your bouts more violent to that end, —
And that he calls for drink, I'll have prepared him 160
A chalice for the nonce; whereon but sipping,
If he by chance escape your venom'd stuck,
Our purpose may hold there. But stay, what noise? —

Enter Queen.

How now, sweet queen!

Queen

One woe doth tread upon another's heel, 165
So fast they follow. — Your sister's drown'd, Laertes.

Laertes

'Drown'd!' Oh, where?

Из самых редких трав во всей подлунной, 145
Чтобы спасти того, кто оцарапан.
Я этим ядом трону лезвее,
И если я хоть чуть задену принца,
То это смерть.

Король

Всё это надо взвесить: 150
Когда и как мы действовать должны.
Коль так не выйдет, и затея наша
Проглянет сквозь неловкую игру,
Нельзя и начинать; наш замысл надо
Скренить другим, который устоял бы,
Коли взорвется этот. — Дай подумать! — 155
За нас мы будем биться об заклад;
Нашел:

Когда в движеньи вы разгорячитесь, —
Для этого ты выпадай смелей, —
И он попросит пить, то будет кубок 160
Готов заранее; чуть он пригубит,
Хотя б он избежал отравной раны, —
Всё будет кончено. Стой, что за шум? —

Входит Королева.

А, королева!

Королева

Идет за горем горе по пятам, 165
Спеша на смену. — Утонула ваша
Сестра, Ляэрт.

Ляэрт

Как? Утонула! Где?

Queen

There is a willow grows aslant a brook,
 That shows his hoar leaves in the glassy stream;
 There with fantastic garlands did she come 170
 Of crow-flowers, nettles, daisies, and long purples,
 That liberal shepherds give a grosser name,
 But our cold maids do dead men's fingers call them;
 There, on the pendent boughs her coronet weeds
 Clambering to hang, an envious sliver broke; 175
 When down her weedy trophies and herself
 Fell in the weeping brook. Her clothes spread wide,
 And, mermaid-like, a while they bore her up;
 Which time she chanted snatches of old tunes,
 As one incapable of her own distress, 180
 Or like a creature native and indued
 Unto that element; but long it could not be
 Till that her garments, heavy with their drink,
 Pull'd the poor wretch from her melodious lay
 To muddy death.

Laertes

Alas, then, is she drown'd? 185

Queen

Drown'd, drown'd.

Laertes

Too much of water hast thou, poor Ophelia,
 And therefore I forbid my tears; but yet
 It is our trick; nature her custom holds,
 Let shame say what it will; when these are gone, 190
 The woman will be out. — Adieu, my lord;

Королева

Есть ива над потоком, что склоняет
 Седые листья к зеркалу волны; 170
 Туда она пришла, сплетя в гирлянды
 Крапиву, лютик, ирис, орхидей, —
 У вольных пастухов грубей их влечка,
 Для скромных дев они — персты умерших;
 Она старалась по ветвям развесить 175
 Свои венки; коварный сук сломался,
 И травы и она сама упали
 В рыдающий поток. Ее одежды,
 Раскинувшись, несли ее, как нимфу;
 Она, меж тем, обрывки песен пела,
 Как если бы не чула беды 180
 Или была созданием, рожденным
 В стихии вод; так длиться не могло,
 И одеянья, тяжело утнувшись,
 Несчастную от звуков увлекли
 В трясину смерти.

Лаэрт

Значит, утонула? 185

Королева

Да, утонула, утонула.

Лаэрт

Офелия, тебе довольно влаги,
 И слезы я сдержу; однако, всё же
 Мы таковы; природа чтит обычай,
 На зло стыду; они пройдут, вон выйдет
 И женщина. — Прошайте, государь;

I have a speech of fire that fain would blaze,
But that this folly douts it.

[Exit.

King

Let's follow, Gertrude;
How much I had to do to calm his rage!
Now fear I this will give it start again;
Therefore let's follow.

192

[Exeunt.

Я воспыал бы пламенною речью,
Когда б не эта дурь.

[Уходит.

Король

Идем, Гертруда;
С каким трудом я укротил в нем ярость!
Теперь, боюсь, она возникнет вновь;
Идем за ним.

193

[Уходят.

ACT V

SCENE I

A churchyard

Enter two Clowns, with spades, &c.

First Clown

Is she to be buried in Christian burial that wilfully seeks her own salvation?

Second Clown

I tell thee she is; and therefore make her grave straight; the crowner hath sat on her, and finds it Christian burial.

First Clown

How can that be, unless she drowned herself in her own defence?

ДЕЙСТВІЕ V

ЯВЛЕНІЕ I

Кладбище

Входят два Шута, с заступами и пр.

Первый Шут

Разве такую можно погребать христіанским погребеніем, которая самочинно ищет своего же спасенія?

Второй Шут

Я тебе говорю, что можно; и потому копай ей могилу живее; следовательно рассматривал и признал христіанское погребеніе.

Первый Шут

Как же это может быть, если она утопилась не в самозащите?

Second Clown

Why, 'tis found so.

First Clown

I must be *se offendendo*; it cannot be else. For here lies the point: if I drown myself wittingly, it argues an act, and an act hath three branches: it is, to act, to do, and to perform; argal, she drowned herself wittingly.

Second Clown

Nay, but hear you, Goodman Delfer, —

First Clown

Give me leave. Here lies the water; good; here stands the man; good; if the man go to this water and drown himself, it is, will he nill he, he goes; mark you that; but if the water come to him and drown him, he drowns not himself; argal, he that is not guilty of his own death shortens not his own life.

Second Clown

But is this law? 20

First Clown

Ay, marry, is't; Crowner's Quest law.

Second Clown

Will you ha' the truth on't? If this had not been a gentlewoman, she should have been buried out o' Christian burial.

First Clown

Why, there thou say'st; and the more pity that great folk should have countenance in this world to drown

Второй Шут

Да так уж признали.

Первый Шут

Требуется необходимое нападение; иначе нельзя. Ибо в этом вся суть: ежели я топлюсь умышленно, то это доказывает действие, а всякое действие имеет три статьи: действие, поступок и совершение; отсюда эрго: она утопилась умышленно. 10

Второй Шут

Нет, ты послушай, господин копатель...

Первый Шут

Погоди. Вот здесь тебе вода; хорошо; вот здесь тебе человек; хорошо; ежели человек идет к этой воде и топится, то, хочет, не хочет, а он идет; заметь себе это; но ежели вода идет к нему и топит его, то он не топится; отсюда эрго: кто неповинен в своей смерти, тот своей жизни не сокращает. 15

Второй Шут

И это такой закон? 20

Первый Шут

Вот именно; уголовный закон.

Второй Шут

Хочешь знать правду? Не будь она знатная дама, ее бы не хоронили христианским погребением.

Первый Шут

То-то оно и есть; и очень жаль, что знатные люди имеют на этом свете больше власти топить и ве-

or hang themselves, more than their even-Christen. — Come, my spade. There is no ancient gentlemen but gardeners, ditchers and grave-makers; they hold up Adam's profession.

Second Clown

Was he a gentleman?

First Clown

A' was the first that ever bore arms.

Second Clown

Why, he had none.

First Clown

What, art a heathen? How dost thou understand the Scripture? The Scripture says 'Adam digged'; could he dig without arms? I'll put another question to thee; if thou answerest me not to the purpose, confess thyself—

Second Clown

Go to.

First Clown

What is he that builds stronger than either the mason, the shipwright, or the carpenter?

Second Clown

The gallows-maker; for that frame outlives a thousand tenants.

First Clown

I like thy wit well, in good faith; the gallows does well; but how does it well? it does well to those that do

шаться, чем их братья-христиане. — Ну-ка, мой заступ. Нет стариннее дворян, чем садовники, землекопы и могильщики; они продолжают ремесло Адама.

Второй Шут

А он был дворянин?

Первый Шут

Он первый из всех ходил вооруженный.

Второй Шут

Да у него не было оружия.

Первый Шут

Да ты кто? Язычник, что ли? Как ты понимаешь Писание? В Писании сказано: «Адам копал»; как бы он копал, ничем для этого не вооружась? Я тебе еще вопрос задам; если ты ответишь не попад, то покайся...

Второй Шут

Ну, валяй.

Первый Шут

Кто строит прочнее каменщика, судостроителя и плотника?

Второй Шут

Виселичный мастер; потому что это сооружение переживет тысячу постояльцев.

Первый Шут

Твое слово мне нравится, скажу по правде; виселица, это хорошо; но только как это хорошо? Это хорошо

ill; now, thou dost ill to say the gallows is built stronger ⁴⁵
than the church; argal, the gallows may do well to thee.
To 't again, come.

Second Clown

'Who builds stronger than a mason, a shipwright, or a
carpenter?'

First Clown

Ay, tell me that, and unyoke.

Second Clown

Marry, now I can tell.

First Clown

To 't.

Second Clown

Mass, I cannot tell.

Enter Hamlet and Horatio, afar off.

First Clown

Cudgel thy brains no more about it, for your dull ass ⁵⁵
will not mend his pace with beating, and when you are
asked this question next, say 'a grave-maker;' the houses
that he makes last till doomsday. Go, get thee to Yaughan;
fetch me a stoup of liquor.

[Exit Second Clown.

(He digs, and sings.)

'In youth, when I did love, did love,
Methought, it was very sweet,
To contract, Oh! the time, for, Ah! my behove,
Oh, methought, there was nothing meet,' ⁶⁰

для тех, кто поступает дурно; а ты вот поступаешь ⁴⁵
дурно, говоря, что виселица построена прочнее, нежели
церковь; отсюда эрго: виселица была бы хороша для
тебя. Ну-ка, начинай с начала.

Второй Шут

«Кто прочнее строит, чем каменщик, судостроитель
и плотник?»

Первый Шут

Да, скажи, и можешь гулять. ⁵⁰

Второй Шут

А вот могу сказать.

Первый Шут

Ну-ка!

Второй Шут

Нет, чорт, не могу.

Входит Гамлет и Горацио, поодаль.

Первый Шут

Не ломай себе над этим мозги; потому что глухой ⁵⁵
осел от колотушек скорей не пойдет, а ежели тебе
в другой раз зададут такой вопрос, скажи — «могиль-
щик»; дома, которые он строит, простоят до судного
дня. Вот что, сходи-ка к Йёгену; принеси мне склянину
водки.

[Второй Шут уходит.

(Копает и поет.)

«В дни молодой любви, любви,
Я думал — милей всего ⁶⁰
Коротать часы — Ох! — с огнем — Ух! — в крови,
Я думал — нет ничего».

Hamlet

Has this fellow no feeling of his business, that he sings at grave-making?

Horatio

Custom hath made it in him a property of easiness. 65

Hamlet

'Tis e'en so: the hand of little employment hath the daintier sense.

First Clown (*sings*)

'But age, with his stealing steps,
Hath claw'd me in his clutch, 70
And hath shipped me intil the land,
As if I had never been such'.

(*Throws up a skull.*)

Hamlet

That skull had a tongue in it, and could sing once; how the knave jowls it to the ground, as if it were Caius's jaw-bone, that did the first murder! It might be the pate 75 of a politician, which this ass now o'er-reaches; one that would circumvent God, might it not?

Horatio

It might, my lord.

Hamlet

Or of a courtier, which could say 'Good morrow, sweet lord! How dost thou, good lord?' This might be my 80

Гамлет

Или этот молодец не чувствует, чем он занят, что он поет, роя могилу?

Горацио

Привычка превратила это для него в самое простое 65 дело.

Гамлет

Так всегда: рука, которая мало трудится, всего чувствительнее.

Первый Шут (*поет*)

«Но старость, крадучись, как вор,
Взяла своей рукой 70
И увезла меня в страну,
Как будто я не был такой».

(*Выбрасывает череп.*)

Гамлет

У этого черепа был язык, и он мог петь когда-то; а этот мужик швыряет его об землю, словно это Кайнова челюсть, того, что совершил первое убийство! 75 Может быть, это башка какого-нибудь политика, которую вот этот осел теперь перехитрил; человека, который готов был провести самого господя бога, — разве нет?

Горацио

Возможно, принц.

Гамлет

Или придворного, который говорил: «Доброе утро, дражайший государь мой! Как вы себя чувствуете, 80

lord Such-a-one, that praised my lord Such-a-one's horse,
when he meant to beg it, — might it not?

Horatio

Ay, my lord

Hamlet

Why, e'en so; and now my Lady Worm's; chapless,
and knocked about the mazzard with a sexton's spade; ⁸⁵
here's fine revolution, an we had the trick to see 't.
Did these bones cost no more the breeding, but to play at
loggats with 'em? mine ache to thing on 't.

First Clown (*sings*)

'A pick-axe, and a spade, a spade,
For and a shrouding sheet; ⁹⁰
Oh, a pit of clay for to be made
For such a guest is meet'.

(*Throws up another skull.*)

Hamlet

There's another; why may not that be the skull of a
lawyer? Where be his quiddits now, his quillets, his ⁹⁵
cases, his tenures, and his tricks? why does he suffer this
rude knave now to knock him about the sconce with a
dirty shovel, and will not tell him of his action of battery?
Hum! This fellow might be in 's time a great buyer of land,
with his statutes, his recognizances, his fines, his double

всемлюбовейший государь мой?» Быть может, это
государь мой Такой-то, который хвалил лошадь госу-
даря моего Такого-то, рассчитывая ее выпросить, —
разве нет?

Горацио

Да, мой принц.

Гамлет

Вот именно; а теперь это — государыня моя Гиль;
без челюсти, и ее стучает по крышке заступ могиль- ⁹⁵
щика; вот замечательное превращение, если бы только
мы обладали способностью его видеть. Разве так де-
шево стоило вскормить эти кости, что только и оста-
ется играть ими в рюхи? Моим костям больно от та-
кой мысли.

Первый Шут (*поет*)

«Лопата и кирка, кирка,
И саван бел, как снег; ⁹⁰
Ах, довольно яма глубока,
Чтоб гостю был ночлег».

(*Выбрасывает еще череп.*)

Гамлет

Вот еще один. Почему бы ему не быть черепом ка-
кого-нибудь законоведа? Где теперь его крючки и ка-
веры, его казусы, его кляузы и тонкости? Почему
теперь он позволяет этому грубому мужику хватать ⁹⁵
его грязной лопатой по затылку и не грозитя при-
влечь его за оскорбление действием? Хм! Быть может,
в свое время этот молодец был крупным скупщиком

vouchers, his recoveries; is this the fine of his fines and the recovery of his recoveries, to have his fine pate full of fine dirt? will his vouchers vouch him no more of his purchases, and double ones too, than the length and breadth of a pair of indentures? The very conveyances of his lands will hardly lie in this box; and must the inheritor himself have no more, ha?

Horatio

Not a jot more, my lord.

Hamlet

Is not parchment made of sheep-skins?

Horatio

Ay, my lord, and of calf-skins too.

Hamlet

They are sheep and calves which seek out assurance in that. I will speak to this fellow.—Whose grave's this, sirrah?

First Clown

Mine, sir.—

(Sings.)

'Oh, a pit of clay for to be made
For such a guest is meet!

Hamlet

I think it be thine indeed, for thou liest in't,

земель, со своими закладными, обязательствами, купчими, двойными поручительствами и взысканиями; неужели все его купчие и взыскания только к тому и привели, что его землевладельческая башка набита грязной землей? Неужели все его поручительства, даже двойные, только и обеспечили ему из всех его приобретений, что длину и ширину двух рукописных крепостей? Даже его земельные акты вряд ли уместились бы в этом ящике; а сам обладатель только это и получил?

Горацио

Ровно столько, мой принц.

Гамлет

Ведь пергамент выделывают из бараньей кожи?

Горацио

Да, мой принц, и из телячьей также.

Гамлет

Бараны и телята — те, кто ищет в этом обеспечения. Я поговорю с этим малым.— Чья это могила, любезный?

Первый Шут

Моя, сударь.—

(Поет.)

«Ах, довольно яма глубока,
Чтоб гостю был ночлег».

Гамлет

Разумеется, твоя, раз ты в ней путаешься.

First Clown

You lie out on't, sir, and therefore it is not yours; for my part, I do not lie in't, and yet it is mine.

Hamlet

Thou dost lie in't, to be in't and say it is thine; 'tis for the dead, not for the quick; therefore thou liest.

First Clown

'Tis a quick lie, sir; 'twill away again, from me to ¹²⁰ you.

Hamlet

What man dost thou dig it for?

First Clown

For no man, sir.

Hamlet

What woman then?

First Clown

For none, neither. 125

Hamlet

Who is to be buried in't?

First Clown

One that was a woman, sir; but, rest her soul, she's dead.

Первый Шут

Вы, сударь, путаетесь не в ней, так значит, она не ваша; что до меня, то я в ней не путаюсь, и всё-таки она моя.

Гамлет

Ты в ней путаешься, потому что ты в ней и говоришь, что она твоя; она для мертвых, а не для живых; значит, ты путаешься.

Первый Шут

Это, сударь, путаница живая; она возьмет и пере- ¹²⁰ скочит от меня к вам.

Гамлет

Для какого христианина ты ее роешь?

Первый Шут

Ни для какого, сударь.

Гамлет

Ну, так для какой христианки?

Первый Шут

Тоже ни для какой. 125

Гамлет

Кого в ней похоронят?

Первый Шут

Того, кто был когда-то христианкой, сударь; но она, — упокой, боже, ее душу, — умерла.

Hamlet

How absolute the knave is! we must speak by the card, or equivocation will undo us. By the Lord, Horatio, these three years I have taken note of it; the age is grown so picked that the toe of the peasant comes so near the heel of the courtier, he galls his kibe. — How long hast thou been a grave-maker?

First Clown

Of all the days i'the year, I came to't that day that our last king Hamlet o'ercame Fortinbras.

Hamlet

How long is that since?

First Clown

Cannot you tell that? every fool can tell that; it was the very day that young Hamlet was born; he that is mad, and sent into England.

Hamlet

Ay, marry; why was he sent into England?

First Clown

Why, because a' was mad; a' shall recover his wits there; or, if a' do not, it's no great matter there.

Hamlet

Why?

First Clown

'Twill not be seen in him there; there the men are as mad as he.

Гамлет

До чего точен этот плут! Приходится говорить осмысленно, а не то мы погибнем от двусмысленности. Ей-богу, Горадио, за эти три года я заметил: все стало до того остро, что мужик носком задевает пятки придворному и бередит ему болячки. — Как давно ты могильщиком?

Первый Шут

Из всех дней в году я начал в тот самый день, когда покойный король наш Гамлет одолел Фортинбраса.

Гамлет

Как давно это было?

Первый Шут

А вы сами сказать не можете? Это всякий дурак может сказать; это было в тот самый день, когда родился молодой Гамлет; тот, что сошел с ума и послан в Англию.

Гамлет

Вот как; почему же его послали в Англию?

Первый Шут

Да потому, что он сошел с ума; там он придет в рассудок; а если и не придет, так там это не важно.

Гамлет

Почему?

Первый Шут

Там в нем этого не заметят; там все такне же сумасшедшие, как он сам.

Hamlet

How came he mad?

First Clown

Very strangely, they say.

Hamlet

How 'strangely'?

First Clown

Faith, e'en with losing his wits. 150

Hamlet

Upon what ground?

First Clown

Why, here in Denmark; I have been sexton here, man and boy, thirty years.

Hamlet

How long will a man lie i' the earth ere he rot?

First Clown

I'faith, if a' be not rotten before a' die,—as we have many pocky corsers now-a-days, that will scarce hold the laying in,—a' will last you some eight year or nine year; a tanner will last you nine year. 155

Hamlet

Why he more than another?

Гамлет

Как же он сошел с ума?

Первый Шут

Очень странно, говорят.

Гамлет

Как так «странно»?

Первый Шут

Да именно так, что лишился рассудка. 150

Гамлет

На какой почве?

Первый Шут

Да здесь же, в Дании; я здесь могильщиком с молодых годов, вот уж тридцать лет.

Гамлет

Сколько времени человек пролежит в земле пока не сгниет?

Первый Шут

Да что ж, если он не сгнил раньше смерти,—ведь нынче много таких гнилых покойников, которые и похороны-то едва выдерживают,—так он вам протянет лет восемь, а то и девять лет; кожевник, тот вам протянет девять лет. 155

Гамлет

Почему же он долгие остальных?

First Clown

Why, sir, his hide is so tanned with his trade that a' will keep out water a great while; and your water is a sore decayer of your whoreson dead body. Here's a skull now; this skull has lain in the earth three and twenty years.

Hamlet

Whose was it?

First Clown

A whoreson mad fellow's it was; whose do you think it was?

Hamlet

Nay, I know not.

First Clown

A pestilence on him for a mad rogue! a' poured a flagon of Rhenish on my head once. This same skull, sir, was Yorick's skull, the king's jester.

Hamlet

This?

First Clown

E'en that.

Hamlet

Let me see. (*Takes the skull.*)—Alas, poor Yorick!—I knew him, Horatio; a fellow of infinite jest, of most excellent fancy; he hath borne me on his back a

Первый Шут

Да шкура у него, сударь, от ремесла такая дубленая, что долго не пропускает воду; а вода, сударь, великий разрушитель для такого собачьего мертвеца. Вот еще череп; этот череп пролежал в земле двадцать лет и три года.

Гамлет

Чей же это?

Первый Шут

Сумасброда одного собачьего; по-вашему, это чей?

Гамлет

Право, не знаю.

Первый Шут

Чума его разнеси, шедшая сумасбродного! Он мне однажды бутылку ренского на голову вылил. Вот этот самый череп, сударь, это—череп Йорика, королевского шута.

Гамлет

Этот?

Первый Шут

Этот самый.

Гамлет

Покажи мне. (*Берет череп.*)—Увы, бедный Йорик!—Я знал его, Горацио; человек бесконечно остроумный, чудеснейший выдумщик; он тысячу раз носил меня

thousand times; and now how abhorred in my imagination it is! my gorge rises at it. Here hung those lips that I have kissed I know not how oft.— Where be your gibes now? your gambols? your songs? your flashes of merriment, that were wont to set the table on a roar? Not one now, to mock your own grinning? quite chop-fallen? Now get you to my lady's chamber, and tell her, let her paint an inch thick, to this favour she must come; make her laugh at that.— Prithee, Horatio, tell me one thing.

Horatio

What's that, my lord?

Hamlet

Dost thou think Alexander looked o'this fashion i' the earth?

Horatio

E'en so.

Hamlet

And smelt so? pah!

(Puts down the skull.)

Horatio

E'en so, my lord.

Hamlet

To what base uses we may return, Horatio! Why may not imagination trace the noble dust of Alexander, till he find it stopping a bung-hole?

на сине; а теперь — как отвратительно мне это себе представить! У меня к горлу подступает при одной мысли. Здесь были эти губы, которые я целовал, сам не знаю, сколько раз. — Где теперь твои шуточки? твои дурачества? твои песни? твои всыпки веселья, от которых всякий раз хохотал весь стол? Ничего не осталось, чтобы потрунить над собственной ужимкой? Совсем отвисла челюсть? Ступай теперь в комнату к какой-нибудь даме и скажи ей, что, хотя бы она нарядилась на целый дюйм, она всё равно кончит таким лицом; посмеши се этим. — Прощу тебя, Горацио, скажи мне одну вещь.

Горацио

Какую, мой принц?

Гамлет

Как ты думаешь, у Александра был вот такой же вид в земле?

Горацио

Точно такой.

Гамлет

И он так же пахнул? Фу!

(Кладет череп наземь.)

Горацио

Совершенно так же, мой принц.

Гамлет

На какую низменную потребу можем мы пойти, Горацио! Почему бы воображению не проследить благородный прах Александра, пока оно не найдет его затыкающим бочечную дыру?

Horatio

'Twere to consider too curiously, to consider so.

Hamlet

No, faith, not a jot; but to follow him thither with
modesty enough and likelihood to lead it; as thus: Alex-
ander died, Alexander was buried, Alexander return-
eth into dust; the dust is earth; of earth we make loam;
and why of that loam, whereto he was converted, might
they not stop a beer-barrel? 190
200

Imperious Caesar, dead and turn'd to clay,

Might stop a hole to keep the wind away;

Oh, that that earth, which kept the world in awe,

Should patch a wall to expel the winter's flaw!

But soft! but soft! aside! here comes the king, 205

*Enter Priests, &c, in procession; the corpse of Ophelia, Laertes
and Mourners following it; King, Queen, their trains, &c.*

The queen, the courtiers; who is that they follow?

And with such maimed rites? This doth betoken

The corse they follow did with desperate hand,

Fordo it own life; 't was of some estate,

Couch we awhile, and mark. 210

(Retiring with Horatio.)

Laertes

What ceremony else?

Hamlet

That is Laertes, a very noble youth; mark.

Горацио

Рассматривать так — значило бы рассматривать слиш-
ком пристально.

Гамлет

Нет, право же, ничуть; это значило бы следовать 195
за ним с должной скромностью, и притом руководясь
вероятностью; например, так: Александр умер, Але-
ксандра похоронили, Александр превращается в прах;
прах есть земля; из земли делают глину; и почему
этой глиной, в которую он обратился, не могут за- 200
ткнуть пивную бочку?

Державный Цезарь, обращенный в тлен,

Пошел, быть может, на обмазку стен;

Переть, целый мир страшившая вокруг,

Платает щели против зимних вьюг! 205

Но тише! Отойдём! Идет король.

*Входят Священники и пр., процессией; тело Офелии, следом
Лаэрт и Провожающие; Король, Королева, их свита
и пр.*

С ним королева, двор. Кого хоронят?

И так не по обряду? Видно, тот,

Кого несут, отчаянной рукой

Сам жизнь свою разрушил; кто-то знатный.

Посмотрим издали. 210

(Отходит вместе с Горацио.)

Лаэрт

Какой еще обряд, скажите?

Гамлет

Это

Лаэрт, достойный юноша; смотри.

Laertes

What ceremony else?

First Priest

Her obsequies have been as far enlarged
 As we have warrantise; her death was doubtful; 215
 And, but that great command o'ersways the order,
 She should in ground unsanctified have lodged
 Till the last trumpet; for charitable prayers,
 Shards, flints, and pebbles should be thrown on her;
 Yet here she is allow'd her virgin crants, 220
 Her maiden strewments, and the bringing home
 Of bell and burial.

Laertes

Must there no more be done?

First Priest

 No more be done;
 We should profane the service of the dead
 To sing a requiem and such rest to her 225
 As to peace-parted souls.

Laertes

 Lay her i' the earth; —
 And from her fair and unpolluted flesh
 May violets spring! — I tell thee, churlish priest,
 A ministering angel shall my sister be,
 When thou liest howling.

Hamlet

What, the fair Ophelia? 230

Лаэрт

Какой еще обряд?

Первый Священник

Чин погребенья был расширен нами 215
 Насколько можно; смерть ее темна;
 Не будь устав преодолен столь властно,
 Она ждала бы в несвятой земле
 Трубы суда; взамен молитвословий,
 Ей черепки кидали бы и камни;
 А ей давы невестины венки,
 И россыпи девических цветов,
 И звон, и проводы.

Лаэрт

И это всё, что можно?

Первый Священник

 Всё, что можно;
 Мы осквернили бы святой обряд,
 Спев реквием над ней, как над душою, 225
 Отшедшей с миром.

Лаэрт

 Опускайте гроб.
 И пусть из этой непорочной плоти
 Взрастут фиалки! — Слушай, черствый пастырь,
 Моя сестра творца величить будет,
 Когда ты в муке взвоешь.

Гамлет

Как, Офелия? 230

Queen (*scattering flowers*)

Sweets to the sweet; farewell!
I hoped thou shouldst have been my Hamlet's wife,
I thought thy bride-bed to have deck'd, sweet maid,
And not t'have strew'd thy grave.

Laertes

Oh, treble woes

Fall ten times treble on that cursed head
Whose wicked deed thy most ingenious sense
Deprived thee of.— Hold off the earth awhile,
Till I have caught her once more in mine arms.

(*Leaps into the grave.*)

Now pile your dust upon the quick and dead,
Till of this flat a mountain you have made
To o'ertop old Pelion or the skyish head
Of blue Olympus.

Hamlet (*advancing*)

What is he whose grief
Bears such an emphasis? whose phrase of sorrow
Conjures the wandering stars, and makes them stand
Like wonder-wounded hearers? This is I,
Hamlet the Dane.

(*Leaps into the grave.*)

Laertes

The devil take thy soul!

(*Grappling with him.*)

Hamlet

Thou pray'st not well
I prithee, take thy fingers from my throat;

Королева (*бросая цветы*)

Красивые красивой. Спи, дитя!
Я думала назвать тебя невесткой
И брачную постель твою убрать,
А не могилу.

Лаэрт

Тридцать бед трехкратных

Да поразят проклятую главу
Того, кто у тебя злодейски отнял
Высокий разум! — Придержите землю,
В последний раз обнять ее хочу.

(*Соскакивает в могилу.*)

Теперь засыпьте мертвую с живым
Так, чтобы выросла гора, превысив
И Пелион, и синего Олимпа
Небесное чело.

Гамлет (*выступая вперед*)

Кто тот, чье горе
Так выразительно; чья скорбь взывает
К блуждающим светилам, и они,
Остановясь, внимают с изумленьем?
Я, Гамлет Датчанин.

(*Соскакивает в могилу.*)

Лаэрт

Поди ты к чорту!

(*Схватывается с ним.*)

Гамлет

Плоха твоя молитва.
Прощу тебя, освободи мне горло;

For, though I am not splenitive and rash,
Yet have I something in me dangerous,
Which let thy wisdom fear. Hold off thy hand!

King

Pluck them asunder.

Queen

Hamlet, Hamlet!

All

Gentlemen,—

Horatio

Good my lord, be quiet.

The Attendants part them, and they come out of the grave.

Hamlet

Why, I will fight with him upon this theme
Until my eyelids will no longer wag.

Queen

O my son, what theme?

Hamlet

I loved Ophelia; forty thousand brothers
Could not, with all their quantity of love,
Make up my sum. — What wilt thou do for her?

King

Oh, he is mad, Laertes.

Хоть я не желчен и не опрометчив,
Но нечто есть опасное во мне,
Чего мудрей стеречься. Руки прочь!

Король

Разнять их!

Королева

Гамлет, Гамлет!

Все

Господа!

Горацио

Мой добрый государь, не беспокойтесь.

Приближенные разнимают их, и они выходят из могилы.

Гамлет

Да, я за это биться с ним готов,
Пока навек ресницы не сомкнутся.

Королева

За что же это, сын мой?

Гамлет

Ее любил я; сорок тысяч братьев,
Всею множеством своей любви, со мною
Не уравнялись бы. — Что для нее
Ты сделаешь?

Король

Ляэрт, ведь он безумен.

Queen

For love of God, forbear him.

Hamlet

'Swounds, show me what thou'lt do;
 Woo't weep? woo't fight? woo't fast? woo't tear thyself?
 Woo't drink up eisel? eat a crocodile?
 I'll do't. Dost thou come here to whine? 265
 To outface me with leaping in her grave?
 Be buried quick with her, and so will I.
 And, if thou prate of mountains, let them throw
 Millions of acres on us, till our ground,
 Singeing his pate against the burning zone, 270
 Make Ossa like a wart! Nay, an thou'lt mouth,
 I'll rant as well as thou.

Queen

This is mere madness;
 And thus a while the fit will work on him;
 Anon, as patient as the female dove
 When that her golden couplets are disclosed, 275
 His silence will sit drooping.

Hamlet

Hear you, sir;
 What is the reason that you use me thus?
 I loved you ever. — But it is no matter;
 Let Hercules himself do what he may,
 The cat will mew, and dog will have his day. 280

[Exit.

Королева

Оставьте, ради бога!

Гамлет

Нет, покажи мне, что готов ты сделать;
 Рыдать? Терзаться? Биться? Голодать?
 Напиться укусуа? Съесть крокодила?
 Я тоже. Ты пришел сюда, чтоб хныкать? 265
 Чтоб, мне на зло, в могилу соскочить?
 Заройся с нею заживо, — я тоже.
 Ты пел про горы; пусть на нас навалят
 Мильоны десятин, чтоб эта глыба
 Спала на тебя в знойной зоне, Оссу 270
 Сравняв с прыщом! Нет, если хочешь хвастать,
 Я хвастаю не хуже.

Королева

Это бред;
 Как только этот приступ отбушует,
 В нем тотчас же, спокойно, как голубка
 Над золотой четой птенцов, поинкнет 275
 Крылами тишина.

Гамлет

Скажите, сударь,
 Зачем вы так обходитесь со мной?
 Я вас всегда любил. — Но всё равно;
 Хотя бы Геркулес весь мир разнес,
 А кот мяучит, и гуляет пес. 280

[Уходит.

King

I pray you, good Horatio, wait upon him. —

[Exit Horatio.

(To Laertes.)

Strengthen your patience in our last night's speech;

We'll put the matter to the present push. —

Good Gertrude, set some watch over your son. —

This grave shall have a living monument; 282

An hour of quiet thereby shall we see;

Till then, in patience our proceeding be.

[Exeunt.

SCENE 2

A hall in the castle

Enter Hamlet and Horatio.

Hamlet

So much for this, sir; now let me see the other;
You do remember all the circumstance?

Horatio

Remember it, my lord?

Hamlet

Sir, in my heart there was a kind of fighting,
That would not let me sleep; methought I lay
Worse than the mutines in the bilboes. Rashly, —
And praised be rashness for it, let us know,
Our indiscretion sometimes serves us well
When our deep plots do fail; and that should teach us

Король

Горацио, прошу, ступай за ним. —

[Горацио уходит.]

(Лазрту.)

Будь терпелив и помни о вчерашнем;

Мы двинем дело к быстрому концу. —

Гертруда, пусть за принцем последят. —

Здесь мы живое подружим надгробье; 283

Тогда и нам спокойный будет час;

Пока, терпенье — лучшее для нас.

[Уходят.]

ЯВЛЕНІЕ 2

Палата в замке

Входят Гамлет и Горацио.

Гамлет

Об этом хватит; перейдем к другому;
Ты помнишь ли, как это было всё?

Горацио

Принц, как не помнить?

Гамлет

В моей душе как будто шла борьба,
Мешавшая мне спать; лежать мне было
Тяжеле, чем колоднику. Внезапно, —
Хвала внезапности: нас безрассудство
Иной раз выручает там, где гибнет
Глубокий замысел; то божество

There's a divinity that shapes our ends,
Rough-hew them how we will.

Horatio

That is most certain.

Hamlet

Up from my cabin,
My sea-gown scarf'd about me, in the dark
Groped I to find out them; had my desire,
Finger'd their packet, and in fine withdrew
To mine own room again; making so bold,
My fears forgetting manners, to unseal
Their grand commission; where I found, Horatio, —
O royal knavery! — an exact command,
Larded with many several sorts of reasons,
Importing Denmark's health and England's too,
With, ho! such bugs and goblins in my life,
That, on the supervise, no leisure bated,
No, not to stay the grinding of the axe,
My head should be struck off.

Horatio

Is't possible?

Hamlet

Here's the commission; read it at more leisure.
But wilt thou hear me how I did proceed?

Horatio

I beseech you.

Намерения наши довершает,
Хотя бы ум наметил и не так.

Горацио

Конечно, да.

Гамлет

Накинув мой бушлат,
Я вышел из каюты и в потемках
Стал пробираться к ним; я разыскал их,
Стащил у них письмо и воротился
К себе опять; и был настолько дерзок, —
Приличий страх не ведает, — что вскрыл
Высокое посланье; в нем, Горацио, —
О царственная подлость! — был приказ,
Весь уснащенный доводами пользы
Как датской, так и английской державы,
В котором так моей страдали жизнью,
Что, тотчас по прочтеньи, без задержки,
Не дожидаясь точки топора,
Мне прочь снесли бы голову.

Горацио

Возможно ль?

Гамлет

Посланье вот; прочти в досужий час.
Но хочешь знать, что сделал я затем?

Горацио

О да, прошу вас,

Hamlet

Being thus be-netted round with villainies,—
 Ere I could make a prologue to my brains,
 They had begun the play,—I sat me down;
 Devised a new commission; wrote it fair;
 I once did hold it, as our statists do,
 A baseness to write fair, and labour'd much
 How to forget that learning; but, sir, now
 It did me yeoman's service. Wilt thou know
 The effect of what I wrote?

Horatio

Ay, good my lord.

Hamlet

An earnest conjuration from the king,
 As England was his faithful tributary,
 As love between them like the palm might flourish,
 As peace should still her wheaten garland wear
 And stand a comma 'tween their amities,
 And many such-like *Ases* of great charge,
 That, on the view and knowing of these contents,
 Without debatement further, more, or less,
 He should the bearers put to sudden death,
 Not shriving-time allow'd.

Horatio

How was this seal'd?

Hamlet

Why, even in that was heaven ordinaunt.
 I had my father's signet in my purse,

Гамлет

Итак, кругом опутан негодяйством,—
 Мой ум не сочинил еще пролога,
 Как приступил к игре,—я сел, составил
 Другой приказ; переписал красиво;
 Когда-то я считал, как наша знать,
 Стыдом писать красиво и старался
 Забыть искусство это; но теперь
 Оно мне удружило. Хочешь знать,
 Что написал я?

Горацио

Да, мой добрый принц.

Гамлет

От короля торжественный призыв,
 Зане ему Британец верный данник,
 Зане любовь должна подобно пальме
 Меж ними цвести, зане в вежке пшеничном
 Соединять их дружбу должен мир,
 И много всяких выспренных «зане»,
 Увидев и прочтя сие посланье,
 Не размышляя много или мало,
 Подателей немедля умертвить,
 Не дав и помолиться.

Горацио

А печать?

Гамлет

Мне даже в этом помогало небо.
 Со мной была отцовская печатка,

Which was the model of that Danish seal; 50
 Folded the writ up in form of the other;
 Subscribed it; gave't the impression; placed it safely,
 The changeling never known. Now, the next day
 Was our sea-fight; and what to this was sequent
 Thou know'st already. 55

Horatio

So Guildenstern and Rosencrantz go to't.

Hamlet

Why, man, they did make love to this employment;
 They are not near my conscience; their defeat
 Does by their own insinuation grow.

'Tis dangerous when the baser nature comes 60
 Between the pass and fell incensed points
 Of mighty opposites.

Horatio

Why, what a king is this!

Hamlet

Does it not, thinks't thee, stand me now upon —
 He that hath kill'd my king, and whored my mother;
 Popp'd in between the election and my hopes; 65
 Thrown out his angle for my proper life,
 And with such cozenage — is't not perfect conscience
 To quit him with this arm? and is't not to be damn'd,
 To let this canker of our nature come
 In further evil? 70

Horatio

It must be shortly known to him from England
 What is the issue of the business there.

Печати датской точный образец; 50
 Сложив письмо, как то, я подписал;
 Скренил его; и водворил обратно,
 Неузанным подкидышем. Наутро
 Случился этот бой; что было дальше,
 Тебе известно. 55

Горацио

А Гильденстери и Розенкраунц плывут.

Гамлет

Что ж, им была по сердцу эта должность;
 Они мне совесть не гнетут; их гибель
 Их собственным вторженьем рождена.
 Ничтожному опасно попадаться 60
 Меж выпадов и пламенных клинков
 Могучих недругов.

Горацио

Ну, и король!

Гамлет

Не долг ли мой, — тому, кто погубил
 Честь матери моей и жизнь отца;
 Стал меж избраньем и моей надеждой; 65
 С таким коварством удочку закинул
 Мне самому, — не правое ли дело
 Воздать ему вот этою рукой?
 И не проклятье ль — этому червю
 Давать кормиться нашею природой? 70

Горацио

Он должен скоро получить из Англии
 Известие о положении дел.

Hamlet

It will be short; the interim is mine;
And a man's life's no more than to say 'One'.
But I am very sorry, good Horatio,
That to Laertes I forgot myself;
For, by the image of my cause, I see
The portraiture of his; I'll court his favours;
But, sure, the bravery of his grief did put me
Into a towering passion.

Horatio

Peace! who comes here?

Enter Osric.

Osric

Your lordship is right welcome back to Denmark.

Hamlet

I humbly thank you, sir. — (*Aside to Horatio.*) Dost know
this water-fly?

Horatio (*aside to Hamlet*)

No, my good lord,

Hamlet (*aside to Horatio*)

Thy state is the more gracious, for 'tis a vice to know
him. He hath much land, and fertile; let a beast be lord
of beasts, and his crib shall stand at the king's mess: 'tis
a cough, but, as I say, spacious in the possession of dirt,

Гамлет

Должно быть, скоро; промежуток мой;
Жизнь человека — это молвить: «Раз».
Но я весьма жалею, друг Горацио,
Что я с Лаэртом позабыл себя;
В моей судьбе я вижу отраженье
Его судьбы; я буду с ним мириться;
Но, право же, своим кичливым горем
Меня взбесил он.

Горацио

Тише! Кто идет?

Входит Осрик.

Осрик

Приветствую вас, принц, с возвратом в Данию.

Гамлет

Покорно благодарю вас, сударь мой. — (*Тихо к Горацио.*)
Ты знаешь эту мошку?

Горацио (*тихо Гамлету*)

Нет, мой добрый принц.

Гамлет (*тихо к Горацио*)

Тем большая на тебе благодать, потому что знать
его есть порок. У него много земли, и плодородной;
там, где над скотами царствует скот, его ясли всегда
будут стоять у королевского стола; это скворец, но,
как я сказал, пространый во владении грязью.

O s r i c

Sweet lord, if your lordship were at leisure, I should ⁹⁰
impart a thing to you from his majesty.

H a m l e t

I will receive it, sir, with all diligence of spirit. Put
your bonnet to his right use; 'tis for the head.

O s r i c

I thank your lordship, 'tis very hot.

H a m l e t

No, believe me, 'tis very cold; the wind is northerly. ⁹⁵

O s r i c

It is indifferent cold, my lord, indeed.

H a m l e t

But yet methinks it is very sultry and hot for my
complexion.

O s r i c

Exceedingly, my lord; it is very sultry, — as 'twere ¹⁰⁰
— I cannot tell how. But, my lord, his majesty bade me
signify to you that he has laid a great wager on your
head. Sir, this is the matter —

H a m l e t

I beseech you, remember —

(H a m l e t moves him to put on his hat.)

О с р и к

Милейший принц, если бы у вашего высочества был ⁹⁰
досуг, я бы передал ему кое-что от имени его вели-
чества.

Г а м л е т

Я это восприму, сударь мой, со всем усердием ра-
зума. Сделайте из вашей шляпы должное употребление;
она для головы.

О с р и к

Благодарю ваше высочество, очень жарко.

Г а м л е т

Да нет же, поверьте мне, очень холодно; ветер ⁹⁵
с севера.

О с р и к

Действительно, мой принц, скорее холодно.

Г а м л е т

И всё-таки, по-моему, очень душно и жарко, для моей
комплексии.

О с р и к

Чрезвычайно, мой принц; так душно, — как будто, — ¹⁰⁰
не могу даже сказать. Но, мой принц, его величество
повело мне уведомить вас, что оно поставило на
вас большой заклад. Дело в том, принц. . .

Г а м л е т

Я вас прошу, помните. . .

(Г а м л е т понуждает его надеть шляпу.)

O s r i c

Nay, in good faith; for mine ease, in good faith. Sir, here is newly come to court Laertes; believe me, an absolute gentleman, full of most excellent differences, of very soft society and great showing; indeed, to speak feelingly of him, he is the card or calendar of gentry, for you shall find in him the continent of what part a gentleman would see. 101

H a m l e t

Sir, his definement suffers no perdition in you; though I know, to divide him inventorially would dizzy the arithmetic of memory, and yet but yaw neither, in respect of his quick sail. But, in the verity of extolment, I take him to be a soul of great article, and his infusion of such dearth and rareness, as, to make true 115
lection of him, his semblable is his mirror, and who else would trace him, his umbrage, nothing more.

O s r i c

Your lordship speaks most infallibly of him.

H a m l e t

The concernancy, sir? why do we wrap the gentleman 120
in our more rawer breath?

O s r i c

Sir?

O s r i c

Нет, честное слово; мне так удобнее, честное слово. 100
Приид, здесь недавно ко двору прибыл Лаэрт; поверьте мне, совершеннейший дворянин, пренсполненный самых отменных отличий, весьма мягкий обхождением и видной внешности; поистине, если говорить о нем проникновенно, то это карта или календарь благородства, ибо вы найдете в нем совмещение всех тех статей, 110
какие желал бы видеть дворянин.

Г а м л е т

Сударь мой, его определение не претерпевает в вас ни малейшего ущерба; хотя, я знаю, разделяя его пересчитательно, арифметика памяти запуталась бы, да и то мы бы только вяляли вдогонку, в рассуждении его быстрого хода. Но, в правдивости хвалы, я почитаю его душою великой сущности, а его наделенность 115
столь драгоценной и редкостной, что, применяя к нему истинное выражение, его подобием является лишь его зеркало, а кто захотел бы ему следовать, — его тенью, не более.

O s r i c

Ваше высочество говорит о нем весьма непогрешимо.

Г а м л е т

Но касательство, сударь мой? Ради чего мы оболваниваем этого дворянина нашим грубым дыханием? 120

O s r i c

Приид?

Horatio

Isn't not possible to understand in another tongue? You will do't, sir, really.

Hamlet

What imports the nomination of this gentleman? 125

Osric

Of Laertes?

Horatio (*aside to Hamlet*)

His purse is empty already; all's golden words are spent.

Hamlet

Of him, sir.

Osric

I know you are not ignorant — 130

Hamlet

I would you did, sir; yet, in faith, if you did, it would not much approve me. Well, sir?

Osric

You are not ignorant of what excellence Laertes is —

Hamlet

I dare not confess that, lest I should compare with him in excellence; but, to know a man well, were to know himself. 135

Osric

I mean, sir, for his weapon; but in the imputation laid on him by them, in his meed he's unfellowed.

Горацио

Или в чужих устах вы уже не понимаете? Да нет же, сударь, полноте.

Гамлет

Что знаменует упоминание об этом дворянине? 125

Осрик

О Лаэрте?

Горацио (*тихо Гамлету*)

Его кошелек уже пуст. Все золотые слова истрачены.

Гамлет

О нем, сударь мой.

Осрик

Я знаю, что вы не лишены осведомленности... 130

Гамлет

Я надеюсь, что вы это знаете; хотя, по правде говоря, если вы это и знаете, то это еще не очень меня превозносит. Итак, сударь мой?

Осрик

Вы не лишены осведомленности о том, каково совершенство Лаэрта...

Гамлет

Я не решаюсь в этом сознаться, чтобы мне не пришлось притязать на равное с ним совершенство; знать кого-нибудь вполне, это было бы знать самого себя. 135

Осрик

Принц, я имею в виду оружие; по общему суждению, в этом искусстве он не ведаёт соперников.

Hamlet

What's his weapon?

Osric

Rapier and dagger.

Hamlet

That's two of his weapons; but, well.

Osric

The king, sir, hath wagered with him six Barbary horses; against the which he has imponed, as I take it, six French rapiers and poniards, with their assigns, as girdle, hangers, and so; three of the carriages, in faith, are very dear to fancy, very responsive to the hilts, most delicate carriages, and of very liberal conceit.

Hamlet

What call you the carriages?

Horatio (*aside to Hamlet*)

I knew you must be edified by the margent ere you had done.

Osric

The carriages, sir, are the hangers.

Hamlet

The phrase would be more germane to the matter if we could carry cannon by our sides; I would it might be hangers till then. But, on: six Barbary horses against six French swords, their assigns, and three liberal

Гамлет

Его оружие какое?

Осрик

Рапира и шпага.

Гамлет

Это его оружие. Ну, так что?

Осрик

Мой принц, король поставил против него в заклад шесть берберийских коней; взамен чего тот выставил, насколько я знаю, шесть французских рапир и книжалов, с их принадлежностями, как-то: пояс, портупен и прочее; три из этих сбруй, честное слово, весьма тонкого вкуса, весьма отвечают рукоятям, чрезвычайно изящные сбруи и очень приятного измышления.

Гамлет

Что вы называете сбруями?

Горацио (*тихо Гамлету*)

Я так и знал, что вам еще придется заглянуть в примечания.

Осрик

Сбруи, мой принц, это портупен.

Гамлет

Это слово было бы скорее сродни предмету, если бы мы на себе таскали пушку; а пока пусть это будет портупен. Но дальше: шесть берберийских коней против шести французских шпаг, их принадлежностей и

conceited carriages; that's the French bet against the Danish. Why is this 'imponed', as you call it?

O s r i c

The king, sir, hath laid, sir, that in a dozen passes between yourself and him, he shall not exceed you three hits; he hath laid on twelve for nine; and it would come to immediate trial, if your lordship would vouchsafe the answer. 166

Hamlet

How if I answer No?

O s r i c

I mean, my lord, the opposition of your person in trial. 166

Hamlet

Sir, I will walk here in the hall; if it please his majesty, 'tis the breathing time of day with me; let the foils be brought; the gentleman willing, and the king hold his purpose, I will win for him if I can; if not, I will gain nothing but my shame and the odd hits. 170

O s r i c

Shall I re-deliver you e'en so?

Hamlet

To this effect, sir, after what flourish your nature will.

O s r i c

I commend my duty to your lordship.

трех приятно измышленных сбруй; таков французский заклад против датского. Ради чего он «выставлен», как вы это называете?

О с р и к

Король, мой принц, поспорил, мой принц, что, в двенадцать ваших схваток с ним, он не опередит вас больше, чем на три удара; он ставит двенадцать против девяти; и может последовать немедленное состязание, если ваше высочество соизволите дать ответ. 166

Г а м л е т

А если я отвечу: «Нет»?

О с р и к

Я хочу сказать, если вы соизволите лично выступить в состязании. 166

Г а м л е т

Сударь, я буду гулять в этой палате; если его величеству угодно, это мое ежедневное время отдыха; пусть принесут рапиры; буде этому господину охота и буде король остается при своем намерении, я для него выиграю, если могу; если нет, мне достанутся только стыд и лишние удары. 170

О с р и к

Могу я передать именно так?

Г а м л е т

В таком смысле, сударь мой, с теми приукрашениями, какие вам будут по вкусу.

О с р и к

Препоручаю мою преданность вашему высочеству.

Hamlet

Yours, yours. —

[Exit Osric.]

He does well to commend it himself; there are no
tongues else for's turn.

Horatio

This lapwing runs away with the shell on his head.

Hamlet

He did comply with his dug before he sucked it. Thus
has he, and many more of the same bevy that I know
the drossy age dotes on, only got the tune of the time
and outward habit of encounter; a kind of yesty collec-
tion, which carries them through and through the
most fond and winnowed opinions; and do but blow them
to their trial, the bubbles are out.

Enter a Lord.

Lord

My lord, his majesty commended him to you by young
Osric, who brings back to him, that you attend him in
the hall; he sends to know if your pleasure hold to
play with Laertes, or that you will take longer time.

Hamlet

I am constant to my purposes; they follow the king's
pleasure; if his fitness speaks, mine is ready; now or
whenever, provided I be so able as now.

Lord

The king, and queen, and all are coming down.

Гамлет

Весь ваш, весь ваш. —

[Осрик уходит.]

Он хорошо делает, что препоручает себя сам; ничей
язык не сделал бы этого за него.

Горацио

Побежала инголица со скорлупкой на макушке.

Гамлет

Он любезничал с материнской грудью, прежде чем
ее пососать. Таким вот образом, как и многие другие
из той же стаи, которых, я знаю, обожает наш пустой
век, он перенял всего лишь погудку времени и внеш-
ние приемы обхождения; некую пеннистую смесь, с по-
мощью которой они выражают самые чепухе и вы-
мученные мысли; а стоит на них дунуть, ради опыта,—
пузырей и нет.

Входит Вельможа.

Вельможа

Принц, его величество приветствовал вас через мо-
лодого Осрика, и тот принес ответ, что вы его дожи-
даетесь в этой палате; он шлет узнать, остаетесь ли
вы при желании состязаться с Лаэртом, или же вы
предпочли бы повременить.

Гамлет

Я постоянен в своих решениях; они совпадают
с желаниями короля; если это ему удобно, то я готов;
сейчас или когда угодно, лишь бы я был так же рас-
положен, как сейчас.

Вельможа

Король, и королева, и все сойдут сюда.

Hamlet

In happy time.

Lord

The queen desires you to use some gentle entertainment to Laertes before you fall to play. 128

Hamlet

She well instructs me.

[Exit Lord.]

Horatio

You will lose this wager, my lord.

Hamlet

I do not think so; since he went into France, I have been in continual practice; I shall win at the odds. But thou wouldst not think how ill all's here about my heart; but it is no matter. 129

Horatio

Nay, good my lord, —

Hamlet

It is but foolery; but it is such a kind of gain-giving as would perhaps trouble a woman. 130

Horatio

If your mind dislike any thing, obey it. I will forestal their repair hither, and say you are not fit, 131

Гамлет

В добрый час.

Вельможа

Королева желает, чтобы вы как-либо радушно обшлись с Лаэртом, прежде чем начать состязание. 128

Гамлет

Это добрый совет.

[Вельможа уходит.]

Горацио

Вы проиграете этот заклад, мой принц.

Гамлет

Я не думаю; с тех пор как он уехал во Францию, я не переставал упражняться; при лишнии очках я выиграю. Но ты не можешь себе представить, какая тяжесть здесь у меня на сердце; но это всё равно. 129

Горацио

Нет, дорогой мой принц...

Гамлет

Это, конечно, глупости; но это словно какое-то предчувствие, которое, быть может, женщину и смутило бы. 130

Горацио

Если вашему рассудку чего-нибудь не хочется, то слушайте его. Я предупрежу их приход сюда и скажу, что вы не расположены. 131

Hamlet

Not a whit; we defy augury; there's a special providence in the fall of a sparrow. If it be now, 'tis not to come; if it be not to come, it will be now; if it be not now, yet it will come; the readiness is all. Since no man, of aught he leaves, knows, what is't to leave betimes? Let be. 210

Enter King, Queen, Laertes, and Lords, Osric and other Attendants with Foils and Gauntlets; a Table and Flagons of Wine on it.

King

Come, Hamlet, come, and take this hand from me.
(*The King puts Laertes's hand into Hamlet's.*)

Hamlet

Give me your pardon, sir; I've done you wrong;
But pardon't, as you are a gentleman. 215
This presence knows,
And you must needs have heard, how I am punish'd
With sore distraction. What I have done,
That might your nature, honour, and exception
Roughly awake, I here proclaim was madness. 220
Was't Hamlet wrong'd Laertes? Never Hamlet;
If Hamlet from himself be ta'en away,
And, when he's not himself, does wrong Laertes,
Then Hamlet does it not; Hamlet denies it.
Who does it then? His madness; if't be so,
Hamlet is of the faction that is wrong'd; 225
His madness is poor Hamlet's enemy.
Sir, in this audience,

Гамлет

Отнюдь; нас не страшат предвестия; и в гибели воробья есть особый промысел. Если теперь, так, значит, не потом; если не потом, так, значит, теперь; если не теперь, то всё равно когда-нибудь; готовность, это — всё. Раз ни один человек не знает, с чем он расстанется, то не всё ли равно — расстаться рано? 210
Пусть будет.

Входят Король, Королева, Лазрт и Вельможи, Осрик и другие Приближенные с рапирами и рукавицами; стол и на нем кувшины с вином.

Король

Тебе вручаю эту руку, Гамлет.
(*Король кладет руку Ларета в руку Гамлета.*)

Гамлет

Простите, сударь; я вас оскорбил;
Но вы простите мне, как дворянину. 215
Присутствию известно, да и вы
Наверно слышали, как я наказан
Мучительным недугом. Мой поступок,
Задевший вашу честь, природу, чувство, —
Я это заявляю, — был безумьем. 220
Кто оскорбил Лазрта? Гамлет? Нет;
Ведь если Гамлет разлучен с собою
И оскорбляет друга, сам не свой,
То действует не Гамлет; Гамлет чист.
Но кто же действует? Его безумье. 225
Раз так, он сам из тех, кто оскорблен;
Сам бедный Гамлет во вражде с безумьем.
Здесь, перед всеми,

Let my disclaiming from a purposed evil
Free me so far in your most generous thoughts,
That I have shot mine arrow o'er the house,
And hurt my brother. 210

Laertes

I am satisfied in nature,
Whose motive, in this case, should stir me most
To my revenge; but in my terms of honour
I stand aloof, and will no reconciliation,
Till by some elder masters of known honour 215
I have a voice and precedent of peace,
To keep my name ungored. But till that time
I do receive your offer'd love like love,
And will not wrong it.

Hamlet

I embrace it freely,
And will this brother's wager frankly play.— 216
Give us the foils.— Come on.

Laertes

Come, one for me.

Hamlet

I'll be your foil, Laertes; in mine ignorance
Your skill shall, like a star i'the darkest night,
Stick fiery off indeed.

Laertes

You mock me, sir.

Hamlet

No, by this hand, 218

Отрекшись от умышленного зла,
Пусть буду я прощен великодушно
За то, что я стрелу пустил над кровлей
И ранил брата. 210

Лаэрт

Чувством и природой
Я примирен, хоть им бы нужно первым
Взывать к отпущенью; но в вопросе чести
Я в стороне, и я не примирюсь, 215
Пока от старших судей строгой чести
Не получу пример и голос к миру,
В ограду имени. До той поры
Любовь я принимаю как любовь,
И буду верен ей.

Гамлет

Сердечно вторю,
И буду честно биться в братской схватке.— 216
Подайте нам рапиры.

Лаэрт

Мне одну.

Гамлет

Моя пеловкость вам послужит фольгой,
Чтоб мастерство, как в сумраке звезда,
Блеснуло ярче.

Лаэрт

Вы смеетесь, принц.

Гамлет

Клянусь рукой, что нет. 218

King

Give them the foils, young Osric. — Cousin Hamlet,
You know the wager?

Hamlet

Very well, my lord;
Your grace hath laid the odds o' the weaker side.

King

I do not fear it; I have seen you both;
But since he is better'd, we have therefore odds. 250

Laertes

This is too heavy; let me see another.

Hamlet

This likes me well. — These foils have all a length?

Osric

Ay, my good lord.

They prepare to play.

King

Set me the stoups of wine upon that table. —
If Hamlet give the first or second hit, 255
Or quit in answer of the third exchange,
Let all the battlements their ordnance fire;
The king shall drink to Hamlet's better breath;
And in the cup an union shall he throw,
Richer than that which four successive kings 260
In Denmark's crown have worn. Give me the cups;
And let the kettle to the trumpet speak,
The trumpet to the cannoneer without,

Король

Подай рапиры, Осрик. — Милый Гамлет,
Заклад тебе знаком?

Гамлет

Да, государь;
И ваш заклад на слабой стороне.

Король

Я не боюсь; я видел вас обоих;
Он стал искусней, но дает вперед. 260

Лаэрт

Нет, тяжела; нельзя ли мне другую?

Гамлет

Мне по руке. — Длина у всех одна?

Осрик

Да, принц.

Они готовятся к бою.

Король

Вино на стол поставьте. — Если Гамлет 255
Наносит первый или второй удар,
Или дает ответ при третьей схватке,
Из всех бойниц велеть открыть огонь;
За Гамлета король подымет кубок,
В нем растворив жемчужину, ценнее 260
Той, что носили в датской диадеме
Четыре короля. Подайте кубки;
И пусть литавра говорит трубе,
Труба сторожевому пушкарю,

The cannons to the heavens, the heavens to earth,
 'Now the king drinks to Hamlet!' — Come, begin; — 263
 And you, the judges, bear a wary eye.

Hamlet

Come on, sir.

Laertes

Come, my lord.

They play.

Hamlet

One.

Laertes

No.

Hamlet

Judgement.

Osric

A hit, a very palpable hit.

Laertes

Well; again.

King

Stay; give me drink. — Hamlet, this pearl is thine;
 Here's to thy health. —

Trumpets sound, and cannon shot off within.

Give him the cup. 270

Орудья небу, небеса земле:
 «Король пьет здравье Гамлета!» — Начнемте. — 266
 А вы следите зорким оком, судьи.

Гамлет

Начнем.

Лаэрт

Начнемте, принц.

Бьются.

Гамлет

Раз.

Лаэрт

Нет.

Гамлет

На суд.

Осрик

Удар, отчетливый удар.

Лаэрт

Что ж, дальше.

Король

Постойте; выпьем. — Гамлет, жемчуг — твой.
 Пью за тебя. —

Звуки труб и пушечные выстрелы за сценой.

Подайте кубок принцу. 270

Hamlet

I'll play this bout first; set it by awhile. —
Come.

They play.

Another hit; what say you?

Laertes

A touch, a touch, I do confess.

King

Our son shall win.

Queen

He's fat and scant of breath. —
Here, Hamlet, take my napkin, rub thy brows;
The queen carouses to thy fortune, Hamlet.

275

Hamlet

Good madam, —

King

Gertrude, do not drink!

Queen

I will, my lord; I pray you, pardon me.

King *(aside)*

It is the poisoned cup! it is too late!

Hamlet

I dare not drink yet, madam; by and by.

280

Queen

Come, let me wipe thy face.

Гамлет

Сперва еще сражусь; пока отставьте. —
Начнем.

Бьются.

Опять удар; ведь вы согласны?

Лаэрт

Задет, задет, я признаю.

Король

Наш сын

Одержит верх.

Королева

Он тучен и одышлив. —
Вот, Гамлет, мой платок; лоб оботри;
За твой успех пьет королева, Гамлет.

275

Гамлет

Сударыня моя...

Король

Не пей, Гертруда!

Королева

Мне хочется; простите, государь.

Король *(в сторону)*

Отравленная чаша! Слишком поздно!

Гамлет

Еще я не решаюсь пить; потом.

280

Королева

Приди, я оботру тебе лицо.

Laertes

My lord, I'll hit him now.

King

I do not think't.

Laertes (*aside*)

And yet 'tis almost 'gainst my conscience.

Hamlet

Come, for the third, Laertes; you but dally;
I pray you, pass with your best violence;
I am afeard you make a wanton of me.

Laertes

Say you so? come on.

They play.

Osric

Nothing, neither way.

Laertes

Have at you now!

Laertes wounds Hamlet; then, in scuffling, they change rapiers
and Hamlet wounds Laertes.

King

Part them! they are incensed.

Hamlet

Nay, come again.

The Queen falls.

Лаэрт

Мой государь, теперь я трону.

Король

Вряд ли.

Лаэрт (*в сторону*)

Почти что прогив совести, однако.

Гамлет

Ну, в третий раз, Лаэрт; и не шутите;
Деритесь с полной силой; я боюсь,
Вы неженкой считаете меня.

Лаэрт

Вам кажется? Начнем.

Бьются.

Осрик

В пустую, тот и этот.

Лаэрт

Берегитесь!

Лаэрт ранит Гамлета; затем, в схватке, они меняются рапирами, и Гамлет ранит Лаэрта.

Король

Разнять! Они забылись.

Гамлет

Нет, еще.

Королева падает.

Осрик

Look to the queen there, ho! 290

Норатто

They bleed on both sides. — How is it, my lord?

Осрик

How is't, Laertes?

Лаэртес

Why, as a woodcock to mine own springe, Осрик;
I am justly kill'd with mine own treachery.

Гамлет

How does the queen?

Король

She swoons to see them bleed. 295

Королева

No, no, the drink, the drink, — O my dear Hamlet, —
The drink, the drink! — I am poison'd!*(Dies.)*

Гамлет

O villainy! — Ho! let the door be lock'd!
Treachery! seek it out!*Laertes falls.*

Лаэртес

It is here, Hamlet. Hamlet, thou art slain; 300
No medicine in the world can do thee good,
In thee there is not half an hour of life;

Осрик

Смотрите же, что с королевой! — Стойте! 300

Горацио

В крови тот и другой. — В чем дело, принц?

Осрик

Лаэрт, в чем дело?

Лаэрт

В свою же сеть кулик попался, Осрик;
Я сам своим наказан вероломством.

Гамлет

Что с королевой?

Король

Видя кровь, она
Лишилась чувств. 295

Королева

Нет, нет, питье, питье, —
О Гамлет мой, — питье! — Я отравилась!
(Умирает.)

Гамлет

О злодеянье! — Эй! Закройте двери!
Предательство! Сыскать!*Лаэрт падает.*

Лаэрт

Оно здесь, Гамлет. Гамлет, ты убит;
Нет зелья в мире, чтоб тебя спасти;
Ты не хранишь и получаса жизни; 300

The treacherous instrument is in thy hand,
Unbated and envenom'd; the foul practice
Hath turn'd itself on me; lo, here I lie,
Never to rise again; thy mother's poison'd;
I can no more, — the king — the king's to blame.

Hamlet

The point envenom'd too! —
Then, venom, to thy work!

(Stabs the King.)

All

Treason! treason!

King

Oh, yet defend me, friends; I am but hurt.

Hamlet

Here, thou incestuous, murderous, damned Dane,
Drink off this potion! Is thy union here?
Follow my mother!

King dies.

Laertes

He is justly served;

It is a poison temper'd by himself. —
Exchange forgiveness with me, noble Hamlet;
Mine and my father's death come not upon thee,
Nor thine on me!

(Dies.)

Hamlet

Heaven make thee free of it! I follow thee. —
I am dead, Horatio. — Wretched queen, adieu! —

Предательский снаряд — в твоей руке,
Наточен и отравлен; гнусным ковом
Сражен я сам; смотри, вот я лежу,
Чтобы не встать; погибла мать твоя;
Я не могу, — король, — король виновен.

Гамлет

Клинок отравлен тоже! —
Ну, так за дело, яд!

(Поражает Короля.)

Все

Намена!

Король

Друзья, на помощь! Я ведь только ранен.

Гамлет

Вот, блудодей, убийца окающий,
Пей свой напиток! Вот тебе твой жемчуг!
Ступай за матерью моей!

Король умирает.

Лаэрт

Расплата

Заслужена; он сам готовил яд. —
Простим друг другу, благородный Гамлет;
Да будешь ты в моей безвинной смерти
И моего отца, как я в твоей!

(Умирает.)

Гамлет

Будь чист пред небом! За тобой иду я. —
Горацию, я гибну. — Мать, прощай! —

You that look pale and tremble at this chance,
That are but mutes or audience to this act,
Had I but time (as this fell sergeant, death,
Is strict in his arrest) oh, I could tell you —
But let it be. — Horatio, I am dead;
Thou livest; report me and my cause aright
To the unsatisfied.

Horatio

Never believe it;
I am more an antique Roman than a Dane;
Here's yet some liquor left.

Hamlet

As thou'rt a man,
Give me the cup; let go; by heaven, I'll have't. —
O god! — Horatio, what a wounded name,
Things standing thus unknown, shall live behind me!
If thou didst ever hold me in thy heart,
Absent thee from felicity awhile,
And in this harsh world draw thy breath in pain,
To tell my story. —

March afar off, and shot within.

What warlike noise is this?

Osric

Young Fortinbras, with conquest come from Poland,
To the ambassadors of England gives
This warlike volley.

Hamlet

Oh, I die, Horatio;
The potent poison quite o'er-crows my spirit;

Вы, с трепетом и бледностью чела
Безмолвно созерцающие это,
Когда б я мог (по смерти, свиреный страж,
Хватает быстро), о, я рассказал бы, —
Но всё равно. — Горадио, я гибну;
Ты жив; поведай правду обо мне
Неутоленным.

Горадио

Этому не быть;
Я римлянин, не датчанин душою;
Есть влага в кубке.

Гамлет

Если ты мужчина,
Дай кубок мне; оставь; дай, я хочу.
О друг, какое раненое имя,
Скрой тайна всё, осталось бы по мне!
Когда меня в своем хранил ты сердце,
То отстранься на время от блаженства,
Дыши в суровом мире, чтоб мою
Поведать повесть. —

Марш вдали и выстрелы за сценой.

Что за брашный шум?

Осрик

То юный Фортинбрас пришел из Польши
С победою и этот залп дает
В честь английских послов.

Гамлет

Я умираю;
Могучий яд затмил мой дух; из Англии

I cannot live to hear the news from England.
But I do prophesy the election lights
On Fortinbras; he has my dying voice;
So tell him, with the occurents, more and less,
Which have solicited — the rest is silence.

(Dies.)

Horatio

Now cracks a noble heart. — Good night, sweet prince,
And flights of angels sing thee to thy rest! —
Why does the drum come hither?

March within.

*Enter Fortinbras, and the English Ambassadors,
with Drum, Colours, and Attendants.*

Fortinbras

Where is this sight?

Horatio

What is it ye would see?
If aught of woe or wonder, cease your search.

Fortinbras

This quarry cries on havoc. — O proud Death!
What feast is toward in thine eternal cell,
That thou so many princes, at a shot,
So bloodily hast struck?

First Ambassador

The sight is dismal;
And our affairs from England come too late;
The ears are senseless that should give us hearing,

Вестей мне не узнать. Но предрекаю:
Избрание падет на Фортинбраса;
Мой голос умирающий — ему;
Так ты ему скажи и всех событий
Открой причину. Дальше — тишина.

(Умирает.)

Горацио

Почил высокий дух. — Спи, милый принц.
Спи, убаюкан неьем херувимов! —
Зачем всё ближе барабанный бой?

Марш за сценой.

*Входят Фортинбрас и Английские Послы, с барабанным
босом, знаменами, и свита.*

Фортинбрас

Где это зрелище?

Горацио

Что ищет взор ваш?
Коль скорбь или изумленье, — вы нашли.

Фортинбрас

Вся эта кровь кричит о бойне. — Смерть!
О, что за пир подземный ты готовишь,
Надменная, что столько сильных мира
Сразила разом?

Первый Посол

Этот вид зловец;
И английские вести опоздали;
Бесчувствен слух того, кто должен был

To tell him his commandment is fulfill'd,
That Rosencrantz and Guildenstern are dead.
Where should we have our thanks?

Horatio

Not from his mouth,
Had it the ability of life to thank you; 360
He never gave commandment for their death.
But since, so jump upon this bloody question,
You from the Polack wars, and you from England,
Are here arrived, give order that these bodies
High on a stage be placed to the view; 365
And let me speak to the yet unknowing world
How these things came about; so shall you hear
Of carnal, bloody, and unnatural acts,
Of accidental judgements, casual slaughters,
Of deaths put on by cunning, and forced cause, 370
And, in this upshot, purposes mistook
Fall'n on the inventors' heads. All this can I
Truly deliver.

Fortinbras

Let us haste to hear it,
And call the noblest to the audience. 375
For me, with sorrow I embrace my fortune;
I have some rights of memory in this kingdom,
Which now to claim my vantage doth invite me.

Horatio

Of that I shall have also cause to speak,
And from his mouth whose voice will draw on more; 380
But let this same be presently perform'd,
Even while men's minds are wild; lest more mischance,
On plots and errors, happen.

Услышать, что приказ его исполнен,
Что Розенкранц и Гильденстери мертвы.
Чьих уст нам ждать признательность?

Горацио

Не этих, 360
Когда б они благодарить могли;
Он никогда не требовал их казни.
Но так как прямо на кровавый суд
Вам из похода в Польшу, вам из Англии
Пришлось поспеть, пусть на помост высокий 365
Положат трупы на виду у всех;
И я скажу незнающему свету,
Как всё произошло; то будет повесть
Кровавых, лютых, изуверных дел,
Сужденных кар, негаданных убийств, 370
Смертей, лукавством и нуждой творимых,
И, наконец, коварных козней, павших
На головы зачинщиков. Всё это
Я изложу вам.

Фортинбрас

Поспешим услышать
И созовем знатнейших на собрание. 375
А я, скорбя, свое приемлю счастье;
На это царство мне даны права,
И заявить их мне велит мой жребий.

Горацио

Об этом также мне сказать придется,
Из уст того, чей голос многих скличет; 380
Но поспешим, пока толпа дыка,
Чтоб не было ошибок, смут и бедствий.

Fortinbras

Let four captains
 Bear Hamlet, like a soldier, to the stage;
 For he was likely, had he been put on,
 To have proved most royally; and, for his passage 286
 The soldiers' music and the rites of war
 Speak loudly for him. —
 Take up the bodies. — Such a sight as this
 Becomes the field, but here shows much amiss. —
 Go, bid the soldiers shoot. 293

A dead march. Exeunt, bearing off the bodies; after which a peal of ordnance is shot off.

Фортинбрас

Пусть Гамлета поднимут на помост,
 Как вонна, четыре капитана;
 Будь призван он, пример бы он явил 285
 Высоко царственный; и, в час отхода,
 Пусть музыка и бранные обряды
 Гремят о нем. —
 Возьмите прочь тела. — Подобный вид
 Пристоен в поле, здесь он тяготит. —
 Войскам открыть пальбу. 290

Похоронный марш. Уходят, неся тела; после чего раздается пушечный залп.

ПРИМЕЧАНИЯ

I. 1. 42.*

Ты книжник. Горацио знает латынь, а заклинания духов произносятся по-латыни.

I. 1. 61.

Норвежен — норвежский король; так же, как дальше: Датчанин, Британец — датский, английский король.

I. 1. 62—64.

Когда на льду в свирепой схватке разгромил поляков. «He smote the sledded Polack(s) (разночтения: pollax, pole-axe) on the ice» — темное место, читаемое различно; здесь дано одно из возможных толкований. Предлагаем, наряду с ним, два других:

а) ... когда, вспылив.

Швырнул Поляка из саней на лед.

б) ... когда однажды

В ответ послал секирой стукнул по льду.

I. 1. 98.

Ватагу беззаконных удальцов — a list of lawless resolute. Если принять другое чтение, — a list of landless resolute, — то этот стих будет гласить: *Ватагу безземельных удальцов.*

I. 1. 99—100.

За корм и харч, для некоего дела, где нужен зуб. «Корм и харч» (food and diet) — тавтология, подготавливающая внимание к следующему за тем «stomach». «Stomach» (буквально — «желудок») употреблено здесь в значении «решимость, отвага», но с дополнительным

* Римская цифра означает действие, первая арабская цифра — явление, вторая арабская цифра — стих или строку.

оттенком «жадности, прожорливости». В переводе этой строки слов служит выражение «зуб»; «зубастость» ассоциируется с аналогичным рядом представлений.

I. 1. 127.

Я порчи не боюсь. Считалось, что человеку грозит порча, если он ступит на то место, где явился призрак.

I. 1. 140.

Протазан — алебарда, бердыш, широкое копьё.

I. 2. 65.

Шлемяник, пусть; но уж никак не милый. В подлиннике, на слова Клавдия: «But now, my cousin Hamlet, and my son, —» Гамлет отклоняется фразой: «A little more than kin, and less than kind», смысл которой довольно темен. Большинство комментаторов согласно в том, что эту фразу Гамлет произносит в сторону, а не обращается с нею к королю. *Kin* означает «родственник, родственник»; *kind* может означать «род, порода», а также «ласковый, благосклонный, милый»; одни понимают это слово в первом смысле, другие — во втором, причем применяют его либо к Клавдию, либо к Гамлету; третьи считают его намеренно двусмысленным; некоторые склонны даже видеть здесь немецкое *Kind* — «дитя».

Предлагаемый перевод представляет попытку передать общий смысл стиха, в связи с предыдущим: 1) Клавдий не просто дядя Гамлета, он в то же время муж его матери, его отчим; 2) друг друга они не любят.

I. 2. 114.

Она с желаньем нашим в расхожденьи. It is most retrograde to our desire. «Retrograde» — астрологический термин, означающий удаление планеты от земной орбиты.

I. 2. 139.

Гиперион (верховный) — Гелий, Феб-Аполлон.

I. 2. 163.

Мой добрый друг; пусть то взаимно будет — т. е. для меня вы добрый друг; относитесь и вы ко мне, как к доброму другу.

I. 5. 115.

Илло, хо, хо! Крич сокольников.

I. 5. 156.

Hic et ubique — по-латыни: «здесь и повсюду».

II. 2. 140.

Он вне твоей звезды, т. е. он находится вне влияния той звезды, которая управляет твоей судьбой.

II. 2. 158.

В центре, т. е. в центре земли.

II. 2. 173.

Вы торговец рыбой. Смысл этих слов толкуется различно. а) Считалось, что дочери рыботорговцев особенно плодовиты; б) Fishmonger означало также «развратник»; в) Гамлет догадывается, что Полоний хочет выудить его тайну; г) «Вы торгуете товаром, который на солнце портится»; д) «Вы торговец живым товаром», сводник.

II. 2. 180—181.

В милой для поцелуев падали — being a good kissing carrion. Если принять чтение: being a god kissing carrion, — смысл будет: *Ибо если солнце плодит червей в долом псе, — этот бог, целующий падаль...*

II. 2. 326—331.

Выбодок детей, и сл. Детская труппа, составленная преимущественно из певчих королевской капеллы, пользовалась, ко времени создания «Гамлета», настолько шумным успехом в Лондоне, что взрослым актерам, в том числе, повидимому, и Шекспириной труппе, приходилось, в поисках зрителей, совершать поездки в провинцию.

II. 2. 338—341.

Если в диалоге сочинитель и актер не дошли до кулаков, т. е. если автор пьесы или актер не насыщали сценического диалога полемическими выпадами против своих соперников.

II. 2. 345.

Геркулеса вместе с его ношей. Эмблемой театра «Глобус», участником которого был Шекспир, служил Геркулес, поддерживающий небесную сферу.

II. 2. 377.

И каждый ехал на осле. Повидимому, стих из какой-то баллады.

II. 2. 384—385.

О Иеффай, судия израильский! Существовала баллада «Иеффай, судия израильский», из которой Гамлет и приводит дальше четыре стиха.

II. 2. 401.

Идут мои отвлекатели. Двойной смысл: 1) Те, кто должен меня развлечь; 2) Те, кто сейчас меня прерывает.

II. 2. 402—412.

Что я вижу, моя молодая юсужа! Во времена Шекспира женские роли исполнялись мужчинами.

II. 2. 415—420.

Для большинства это была икра. Привозная русская икра была в то время изысканным лакомством, еще не всеми оцененным.

II. 2. 425—427.

Рассказ Энея Дидоне, в котором он повествует о падении Трои. *Приам* — троянский царь, муж *Гекубы*.

II. 2. 428.

Пирр — сын Ахилла, один из греческих вождей,

проникших в Трою в деревянном коне. *Гурканский зверь* — тигр.

II. 2. 434—435.

Финифть, червень — термпы, взятые из геральдики.

II. 2. 452.

Илион — Троя.

III. 2. 9.

Партер (ground) — стоячие, самые дешевые места.

III. 2. 12—13.

Термагант — в старинных песнях и театральных действиях — жестокое сарацинское божество.

III. 2. 90—91.

Эти слова не мои, т. е. не вытекают из моих слов, не имеют отношения к чему-либо мною сказанному.

III. 2. 99—100.

Брутально... капитальное тело. Дословная передача, соблюдаемая большинством переводов, игры слов в подлиннике: Brutus—brute part, и Capitol—capital.

III. 2. 125—127.

Конек-скакунок (Hobby-horse) — одна из фигур народного театра — кукла коня, укреплявшаяся на актере, который таким образом превращался во всадника. Под влиянием пуританской проповеди, она вышла из обихода, на что и жалуется баллада, которую цитирует Гамлет.

III. 2. 130.

Малечо (malhecho) — испанское слово: злодеяние.

III. 2. 145.

Се тридцать раз, и т. д. Рифма и искусственность слога оттеняют разыгрываемую интермедию, как «песню в пьесе».

III. 2. 227—232.

«Мышеловка». Но в каком смысле? В переносном. — «The Mouse-trap». Marry, how? Trorically. Издание 1603 г. дает «trorically», т. е. игру слов, которая, быть может, подразумевается и при правильном начертании. — В переводе подставлен аналогичный каламбур: «мышеловка» — «переносная».

III. 2. 234.

Хор — в английском театре лицо, поясняющее действие.

III. 2. 235—236.

Толкователь. В кукольном театре действие пояснял «толкователь».

III. 2. 240—242.

«Взывает к мшенице каркающий борон». Искаженная цитата из старинной пьесы «Истинная трагедия о Ричарде Третьем».

III. 2. 246.

Геката — подземное божество, властительница ночи и луны, наделявшая травы волшебной силой.

III. 2. 259—262.

Пусть плачет, и т. д. Повидимому, отрывок из баллады.

III. 2. 269.

Мой милый Дамон, и т. д. Быть может, отрывок из баллады.

III. 2. 320—321.

Клянусь этими боронами и грабителями, т. е. монетами.

III. 2. 327—328.

Пока трава растет, хилая лошадь может околеть (Поговорка.)

III. 4. 42—43.

На челе... смеяет розу лзбой. — Намек на клейменные блудницы.

III. 4. 49.

Эта крепь и плотная громада — Земля.

III. 4. 50.

Как перед Судом, т. е. как перед судебным днем.

III. 4. 127—130.

О, не смотри... слезы вместо крови! Эти слова обращены к Призраку.

III. 4. 171—172.

Когда возжаждете благословенья, я к вам за ним приду, т. е. когда вы, наконец, возжаждете благословения, это будет признаком такого душевного очищения, что я сам приду к вам просить благословить меня.

III. 4. 193—196.

Взберитесь с клеткою на крышу... да и сломайте шею — ссылка на неизвестную нам басню.

III. 4. 211.

Вот, кто теперь ускорит наши сборы. Эти слова относятся к Полонию.

IV. 2. 29—30.

Бези, лиса, и все за ней — слова из детской игры.

IV. 3. 20—25.

Некий сейм политических червей. В подлиннике игра слов: worms (черви) однозвучно с Worms (город Вормс на Рейне, где неоднократно собирался имперский сейм).

IV. 5. 24—25.

Он идет с жезлом, перловица на тулье. Паломники, отправлявшиеся за море, украшали шляпу раковинной. Наряд пилигрима нередко служил маскою для влюбленных.

IV. 5. 40—42.

Говорят, у совы отец был хлебник. Существовала народная легенда о дочери хлебника, которую Христос за ее скупость превратил в сову.

IV. 5. 46.

Валентинов день — 14 февраля, когда молодые люди и девушки гадают и мечут жребий, чтобы найти себе «Валентину» или «Валентина». Иногда «Валентиной» считалась первая девушка, увиденная в это утро.

IV. 5. 152—153.

Твое безумье взвесится сполна, пока не дрогнет чаша. т. е. твое безумие будет уравновешено достойной мстью.

IV. 5. 166—168.

Ах, как прыжка к этому идет! Другое значение слова *wheel* — «припев». Тогда смысл этой фразы будет: «Ах, как этот припев сюда идет!»

IV. 5. 166—168.

Это лживый оборзевший, и т. д. — темный по смыслу намек на какую-то балладу.

IV. 5. 170—172, 175—180.

Вот розмарин, и т. д. Офелия раздает цветы (быть может, воображаемые) сообразно с их символическим значением. Принято считать, что розмарин («верная память») и тронцы цвет («думы») она дает Лаэрту, быть может принимая его за Гамлета; укроп («притворство» и «лесть») и голубки («неверность») — королю; руту («раскаленные» и «скорбное воспоминание») она дает королеве, а такое берет себе, указывая при этом, что у них разное основание носить ее. «Отличие» — геральдический термин: признак, отличающий герб младшей линии рода. Маргаритку (тоже означающую «притворство») Офелия дает, вероятно, королеве же. Слова о фиалках («верность») могут относиться к Горацио.

IV. 7. 96.

Он о тебе признался, т. е. говоря о тебе, признал твое превосходство в фехтовании.

IV. 7. 128.

Да, для убийства нет святой защиты, т. е. святость места не может служить защитой убийце (Гамлету).

IV. 7. 190—191.

Они пройдут, вон выйдет и женщина, т. е. слезы пройдут, — исчезнет и во мне эта жепская слабость.

V. 1. 10—12.

Откуда эрю. — В подлиннике *argal*, искаженное латинское *ergo* (итак; следовательно).

V. 1. 31.

Ходил вооруженный. В подлиннике игра слов: *The first that ever bore arms* (Первый, у кого был герб — Первый, у кого были руки).

V. 1. 36—37.

То покайся, и пусть тебя повесят. (Поговорка.)

V. 1. 86—88.

Рюхи — собственно «палки» (*loggats*) — игра, при которой палки металсь в деревянный кружок.

V. 1. 115—119.

Ты в ней путаешься... значит, ты путаешься. В подлиннике игра слов: *lie* («лежать»; «находиться») и *lie* («лгать»). *Путаница* — в подлиннике «*lie*» («ложь»).

V. 1. 122, 124.

Для какого христианина... Для какой христианки...? В подлиннике *man* — «человек» (слово означающее в то же время «мужчина»), и *woman* — «женщина».

V. 2. 43.

И много всяких беспрепятных «заче». В подлиннике игра слов: «*And many such-like Ases of great charge*»,

которая, с большой натяжкой, могла бы быть передана стихом вроде: «И много сопряженных тако слов (так ослов)».

V. 2. 65.

Стал меж избраньем и моей надеждой, т. е. добился избрания на престол, хотя я сам надеялся быть избранным.

V. 2. 177.

Побежала пшоглица со скорлупкой на макушке. Считалось, что пшоглица начинает бегать, едва вылупившись из яйца.

V. 2. 242.

Моя неловкость вам послужит фольмой. В подлиннике игра слов: *foil* — «рапира» и *foil* — «фольга» (подкладываемая под драгоценный камень для придания ему большего блеска).

V. 2. 293.

В свою же сеть кулик попался. Ученый кулик, служивший птицеловам для приманки, может и сам попасться в силек.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>М. Лозинский. К переводу «Гамлета»</i>	VII
Трагедия о Гамлете принце Датском	
Действие I	4—5
Действие II	96—97
Действие III	170—171
Действие IV	264—265
Действие V	336—337
Примечания	419

Редактор *Н. А. Ковбас.*
 Художественная редакция
Е. Л. Орликова.
 Лит.-технич. наблюдение
В. В. Чешкина.
 Техн. редактор *Г. Л. Галес.*
 Наблюд. на производстве
Г. А. Батков.

★

Сдано в набор 26.VI.1936 г.
 Подпис. к печ. 31.I.1937 г.
 Вышла в свет III.1937 г.
 Тираж 40500. Уполномоч.
 Главлита № Б-9055. Инд.
 А-1. Изд. № 253. Уч.-авт.
 л. 13, 25. печ. л. 28. Бумага
 72×110 в 1/32. Бум. л. 7.
 Заказ № 765.

★

Отпечатано во 2-й типо-
 графии ОГИЗа РСФСР тре-
 ста «Полиграфкнига» «Пе-
 чатный двор» и.м. А. М.
 Горького, Ленинград, Гат-
 чинская, 26.

Цена Р. 5. —
 Переплет Р. 1,50

О П Е Ч А Т К И

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует</i>
140	4 св.	colour:	colour.
144	10 »	Fven	Even
228	14 сл.	Butthese	But these
232	2 св.	hotblood	hot blood
308	12 »	itted	fitted
428	6 сл.	также	также

Гамлет — 763